

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1981

8

Высокая принципиальность, профессионализм, внимание к людям снискали прокурору Белогорского района Крымской области Владимиру Федоровичу Гречихину большое уважение жителей района. На его лекции и беседы в трудовых коллективах всегда собирается много слушателей.

На снимке: В. Ф. Гречихин с работниками совхоза «Зеленогорский».

Фото В. Зимины.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

8 (128) АВГУСТ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

И. В. Гранкин
(и. о. главного редактора),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

В. МАЛОВ. Крепить дисциплину труда 4

Ю. ТКАЧЕВСКИЙ. Ответственность за преступления против жизни 15

СОБЕСЕДНИК:

Говорят делегаты XXVI съезда КПСС

Г. МАЛЫШЕВ. Лично причастен 23

А. КОРЮКОВ. Добро наше общее — нам и беречь 27

Фоторепортаж. Дружинники 30

И. ЧЕРМЕНСКАЯ. Долг перед матерью. Размышления над письмами 32

О друзьях-товарищах

В. КАРМАНОВ. Дядя Паша 35

Обзор писем

В. СТРЕЛКОВ. Собаки в городе 37

Редакции отвечают 44

Книжная хроника 36, 83

В. ФРАНЮК. Встреча в лесу. Очерк 48

О. КОЗОПОЛЯНСКИЙ. Все ли от Лукавого? Фельетон 55

По протесту прокурора 46, 64

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Председатель Октябрьского районного народного суда Белгорода Юрий Дмитриевич Сидоров.

(Читайте очерк «Встреча в лесу»).

Четвертая страница

Охране природы и, как важнейшей ее части, водных богатств — рек и озер — в нашей стране уделяется самое пристальное внимание. В водных кодексах союзных республик и других нормативных актах поддерживаются нормы, определяющие порядок водопользования. Соблюдать их — конституционный долг каждого советского гражданина. И с ним же: дикие утки на чистой воде подмосковной речки.

Фото В. Зимина.

Критика и библиография

М. ИВАНОВ. Разговор на трудную тему 66
Г. ШУРГАНОВ. «Ваше письмо рассмотрено...» 71

Судебная хроника 47, 73

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

Ю. АНИКИН. Общественный пункт охраны порядка 74

Читатель на приеме у юриста

Приусадебное землепользование граждан в сельской местности 77

Талон общественного предупреждения к билету члена добровольного общества автомотолюбителей 81

Права и обязанности общественных воспитателей несовершеннолетних 82

ЗИГФРИД ЛЕНЦ. Плавающий маяк. Повесть. (Окончание) 84

Л. МОДЖОРЯН. Международный терроризм: факты против домыслов 109

Законы и нравы «свободного мира»

Ю. ЛОБОВ, Н. ШАХОВНИН. Смысл бессмысленных увлечений 122

Мой дом — моя крепость?.. 127

Зарубежная мозаика 128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 26/IV-81. Печать высокая. Подписано в печать 2/VII-81 г. А05723. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,43. Зак. 2870. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод — 1 184 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 1 996 000 экз. (из общего тиража 5 000 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна». Киев, Анри Барбюса, 51/2. Зак. 03312.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. МАЛОВ,
кандидат юридических наук

Крепить дисциплину труда

Добиться значительного улучшения трудовой дисциплины, порядка и организованности на производстве — неперемennого условия успешного выполнения планов экономического и социального развития, дальнейшего роста благосостояния советских людей.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года

Почти 126 миллионов — такова численность великой армии труда нашего государства. 126 миллионов рабочих, служащих, колхозников, людей тысяч разных профессий и специальностей. Это их героическим и самоотверженным трудом создано все то величественное и прекрасное, чем славится наша родная советская земля.

Обществом людей труда назвал наше советское общество на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Именно в нашем обществе развитого социализма положение человека определяется общественно полезным трудом и его результатами. Вот почему Конституция СССР провозглашает: «Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей».

Партия и правительство проявляют неустанную заботу о советских тружениках, которые с каждым годом наращивают созидательную энергию в борьбе за осуществление программы социально-экономического развития страны.

К концу десятой пятилетки около половины населения страны имело доходы на одного члена семьи свыше 100 рублей в месяц, тогда как в 1970 году такой доход был лишь у 18 процентов населения. Почти на 16 процентов возросла средняя заработная плата рабочих и служащих, а доходы колхозников от общественного хозяйства — на 26 процентов.

За годы только лишь десятой пятилетки увеличена оплата труда отдельных категорий работников в черной и цветной металлургии, угольной и текстильной промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на железнодорожном транспорте, завершено повышение ставок и окладов работников непроектных отраслей народного хозяйства

Стало больше расходоваться средств за счет общественных фондов потребления на образование, здравоохранение, материальное обеспечение ветеранов труда и на другие социальные мероприятия. Улучшено пенсионное обеспечение колхозников, работников ряда отраслей народного хозяйства, инвалидов.

Вдохновленные заботой и вниманием, труженики городов и сел настойчиво и упорно добиваются увеличения выпуска и повышения качества продукции, дальнейшего приумножения общественного богатства, скорейшей реализации грандиозных планов, намеченных XXVI съездом КПСС. Боевым девизом одиннадцатой пятилетки стало: «Работать эффективно и качественно!»

По труду и честь, говорят в народе. Наша Родина высоко ценит творческий, инициативный труд. Широко известны имена ткачих меланжевого комбината «Большевик» Ивановской области Р. Челноковой, Л. Лапшиной и М. Лепахинной, выполнивших за минувшую пятилетку по десять годовых норм. Гвардейцами пятилетки названы токарь-расточник Московского завода имени Владимира Ильича В. Тихомиров, нефтяник из Тюменской области В. Пятков, сталевар ждановского завода «Азовсталь» Г. Горбань и многие другие слав-

ные сыны и дочери нашей Родины. «Хорошо, по-ударному работали советские люди, — отмечал на XXVI съезде партии Л. И. Брежнев. — Тесно сплоченные вокруг ленинской партии, воспринимая ее предназначения как свое личное, кровное дело, труженики города и села не жалели усилий, наращивая экономический потенциал Родины. Честь и слава советскому человеку — человеку труда! Он — главное, бесценное богатство нашего общества».

В. И. Ленин отмечал, что социалистическая дисциплина труда — это дисциплина сознательная, товарищеская, дисциплина самих трудящихся масс, дисциплина самостоятельности и инициативы. Он указывал, что основными методами воспитания социалистической дисциплины труда должны быть убеждение, разъяснение, материальное и моральное стимулирование добросовестной работы.

Одно из главных условий замечательных успехов трудового народа нашей страны — высокая сознательность подавляющего большинства трудящихся, четкое понимание своего гражданского долга, строгая трудовая и производственная дисциплина. Для каждого из них свято звучат слова Основного Закона о том, что обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины.

Советское законодательство располагает широким арсеналом действенных средств, способствующих стимулированию высокопроизводительного и качественного труда, повышению дисциплины на производстве, обеспечению высокой организованности на каждом рабочем месте.

Статья 55 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде устанавливает, что за образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в социалистическом соревновании, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения в работе могут быть применены такие поощрения, как объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком, награждение почетной грамотой, занесение в книгу Почета, на доску Почета. Правилами внутреннего трудового распорядка и уставами о дисциплине могут быть предусмотрены также и другие поощрения. Право применять эти поощрения предоставлено администрации совместно или по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза.

Вместе с тем закон устанавливает и такое правило, согласно которому рабочим и служащим, успешно и добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности, предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (путевки в санатории и дома отдыха,

улучшение жилищных условий и многое другое). Таким работникам предоставляется также преимущество при продвижении по работе.

Закон устанавливает и второй, еще более высокий и почетный вид поощрений: за особые трудовые заслуги рабочие и служащие представляются в вышестоящие органы к поощрению, к награждению орденами, медалями, почетными грамотами, нагрудными значками и к присвоению почетных званий и звания лучшего работника по данной профессии. Многим тысячам наиболее отличившихся советских тружеников присвоены звания Героев Социалистического Труда, присуждены Ленинские премии, Государственные премии СССР и союзных республик.

В наши дни миллионы работников борются за высокую честь быть награжденным знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки». Этот единый общесоюзный знак учрежден для награждения рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, специалистов и служащих, добившихся лучших показателей в повышении эффективности и качества работы, досрочно выполнивших задания и социалистические обязательства.

В ряде случаев удостоенные поощрения за особые трудовые заслуги пользуются определенными льготами.

«Наша система материальных и моральных стимулов,— подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев,— должна всегда и повсеместно обеспечивать справедливую и объективную оценку трудового вклада каждого. Надо всемерно поощрять добросовестных работников, не оставлять лодырям и бракоделам никаких лазеек для хорошей жизни при никудышной работе. Кто хочет жить лучше, должен больше и лучше работать».

И подавляющее большинство советских граждан честно и добросовестно относится к делу. Но встречаются, к сожалению, еще и такие, которые хотят получить все возможные блага, а свои обязанности перед обществом выполнять не хотят или выполняют их неряшливо. И среди причин, которые помешали в десятой пятилетке достичь всех намеченных рубежей, товарищ Л. И. Брежнев указал на нарушения дисциплины.

Лодыри и бракоделы, прогульщики и пьяницы, очковтиратели мешают нам нормально трудиться, разлагающе влияют на некоторых других людей, тянут назад производство. Вот почему советское законодательство предусмотрело ряд мер воздействия на недобросовестных работников, на нарушителей трудовой и производственной дисциплины.

Трудовое законодательство, уставы и правила внутреннего распорядка колхозов предусматривают дисциплинарную и материальную ответственность, а также такие меры, как уменьшение (или лишение) дополнительных видов вознаграждения за труд. Кроме того,

неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей работниками (особенно представителями администрации) может влечь за собой административную и уголовную ответственность.

Дисциплинарная ответственность состоит в применении взысканий, перечисленных в статье 56 Основ законодательства о труде и в соответствующих статьях КЗоТ союзных республик, в правилах внутреннего трудового распорядка, а для некоторых категорий работников — в уставах о дисциплине и других нормативных актах.

Статья 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде предусматривает следующие взыскания за нарушение трудовой дисциплины: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение за систематическое неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания, и за прогул без уважительных причин, к которому также приравнивается появление на работе в нетрезвом состоянии.

Когда мы говорим о правильности применения дисциплинарных взысканий, то имеем в виду точное и неуклонное соблюдение порядка наложения этих взысканий, который установлен Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, республиканскими кодексами о труде и Типовыми правилами внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, утвержденными постановлением Госкомтруда СССР от 29 сентября 1972 года по согласованию с ВЦСПС. Порядок этот имеет целью гарантировать обоснованность, а также эффективность воспитательного, предупредительного воздействия каждого дисциплинарного взыскания.

Каков же этот порядок? Первое обязательное требование состоит в том, что до наложения взыскания от нарушителя трудовой дисциплины должны быть затребованы объяснения. Такие объяснения дают возможность не только установить сам факт неисполнения трудовых обязанностей, но и выяснить, имеется ли вина работника (умысел или неосторожность), допущено ли нарушение без уважительных причин.

Другим важным требованием является то, что дисциплинарные взыскания должны применяться администрацией непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. Причем взыскание не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка. К сожалению, бывает так, что установленные сроки нарушаются, а это служит причиной для отмены обоснованного взыскания.

Волжский автомобильный завод. Одна из четырех «ниток» главного сборочного конвейера. Научная организация производства, безукоризненная трудовая дисциплина — важнейшие условия высокой производительности труда автозаводцев.

Фото А. Блохнина.

Согласно третьему требованию, за каждое нарушение трудовой дисциплины может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание. Это относится лишь к взысканиям, предусмотренным в правилах внутреннего распорядка, и не исключает возможности применения таких мер материального воздействия, как лишение премии, «тринадцатой зарплаты» и тому подобное.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника. Закон не устанавливает точных критериев для выбора того или иного наказания, потому что при решении этого вопроса должна учитываться конкретная обстановка, совокупность всех обстоятельств. И здесь надо иметь в виду, что несоразмерность взыскания и проступка снижает воспитательное воздействие взыскания.

Дисциплинарное взыскание объявляется в приказе (распоряжении) и сообщается работнику под расписку в трехдневный срок. Отсутствие расписки означает, что работник не знал о взыскании. Порой это требование нарушается, что впоследствии может привести, например, к признанию судебными органами наложенных взысканий недействительными, а увольнение за систематическое неисполнение трудовых обязанностей — неправильным.

Но что делать, если нарушитель трудовой дисциплины отказывается расписаться в приказе? В таких случаях на практике приказ объявляется ему в присутствии представителя профсоюзной организации, а на приказе делается отметка об этом с указанием, что от подписи отказался. Пометка подтверждается подписью работника отдела кадров и представителя профсоюзной организации. При этом целесообразно предварительно разъяснить нарушителю дисциплины, что приказ, объявленный таким способом, будет все равно иметь юридическую силу, а отказ от подписи лишней раз отрицательно характеризует нарушителя.

Если же работник не согласен с взысканием, то он может обратиться с заявлением в комиссию по трудовым спорам, а при увольнении — непосредственно в народный суд с иском о восстановлении на работе или об изменении формулировки причин увольнения. Приказы о наложении дисциплинарного взыскания должны доводиться до сведения работников данного предприятия, учреждения, организации.

Особое место среди дисциплинарных взысканий, перечисленных в статье 56 Основ законодательства о труде, занимает увольнение. Советское законодательство, строго охраняя закрепленное Конституцией СССР право каждого гражданина на труд, требует неукоснительного соблюдения правил, установленных для расторжения трудового договора. Решающее значение при этом имеет соблюдение правила статьи 18 Основ законодательства о труде, согласно которому расторжение трудового договора по инициативе администрации не допускается без предварительного согласия ФЗМК профсоюза. Расторжение трудового договора с нарушением этого правила является незаконным, а уволенный работник подлежит восстановлению на работе.

Так, прокурор города Сыктывкара опротестовал приказ начальника Сыктывкарского производственного объединения грузового автотранспорта об увольнении работника С. по пункту 4 статьи 33 КЗоТ РСФСР на том основании, что согласие местного комитета было получено не предварительно, а на другой день после издания приказа. Понятно, что нарушение законности администрацией привело к тому, что была потеряна эффективность примененного взыскания.

Некоторые категории ответственных работников, занимающих должности, предусмотренные в специальном перечне, несут дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности, которая включает в себя более строгие взыскания, такие, как смещение на низшую должность на срок до одного года и увольнение (в том числе за любое однократное грубое нарушение трудовых обязанностей). Причем увольнение этих работников производится без согласования с ФЗМК профсоюза.

Более строгие взыскания (включая увольнение за однократное грубое нарушение трудовой дисциплины) предусмотрены и в уставах о дисциплине. Такие уставы действуют на железнодорожном, морском, речном транспорте, в гражданской авиации, в органах связи и в некоторых других отраслях народного хозяйства, где по условиям производственной деятельности необходимы повышенные требования к дисциплине.

Взыскания, наложенные в порядке подчиненности и по уставам о дисциплине, могут быть обжалованы в вышестоящий орган.

Работники, которые непосредственно обслуживают денежные или товарные ценности, могут быть уволены за совершение виновных действий, дающих основание для утраты к ним доверия администрации, а работники, выполняющие воспитательные функции,— за совершение аморальных проступков, несовместимых с продолжением данной работы.

Дисциплинарная ответственность колхозников за нарушение трудовой дисциплины, устава колхоза или правил внутреннего распорядка определена Примерным Уставом колхоза. На виновных лиц общим собранием колхозников или правлением колхоза могут быть наложены следующие взыскания: порицание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу; освобождение от занимаемой должности; предупреждение об исключении из членов колхоза. Что же касается исключения из членов колхоза, то это может быть допущено как крайняя мера лишь в отношении лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину или устав колхоза, после применения к ним других мер взыскания. Жалобы на постановление общего собрания колхозников об исключении из членов колхоза рассматривает исполнительный комитет районного (городского) Совета народных депутатов. На председателя колхоза и председателя ревизионной комиссии, членов правления и членов ревизионной комиссии взыскание может быть наложено общим собранием колхозников.

Материальная ответственность, установленная трудовым законодательством, служит тому, чтобы воспитать у рабочих и служащих бережное отношение к народному добру. На XXVI съезде КПСС вопросам бережливости, рационального использования материальных ресурсов уделено серьезное внимание. «Экономика должна быть экономной — таково требование времени»,— говорил товарищ Л. И. Брежнев.

На рабочих и служащих закон возлагает обязанность возместить ущерб, причиненный по их вине предприятию, учреждению, организации при исполнении трудовых обязанностей. Причем это делается независимо от применения дисциплинарных взысканий. Рабочие и

служащие, как правило, несут ограниченную материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более одной трети своей месячной тарифной ставки (оклада). Возмещение ущерба в таких случаях производится, при наличии письменного согласия работника, по распоряжению администрации путем удержания из заработной платы. Причем распоряжение об удержании может быть сделано не позднее двух недель со дня обнаружения причиненного работником ущерба. Если же письменного согласия работника нет, то и удержание не производится, а вопрос о возмещении ущерба рассматривается по заявлению администрации районным (городским) народным судом.

Материальная ответственность свыше одной трети месячной тарифной ставки (оклада), в том числе в полном размере причиненного ущерба, допускается лишь в случаях, указанных в законодательстве Союза ССР, а возмещение ущерба в этих случаях производится путем предъявления администрацией иска в районный (городской) народный суд.

Члены колхоза, допустившие гибель, порчу или утрату колхозного имущества, а также виновные в самовольном использовании тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, рабочего скота и причинившие колхозу материальный ущерб, обязаны возместить его колхозу в размере, предусмотренном уставом колхоза.

Мы рассказали лишь о некоторых, наиболее характерных видах возмещения ущерба рабочими, служащими, колхозниками. Законодательство предусматривает ряд других правил о возмещении ущерба.

Эффективные меры материального воздействия на нарушителей трудовой дисциплины предусмотрены актами о дополнительных видах вознаграждения за труд. Это обусловлено тем, что многие рабочие и служащие помимо основного (сдельного или повременного) заработка получают за свой труд дополнительное вознаграждение — премии (при сдельно-премиальной и повременно-премиальной системах заработной платы), вознаграждения по итогам годовой работы предприятия или организации, надбавки или единовременное вознаграждение за выслугу лет (стаж работы по специальности в данном предприятии). За определенные проступки может применяться уменьшение, а иногда и лишение соответствующего дополнительного вознаграждения. Причем независимо от дисциплинарных взысканий, кроме уменьшения вознаграждения за выслугу лет, которое применяется за прогул вместо дисциплинарного взыскания. Дело в том, что дополнительные виды оплаты носят в определенной степени поощрительный характер и производятся за определенные показатели труда работника или коллектива. Но в то же время законо-

дательство о порядке их выплаты исходит из того, что право на них приобретается добросовестным, дисциплинированным трудом.

Закон устанавливает ряд других видов ответственности, как, например, административная ответственность руководящих работников за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, к которой они могут быть привлечены технической и правовой инспекцией труда профсоюзов, органами народного контроля и другими компетентными органами. Такая ответственность наступает за плохую организацию труда рабочих и служащих, несоблюдение законодательства о труде, небезопасность безопасных и здоровых условий труда и некоторые другие нарушения.

Нарушения многих важных требований по организации и дисциплине труда могут перерасти в общественно опасное деяние, в преступление. Советское уголовное законодательство устанавливает ответственность за такие преступления, совершаемые на производстве, как неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники, недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества, нарушение правил охраны труда, халатность и другие.

Меры правового воздействия на нарушителей трудовой дисциплины — важное, но не единственное и не решающее средство. Эффективность всех мер правового воздействия в решающей степени зависит от их связи с воспитательной работой, с мерами общественного воздействия, с созданием атмосферы нетерпимости и морального осуждения нарушителей трудовой дисциплины

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» было особо отмечено, что в современных условиях с ростом масштабов производства, усложнением хозяйственных связей, ускорением научно-технического прогресса повышается значение каждого часа, каждой минуты рабочего времени, строгого соблюдения правил внутреннего распорядка, создания стабильных кадров на каждом участке производства.

Важная роль в обеспечении трудовой дисциплины принадлежит трудовым коллективам, партийным, профсоюзным, комсомольским и другим общественным организациям и органам общественности (товарищеским судам, советам профилактики и др.) предприятий, колхозов, учреждений.

Действенным средством укрепления трудовой дисциплины, воспитания коммунистического отношения к труду является социалистическое соревнование. В постановлении ЦК КПСС, Совета Мини-

стров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О всесоюзном социалистическом соревновании за успешное выполнение и перевыполнение заданий одиннадцатой пятилетки» указано на необходимость приумножать славные традиции соревнования, создавать в каждом трудовом коллективе обстановку подлинного творческого поиска, трудовой состязательности, высокой ответственности за порученное дело, непримиримости к недостаткам и нарушениям трудовой дисциплины.

Наше государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека. Честный, добросовестный труд каждого способного к труду гражданина нашей страны — залог успешного выполнения планов, которые Коммунистическая партия и правительство ставят перед народом.

В речи при закрытии XXVI съезда КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Любое улучшение условий жизни может быть добыто только напряженным трудом самих советских людей. Зрелый социализм обеспечивает широчайшие возможности для раскрытия способностей каждого гражданина. Дело за тем, чтобы эти возможности реализовать».

Успешная реализация этих возможностей в значительной мере зависит от честного, добросовестного отношения к труду на благо Родины. Вот почему необходимо всемерно крепить дисциплину труда.

ЛИТЕРАТУРА

- В. Глазырин, В. Никитинский. **Занон и дисциплина труда.** «Московский рабочий», М., 1980.
- М. В. Молодцов. **Поощрение за успехи в труде.** «Юридическая литература», М., 1977.
- Г. М. Севостьянов. **Дисциплина труда.** «Юридическая литература», М., 1976.
- В. Е. Панюгин. **Материальная ответственность рабочих и служащих.** «Знание», М., 1979.
- С. С. Каринский, В. Н. Ронжин. **Материальное поощрение коллективов рабочих и служащих.** «Знание», М., 1978.

Ю. ТКАЧЕВСКИЙ,
доктор юридических наук

Ответственность за преступления против жизни

Социалистическое государство заботится об охране интересов личности, о постоянном улучшении здоровья населения. Это обеспечивается системой социально-экономических и медицинских мероприятий, осуществлением широкой программы, направленной на предупреждение и сокращение болезней, ликвидацию массовых инфекционных заболеваний, на дальнейшее увеличение продолжительности жизни.

На страже интересов личности стоит и система правоохранительных мер. Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (глава третья Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие главы УК других союзных республик).

Жизнь человека. Нет блага, равного ей. Она едина и невосстановима. Вред, причиненный многими правонарушениями, можно загладить, устранить или уменьшить, материальный ущерб, причиненный хищением, — компенсировать, незаконно уволенного — восстановить на работе. И даже вред, причиненный здоровью человека, во многих случаях может быть устранен или уменьшен. Последствия же убийства неустранимы. Оно является одним из самых тяжких преступлений. Тяжесть убийства во многих случаях определяется и иными факторами: переживаниями родных, близких и знакомых; материальными трудностями семьи, например, в связи с потерей кормильца; тем, что общество лишается своего члена — защитника Родины, творца материальных или духовных благ.

Необходимо подчеркнуть, что советский уголовный закон охраняет в равной мере жизнь любого человека вне зависимости от его

возраста, пола, состояния здоровья, профессии или работы, таланта или иных качеств.

Согласно советскому уголовному законодательству, преступления против жизни классифицируются следующим образом: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статья 102 УК РСФСР); умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (статья 103 УК РСФСР); умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (статья 104 УК РСФСР); убийство при превышении пределов необходимой обороны (статья 105 УК РСФСР); неосторожное убийство (статья 106 УК РСФСР). Аналогичные статьи есть и в уголовных кодексах других союзных республик.

Убийство представляет собой противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни одним человеком другого. Непосредственным объектом посягательства при убийстве является жизнь другого человека.

Наказуемо не только осуществленное убийство, но и приготовление к нему или покушение на него.

Убийство может быть совершено умышленно или по неосторожности. При убийстве с прямым умыслом виновный предвидит неизбежность или возможность причинения смерти и желает этого. При косвенном умысле он также предвидит такую возможность и сознательно ее допускает. Приведем пример. Поздно ночью в безлюдном переулке Х. увидел заснувшего в состоянии опьянения Д. Снял с него пальто, шапку, костюм и ботинки. Температура воздуха была тридцать семь градусов мороза, вьюжило. Раздетый Д. вскоре замерз. Х. совершил два преступления: кражу личного имущества и умышленное убийство с косвенным умыслом. Он предвидел, что потерпевший погибнет, но отнесся к этому безразлично.

Самый опасный вид убийства — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. В статье 102 УК РСФСР дан исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых умышленное убийство является особо тяжким. К числу таковых, в частности, относятся убийства из корыстных побуждений, то есть со стремлением к наживе, получению различных материальных выгод (денег, имущества, имущественных прав).

Отягчающим обстоятельством является совершение убийства в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга. Ответственность преступника в этом случае отягчает то, что своими противоправными действиями он стремился воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего, связанной с выполнением им своего служебного или общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность. Кроме того умышлен-

ное убийство является особо тяжким, если оно было совершено: из хулиганских побуждений; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; особо опасным рецидивистом и в ряде других случаев, указанных в законе.

За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертная казнь.

Статьей 103 УК РСФСР установлена ответственность за умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 102,— например, в драке, из ревности, мести, зависти. Виновные в этом преступлении наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Это преступление, например, по УК РСФСР, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до одного года. Относительно мягкое наказание объясняется тем, что убийству предшествовали противозаконные действия потерпевшего, которые в известной мере и спровоцировали преступление. Возникает так называемый физиологический аффект, снижающий контроль человека над своими поступками. Однако при этом виновное лицо остается вменяемым, осознает неправомерность своих действий и не лишается возможности руководить ими. Поэтому состояние сильного душевного волнения не освобождает от уголовной ответственности, но значительно ее смягчает. Насилие, вызвавшее сильное душевное волнение, может быть выражено, например, в нанесении ударов, побоев, истязаний или в угрозе немедленно осуществить физическое насилие. По одному из уголовных дел таким насилием было признано нанесение сильных ударов по лицу. Вообще же насилие, о котором идет речь в законе, должно быть существенным, способным вызвать сильное душевное волнение.

Тяжким оскорблением считается такое умышленное унижение чести и достоинства, которое с точки зрения социалистической морали особенно тяжело задевает человека, причиняет ему моральные страдания.

Что подразумевается под иными противозаконными действиями? Это может быть, например, злостное хулиганство, умышленное уничтожение ценного имущества и тому подобное.

К ответственности за данное преступление виновные привлекаются в тех случаях, когда сильное душевное волнение возникло вне-

запно. Если, к примеру, между тяжким оскорблением или побоями и последовавшим за ними убийством прошло какое-то время, то действия виновного квалифицируются по другой статье. Покажем это на примере. Г. избил С. После этого С. сбежал домой, рассказал жене о случившемся, взял ружье, зарядил и погнался за обидчиком. Догнав его на окраине поселка, один раз выстрелил в воздух, а вторым выстрелом убил Г. Суд совершенно справедливо квалифицировал это как убийство с целью мести в состоянии простого возбуждения, а не в состоянии внезапно вспыхнувшего сильного душевного волнения.

Когда человек действовал в пределах необходимой обороны (даже если при этом лишил кого-то жизни), он освобождается от уголовной ответственности. Почему? Необходимая оборона — это защитные действия по охране интересов государства, общественных интересов, личности, прав обороняющегося или другого лица от общественно опасных посягательств путем причинения вреда посягающему. Такие действия общественно полезны, они оправданы социалистической моралью. Но эта оборона не должна превышать определенные пределы. Превышение пределов необходимой обороны представляет собой явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Иными словами, когда при защите используются такие средства и методы, применение которых не вызывалось ни характером, ни опасностью посягательства. Если при этом совершено убийство, виновный наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Следует сказать, что суды с особой тщательностью выясняют, были ли превышены пределы необходимой обороны. Помимо соразмерности средств защиты и опасности посягательства, его интенсивности учитываются также и характер посягательства (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, пол, физическое состояние, наличие оружия, место и время посягательства и другие обстоятельства). Конечно, при внезапном нападении и вполне естественном при этом душевном волнении обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что может повлечь тяжкие последствия, за которые он не несет ответственности.

Неосторожное убийство наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года (статья 106 УК РСФСР). Это преступление нередко является результатом преступной самонадеянности, когда виновный предвидел возможность наступления смерти в результате своих действий (бездействия), но легкомысленно надеялся на ее предотвращение. Убийство по неосторожности может быть совершено и в результате преступной небрежности, то есть когда виновный не предвидел, но мог

и должен был предвидеть, что в результате его действий (бездействия) наступит смерть потерпевшего. Л. на своем приусадебном участке срубил засохшее дерево, которое упало на сарай соседа. Игравший там мальчик был убит. Л. не предвидел подобного результата своих действий, но мог и должен был предвидеть.

Как правило, неосторожное убийство в результате самонадеянности более опасно, чем убийство по небрежности. Чаще всего неосторожные убийства совершают лица, находящиеся в нетрезвом состоянии. Они менее предусмотрительны и потому совершают действия, представляющие опасность для окружающих.

От неосторожного убийства необходимо отличать действия, повлекшие случайную смерть. Вот пример. К. и Н. после выпивки поспорили, кто из них сильнее, и стали бороться. Они не заметили, как оказались на краю обрыва, и оба упали в овраг. К. случайно удержался на выступе, а Н. скатился в овраг с высоты тридцати двух метров и скончался на месте происшествия. Естественно, К. не виноват в его гибели, и его не привлекли к уголовной ответственности.

Законом предусмотрена ответственность за доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него. Потерпевшего толкает на этот крайний шаг жестокое обращение с ним или систематическое унижение его достоинства. Зависимость может выражаться в том, что, скажем, нетрудоспособная жена находится на иждивении мужа. Муж, пользуясь этим, жестоко обращается с женщиной, делая невыносимой ее жизнь. Жестокое обращение представляет собой неоднократные побои, истязания. Под систематическим унижением человеческого достоинства понимаются травля, издевательства, оскорбления, клевета. Вместе с тем не являются жестоким обращением или унижением достоинства личности прекращение супружеских отношений, критические замечания и тому подобное.

Доведение до самоубийства по УК РСФСР наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Если виновный довел жертву до самоубийства с прямым умыслом, а также содействовал или склонял к самоубийству несовершеннолетних или лиц, заведомо не имеющих возможности оценивать свои поступки или руководить ими, действия его квалифицируются как умышленное убийство.

Что же толкает человека на такое преступление, как убийство? Какие причины и условия способствуют этому? Конечно, вопросы эти очень сложные и дать однозначные ответы на них нельзя. И все же, основываясь на некоторых исследованиях, можно отметить следующие закономерности.

Прежде всего заметим, что большинство убийств носит так называемый ситуационный характер — чаще всего из-за ссор, ревности и тому подобное. Нередко они приходится на дни выдачи заработной платы и семейных праздников. Большинство убийств совершают лица, находящиеся в нетрезвом состоянии. И это не случайно. Алкоголь развязывает самые низменные побуждения, угнетает процесс торможения. В результате нравственной распущенности, несдержанности пьяный зачастую совершает импульсивные, непродуманные и, вместе с тем, весьма опасные действия. Порой человек, находясь под влиянием алкоголя, искусственно разжигает в себе агрессивную иступленность, истеричность, финалом которой может стать убийство.

Состояние опьянения — своеобразный катализатор, прямо влияющий на поведение убийцы (так же, как и некоторых других преступников). Выборочные социологические исследования показывают, что более половины убийц вели аморальный образ жизни, совершали мелкое хулиганство, привлекались к ответственности за нарушения трудовой дисциплины на производстве. Чаще всего совершаются убийства из хулиганских побуждений. Во многих случаях виновный действует открыто, на глазах у свидетелей. Он демонстрирует явное неуважение к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам социалистической морали. Нередко убийство из хулиганских побуждений совершается без повода или же с использованием незначительного повода, например отказа от приглашения танцевать, разговаривать, косого взгляда и тому подобное.

Может ли умышленное убийство быть совершено без мотивов? Нет. Нередко мотив убийства носит малозаметный характер, но он всегда есть. В. на троллейбусной остановке подошел к М. и попросил его дать сигарету. М. ответил, что не курит. Тогда В. нанес ему смертельное ножевое ранение в живот. Налицо убийство из хулиганских побуждений.

Чаще всего потерпевшими являются родственники — 47 процентов или знакомые — 45 процентов. Нередко пострадавшие были в состоянии сильного опьянения и, как правило, не имели возможности оказать какое-либо сопротивление убийце. Более того, во многих случаях они своим поведением, зачастую вызывающим, создавали обстановку, которая в определенной мере провоцировала преступника на убийство.

Во многих случаях посягательству на жизнь предшествуют конфликты между потерпевшим и преступником. Причем они могут носить затяжной характер. Вот одна из ситуаций. Муж постоянно пьянствует, не приносит домой зарплату. Это вызывает совершенно справедливое недовольство жены. В семье возникают ссоры. Между супругами складываются напряженные отношения, которые с каж-

дым днем обостряются. Так создается почва для преступления. Можно его предупредить? Конечно. О неблагополучии в семье обычно знают товарищи по работе, соседи по дому. Если они своевременно и тактично разберутся в причинах семейного конфликта, примут необходимые правовые и воспитательные меры в отношении пьющего супруга — беду наверняка удастся предотвратить.

По выборочным исследованиям, на нерабочее время приходится около двух пятых преступлений против личности. Это говорит о том, что не везде еще достаточно хорошо организован досуг людей, особенно молодежи. Собраться после работы или в выходной день компанией и выпить — так некоторые проводят свободное время. А от пьянства до преступления, как говорится, один шаг. Продуманная и правильная организация досуга людей — важная составная часть профилактики преступлений, посягающих на жизнь человека.

Законом установлена строгая ответственность за убийство. Конечно, разоблачить преступника и привлечь его к ответственности — важная и ответственная задача. Но неизмеримо важнее предупредить преступление, остановить занесенную для удара руку. Профилактика преступлений — главное направление в деятельности наших правоохранительных органов. И в первую очередь они стремятся предупреждать опасные преступления, посягающие на жизнь человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР.** «Юридическая литература», М., 1980.
- Советское уголовное право (особенная часть).** Изд-во Московского университета, 1975.
- С. В. В о р о д и н.** Квалификация преступлений против жизни. «Юридическая литература», М., 1977.
- В. В. С т а ш и с, М. И. В а ж а н о в.** Уголовно-правовая охрана личности. «Вища школа», Харьков, 1976.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

*Говорят делегаты
XXVI съезда КПСС*

*Г. МАЛЫШЕВ, оператор
Архангельского ордена Ленина
лесопильно-деревобрабатывающего
завода имени В. И. Ленина:*

«НАМ ДО ВСЕГО ДЕЛО...»

**«НЕ СЛИШКОМ ЛИ МЯГОК
ПРИГОВОР?»**

Читателю отвечает народный судья

Где жить матери!

ЖУРНАЛИСТ ЧИТАЕТ ПОЧТУ

УЧАСТКОВЫЙ ИНСПЕКТОР ИЗ ИТАТА

П. А. ЩЕРБАКОВ

СТРОГО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПРАВИЛ

Обзор читательских откликов
на статью „Чья собака во дворе?“

*ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ*

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Г. МАЛЫШЕВ,
оператор торцовочно-
маркировочной установки
Архангельского ордена Ленина
лесопильно - деревообрабаты-
вающего комбината имени
В. И. Ленина

ЛИЧНО ПРИЧАСТЕН

Я — рабочий человек. Двадцать лет тружусь на одном из старейших предприятий страны — Архангельском ордена Ленина лесопильно-деревообрабатывающем комбинате имени В. И. Ленина. Пришел сюда юношей, здесь возмужал и физически, и духовно, овладел досконально профессией, стал бригадиром. Здесь меня приняли в Коммунистическую партию и вот уж который раз избирают парторгом цеха, членом партийного бюро комбината. А в этом году мне была оказана особая честь: коммунисты архангельской областной партийной организации направили своим делегатом на XXVI съезд КПСС.

Уже несколько месяцев отделяют нас от волнующих, незабываемых дней высокого партийного форума. А я снова и снова мысленно возвращаюсь в торжественный зал Дворца съездов. Вместе со мной там были рабочие, хлеборобы, ученые, видные деятели, представители нашей доблестной Советской Армии, люди, прославившие Родину замечательными научными открытиями, новаторскими рекордами, и просто добросовестные труженики, честно выполняющие свой партийный долг и гражданские обязанности.

Позже у меня неоднократно спрашивали, какие чувства испытывал я, будучи участником столь знаменательного события. Что ж, думаю, не ошибусь, если скажу, что не только я, а все делегаты съезда испытывали великое чувство гордости за нашу партию, за страну, радовались своей причастности к делам и планам партии, ощущали личную ответственность за их выполнение.

«Советское общество — это общество людей труда, — подчеркнул в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Леонид Ильич Брежнев. — Партия и государство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим». И эти слова нашли горячий отклик в наших сердцах. Заботой о человеке труда, условиях его работы, быта и отдыха проникнуты все программные документы съезда. А выполнение принятых решений зависит от всех нас, от нашей добросовестности, дисциплинированности в труде, от нашей активности в борьбе с недостатками.

В условиях современного высокоразвитого производства нет людей второстепенных и первостепенных, общий успех зависит от каждого занятого на потоке, и, наоборот, один бракодел может свести на нет усилия многих честных тружеников; лодырь и прогульщик — сорвать график выполнения важного задания на участке или даже в цехе.

Взять, к примеру, наш комбинат. Мы обрабатываем лес. Стоит ли доказывать, какое это ценное и нужное стране сырье. К нам оно поступает уже после того, как в него вложили немало труда лесозаготовители, транспортники и другие. Наша задача произвести обработку так, чтобы было меньше отходов и выше сортность продукции. Доска первого сорта стоит в два раза дороже, чем второго. Все бригады имеют у нас лицевые счета экономии средств. На лицевой счет нашей бригады, например, в первом квартале этого года записано 4732 рубля, а бригады Анатолия Александровича Никонова, с которой мы соревнуемся, — 3700 рублей.

Экономия средств в нашем деле — прямо зависит от качества продукции, а качество продукции — от нашего хозяйственного отношения к делу. Поторопится рабочий, оставит неприкрытым готовый «пакет» в ненастную погоду под открытым небом — древесина набухнет, посинеет. Вот вам и брак. При маркировке, подборе досок требуется большое внимание. Ну, а если человек выпивши или с похмелья? Ясно, что внимание рассеивается и качество работы резко падает. Я уж не говорю о том, что в таком состоянии и технику «запороть» можно, и увечье получить.

Да, пьянство — это большое зло. От него убытки производству, страдания женам и детям. Как бороться с ним? Высказывается много разных предложений, вплоть до таких, чтобы продажу водки вообще запретить или продавать ее по талонам. Мне лично кажется, что в борьбе с пьянством важна всеобщая нетерпимость к этому пороку, суровое и откровенное осуждение пьяниц в коллективах.

Помню, обсуждали мы как-то одного выпивоху на цеховом собрании. Выступает начальник цеха, председатель цехкома, член товарищеского суда — а ему все как с гуся вода, дескать, говорите, гово-

рите, вам по должности положено. И действительно, должностные лица распинаются, а рабочие сидят, головы опустили, хотя не раз приходилось им туго из-за этого пьяницы.

— Ну, что ж вы молчите,— обратился я тогда к собравшимся,— ведь он думает, что вы ему сочувствуете. За глаза возмущаетесь, а здесь что? Смелости не хватает!

И вот встал один рабочий, другой, третий — в общем, высказались почти все, открыто и сурово. Признаться, наш «герой» такого не ожидал, сразу сник, призадумался. В конце просил простить его, поверить, что исправится. И, нужно сказать, свое обещание сдержал.

Слово товарища, честное, прямое. Трудно переоценить его воспитательную роль, оно может пробудить совесть, направить на правильный путь, поддержать в трудную минуту, заставить поверить в свои силы. И все-таки мы еще нередко молчим, когда видим, что рядом работающий халтурит или прячет какую-то деталь, чтобы вынести с завода, или когда сосед по лестничной площадке изводит пьяными дебошами семью. Боймся испортить отношения или же считаем, что это не наше дело. Пусть, дескать, милиция, суд расчищают наше общество от воров, пьяниц и тунеядцев. С меня достаточно, что я сам добросовестно тружусь и не нарушаю общественный порядок. Такую психологию иначе как потребительской не назовешь. К счастью, равнодушных и пассивных становится все меньше. Все больше людей получают огромное удовлетворение от того, что активно участвуют в общественной жизни своего коллектива, поселка, города. Много добрых слов могу сказать о своих товарищах по работе. В моей бригаде трудится Владимир Павлович Копенин. Володя — отличный работник. Я могу всегда положиться на него, как на самого себя. Если я отсутствую, он меня успешно заменяет. Таких, как Володя, с полным правом можно назвать настоящими хозяевами производства, их волнуют не только личные успехи, а успехи всего коллектива; как говорят, им по-хорошему до всего дело.

Владимир Копенин — член партийной комиссии по контролю за хозяйственной деятельностью администрации и качеством выпускаемой продукции, дружинник, политинформатор. Все эти общественные обязанности Владимир выполняет добросовестно, с душой, за это его ценят и глубоко уважают товарищи. Таких людей у нас немало.

Много сил и энергии отдает общему делу Валентина Егоровна Соболева — служащая деревообрабатывающего производства. Она возглавляет группу народного контроля. Стенд «Народный контроль в действии», который оформляется по результатам рейдов дозорных, стал у нас по-настоящему боевым органом, где остро критикуются расхлябанность, бесхозяйственность, недисциплинированность.

Большую воспитательную работу проводит коллектив в микрорайоне, что прилегает к нашему комбинату. В нем живут в основ-

ном семьи наших рабочих, и кому же, как не нам, следить здесь за порядком. В добровольной народной дружине — 466 работников комбината. Штаб нашей дружины вот уже много лет успешно возглавляет Леонид Романович Шкаев — кадровый рабочий мебельного цеха. Сам я тоже дружинник. Более двадцати лет вместе с товарищами патрулирую с красной повязкой на руке улицы родного города. Когда дети подросли, в дружину пришла и моя жена Мария Александровна. Она тоже работает на комбинате. Теперь на дежурства выходим вместе.

Последнее время мы много говорим и пишем об активной жизненной позиции советского человека. На мой взгляд, активность нужно поощрять с детства, со школьной скамьи. Родители должны всячески одобрять общественную работу своих детей в классе, в пионерском отряде, в комсомольской организации. А то ведь есть у нас еще такие отцы, что порой одергивают своих ребят: «Зачем время тратить, тебе за это оценку не повысят, лучше учи уроки». Парень или девушка свыкаются с пассивностью, позже, в трудовом коллективе, свой отказ от общественной работы они мотивируют так: «Зачем, ведь за это разряд не повысят и деньги не заплатят».

Долг родителей, долг кадровых рабочих — наставников воспитывать нашу смену боевитой, энергичной, чтобы лозунг: «Я за все в ответе» — стал глубоким внутренним убеждением человека, его жизненным кредо.

ОТ РЕДАКЦИИ. Галактион Александрович Малышев продолжил разговор, начатый на страницах журнала (№ 5 за 1981 год) Героем Социалистического Труда, сталеваром московского металлургического завода «Серп и Молот» Вячеславом Ивановичем Коптевым в статье «Сила трудового коллектива». Наши авторы поднимают очень важные и актуальные вопросы жизни общества — о личном вкладе каждого труженика в выполнение заданий одиннадцатой пятилетки, об активной жизненной позиции, о повышении воспитательной роли трудовых коллективов.

Редакция продолжит разговор на эту тему и предлагает читателям высказать свое мнение.

Добро наше общее- нам и беречь

На письмо читателя отвечает
народный судья А. КОРЮКОВ

Уважаемый Алексей Саввич! Написать Вам меня побудила Ваша статья «Не устояли перед искушением...», опубликованная в № 11 журнала «Человек и закон» за 1980 год. В ней шла речь об одном судебном процессе.

На протяжении определенного времени на станции Челябинск-Южный несколько железнодорожников, которым государство доверило материальные ценности на многие тысячи рублей и которые по долгу службы были обязаны бороться с расхитителями, сами бессовестно разворовывали вагоны. Каков же финал? Из 24 расхитителей строгую меру наказания получили лишь два человека. Остальные, как говорят в таких случаях, «отделались легким испугом». Вряд ли такой приговор может отбить у кого-то охоту снова забраться в вагон или контейнер!

В коллективах железнодорожников в качестве воспитательной меры зачитываются приговоры судов по фактам хищений грузов. Приговор Копейского районного народного суда по этому делу мы не сочли возможным объявить, так как трудно объяснить людям столь мягкую меру наказания.

Несомненно, что одной из причин роста числа хищений на транспорте является применение к расхитителям малоэффективных мер воздействия и слишком, на наш взгляд, мягкие приговоры. Это порождает у некоторых людей чувство безнаказанности.

Думаю, что и публикация заметки «Не устояли перед искушением...» с изложением столь мягкого приговора в таком популярном издании, каким является журнал «Человек и закон», — не лучший способ воспитать у читателей журнала уважение к социалистической собственности. Важным условием для ликвидации хищений на транспорте, наряду с другими мерами, должно стать строгое соблюдение законодательства об ответственности за хищение грузов, и особенно, когда это касается тех, кому государство доверило охрану народного добра.

А. Черкез

Уважаемый товарищ! (Извините, не знаю имени, отчества). Мне хочется верить, что это письмо Вы написали не под влиянием обиды — как работник предприятия, о котором мне пришлось написать критические строки, а как честный гражданин нашей страны, которого искренне волнуют проблемы преступности.

Да, к сожалению, мне как народному судье приходится согласиться, что факты хищений грузов на железной дороге встречаются довольно часто. И мириться с тем, что государство много теряет при транспортировке грузов, никак нельзя. Пропадает труд честных рабочих, создавших эти ценности, теряются дефицитные товары, разукomплектовываются автомобили и другая техника, предприятия не получают своевременно ценную аппаратуру. Разумеется, так дальше продолжаться не может.

Не будем брать эту проблему слишком широко, ограничимся конкретным материалом, изложенным в корреспонденции «Не устояли перед искушением...» Да, масштабы краж на станции Челябинск-Южный были велики. Все причастные к хищениям верили в безнаказанность и не считали даже свои поступки преступлением. А ведь они в прошлом были хорошими работниками, имели высокие трудовые показатели, положительные отзывы, неоднократно поощрялись за трудовые успехи, и ни один из них не был ранее судимым.

Так в чем же причины? Одна из них — неудовлетворительное выполнение своих обязанностей администрацией. На станции отсутствовал контроль как за проходящими ценными грузами, так и за самими осмотрщиками вагонов. Кроме того, эти хищения стали возможными вследствие низкой трудовой дисциплины, слабой правовой пропаганды и недостаточного нравственного воспитания в коллективе.

Конечно же, нельзя снимать вину с тех, кто очертя голову бросился за легкой наживой, и, говоря языком юриста, в их действиях есть состав преступления.

В течение нескольких лет мне приходилось рассматривать подобные дела (они были лишь поменьше масштабом и количеством подсудимых). И неоднократно в адрес руководства станции и участка железной дороги выносились частные определения, в которых обращалось внимание на те же самые недостатки. Но, увы, меры, как видите, не были приняты, а на частные определения давались обычные шаблонные отписки, что, мол, меры приняты.

Далее, Вы пишете, что «одной из причин роста числа хищений на транспорте является применение к расхитителям малоэффективных мер воздействия и неоправданно мягкие приговоры».

Да, действительно, из двадцати четырех человек, принимавших участие в краже, на скамье подсудимых оказалось лишь девять человек. Пятнадцать человек, совершивших мелкие хищения (ущерб до 50 рублей), в ходе следствия сочли возможным освободить от уголовного преследования. Это были, как правило, молодые матери, впервые совершившие правонарушения. Не знаю, почему Вас обескураживает этот факт. Выходит, по-Вашему, этих мелких несунув, впервые в жизни оступившихся, следовало бы отправить за решетку, чтобы другим неповадно было! А задумывались ли Вы, что эти люди — наши граждане и что даже те преступники, которых мы действительно направляем в места лишения свободы, все равно рано или поздно возвращаются в общество. Будут ли они чище, честнее, если подвергнутся таким жестким мерам наказания, как лишение свободы (ради устрашения других), которое советуете Вы применить? Едва ли — эта истина проверена опытом многих поколений людей

Вы пишете также, что только двое получили строгую меру наказания, считая таковым лишь наказание, связанное с лишением свободы. Это заблуждение. Некоторые из подсудимых были осуждены к лишению свободы условно с обязательным привлечением к труду, другие — к исправительным работам на своем предприятии. А разве это легкое наказание? Осужденный в течение года ежедневно понимает, что несет уголовное наказание, лишается части зарплаты. Кроме того, он лишается отпуска, и весь срок, как правило, не засчитывается в трудовой стаж. Разве этого мало для человека, впервые оступившегося за свою многолетнюю жизнь?! Уверяю Вас, что это далеко не «легкий испуг». И урок от этого наказания не будет хуже, чем от такого необоснованно сурового, как лишение свободы.

К счастью, время подобных экспериментов прошло, в нашем государстве борьба с преступностью ведется на гуманной научной основе, исходя из принципа: преступность — явление социальное, и для ее искоренения требуются широкие социальные меры в масштабах страны. И в частности, для успешной борьбы с хищениями грузов из вагонов и платформ железнодорожного состава, по моему убеждению, требуется комплекс мер: правильный подбор кадров, воспитание их, организация охраны ценных грузов, система сигнализации, усовершенствование запорных устройств вагонов и контейнеров и другие, о чем я уже писал в упомянутой корреспонденции.

Но вернемся к проблеме наказания. Что же получается, спросят некоторые читатели, не надо, что ли, наказывать преступников, если это их почти не исправляет?

Наказывать надо. В том числе и лишением свободы! На современном уровне развития социалистического общества наказания, к сожалению, еще необходимы. Но каждое из них должно назначаться судом (и только судом!) с учетом конкретных обстоятельств, степени общественной опасности и личности виновного.

Ведь главное в работе по перевоспитанию виновных — неотвратимость, а не суровость наказания. Кроме того, осужденным оказано большое доверие: их не лишили свободы, дали возможность честным трудом под контролем трудового коллектива искупить свою вину. Все это должно оказать на них исцеляющее воздействие.

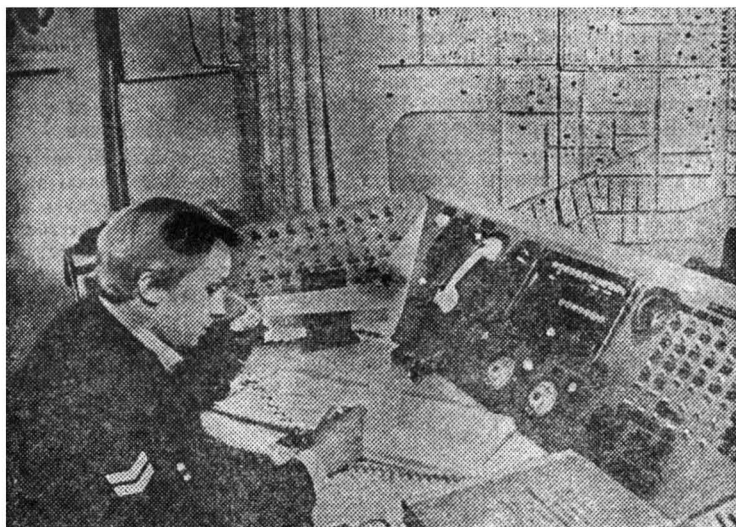
Судьи должны не только рассматривать дела и судить виновных, но и вскрывать причины, условия, способствующие совершению преступлений, и делать все необходимое для их устранения. Такую задачу ставят перед нами Коммунистическая партия и Советское государство. Но силами только правоохранительных органов с преступностью не покончить. Нужен единый фронт всех государственных, общественных организаций, инициатива честных граждан, неукоснительное исполнение наших законов.

А. КОРЮКОВ

ДРУЖИННИКИ

Северодвинск. Город у самого Белого моря. Ему немногим более сорока, а средний возраст жителей — около тридцати, одних школьников здесь без малого тридцать тысяч. Северодвинцы — большие патриоты своего города, они гордятся и его трудовой славой, и красотой, и тем, что общественный порядок у них на должном уровне. А добиваются всего этого жители города собственным трудом, активным участием в работе общественных пунктов охраны порядка, народных дружин. Ежедневно на улицы выходит около четырехсот человек с красными повязками на рукавах.

В городе разработан трехлетний комплексный план профилактики правонарушений. Он утвержден городским комитетом КПСС и исполкомом городского Совета народных депутатов. Упор в нем делается на воспитательную работу в трудовых коллективах и по месту жительства граждан, где она сосредоточена в общественных пунктах охраны порядка. Большое внимание уделяется правовому воспитанию школьников. Для них созданы общегородские клубы «Щит и меч», «Красный, желтый, зеленый» (юные помощники ГАИ), при всех кинотеатрах работают лектории правовых знаний.

За активное участие в охране общественного порядка и профилактике правонарушений сводный комсомольский оперативный отряд добровольных народных дружин Северодвинска в 1979 году награжден Почетной грамотой Министерства внутренних дел СССР.

НА СНИМКАХ

В штабе сводного комсомольского оперативного отряда народных дружин. Здесь все оборудовано руками самих дружинников. Сегодня у пульта дежурит комсомолец Александр Баличев.

Александр Петрович Борисов, начальник штаба комсомольского оперативного отряда народной дружины при общественном пункте охраны порядка № 2. В недавнем прошлом Александр Петрович моряк, а ныне инженер. Молодой коммунист отлично справляется с доверенной ему общественной работой.

С нарушительницей беседуют члены оперативного отряда Виктор Соловей и Федор Анисимов.

Фото В. Зиминова.

Долг перед матерью

(РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ)

В редакцию пришло письмо. Его авторы с возмущением писали о неблагоприятном поступке своего бывшего соседа.

В октябре 1980 года семья Семеновых * получила новую квартиру. Три комнаты на четырех человек. Глава семьи, Петр Семенов, не стал затачивать с переездом, собрал вещи и вместе с женой и дочерью перебрался на новое место жительства. Четвертого же члена своей семьи — старую больную мать Клавдию Васильевну оставили в прежней коммунальной квартире. Поначалу сын заходил и приносил еду. Но эти визиты становились все реже, а затем и вовсе прекратились. И кто знает, что бы было со старушкой, не окажись рядом сердобольных людей. Они, конечно же, пришли к Клавдии Васильевне, стали приносить ей продукты. У них у самих маленькие дети, работа, а все-таки время выкраивали. Приходили и учителя — коллеги жены Семенова. Из вещей, оставленных Клавдией Васильевне, они с трудом отыскивали вилку, нож и ложку. Еще стоял старый шкаф без белья... Старушка несказанно обрадовалась людям, плакала, долго благодарила.

Не раз бывали у Клавдии Васильевны работники дирекции по эксплуатации зданий. Они и общественность дома старались повлиять на неблагоприятного сына. Когда увещевания не помогли, обратились в милицию с заявлением: «Просим принять меры к Семенову, который уклоняется от выполнения своего сыновнего долга и к тому же нарушает нашу законность — не освободил ранее занимаемую площадь согласно выданному ордеру на получение нового жилья на 4 человека».

Петр Семенов единственный сын у Клавдии Васильевны. Всю свою жизнь она работала на фабрике, не без трудностей растила и воспитывала сына. А когда Петр стал взрослым, женился, помогала, как могла, смотреть за его детьми. Но годы брали свое. В последнее же время здоровье и вовсе ухудшилось, отказывала память, зрение. Семенов не скрывал, что тяготился матерью. Летом, выезжая из города, надолго оставлял ее без ухода. С соседями, взывающими к его совести, вел себя дерзко, цинично, как будто не было и нет у него никаких обязательств по отношению к старому человеку. А когда он и вовсе бросил больную мать на произвол судьбы, люди с возмущением написали в редакцию: «Он (Семенов) попирает нашу мораль. Слабому и больному должен помочь каждый, это норма поведения, об этом и говорить-то кажется лишним. Да как это вообще возможно, чтобы в наше просвещенное время взрослый сын, образованный человек, отшвырнул родную мать, как ненужную вещь! Мало ли что с ней возиться нужно, ухаживать, выслушивать порой старческие суждения. А как же иначе? Со старым и малым больше всего хлопот, но это же жизнь, и тут ничего не переназначить».

* Фамилии и имена изменены.

Законы простой человечности изменить нельзя. А если кто-то и забывает их, то надо напомнить».

Что ж, с этими суждениями нельзя не согласиться. Авторы письма в редакцию справедливо осуждают Семенова за то, что он попирает нравственные нормы нашего общества, «законы простой человечности». А ведь эти гуманные нормы нашли отражение в законах нашего государства, согласно которым совершеннолетние дети обязаны содержать нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Тут что по закону, что по совести получается одно: сначала мать растит сына, отдает ему силы, а затем он обязан позаботиться о ней. Именно в глубокой старости, именно когда она беспомощна. Это со здоровыми и трудоспособными родителями решают вопрос, жить вместе или разъехаться, а когда они стары, больны, о них нужно заботиться, быть с ними рядом, если даже это хлопотно и кому-то не в удовольствие.

Государство наше никогда не оставит в беде состарившегося, больного человека. Ему гарантировано лечение и уход в старости. Есть для этого больницы, дома для престарелых. Но если здоровый, имеющий хорошую квартиру мужчина стремится препроводить своего беспомощного родителя в дом престарелых, его поступок вызывает всеобщее осуждение, потому что он уклоняется от выполнения своего святого долга перед людьми, его родившими и воспитавшими. В нашем обществе считается нормальным, когда престарелый родитель живет в кругу семьи. Пусть он уже слаб физически, но его духовное влияние при нормальных отношениях может быть очень благотворным и значительным. Маленькие дети смотрят на отношение своих родителей к старикам и учатся уважать старость, заботиться о других. Лишь крайние обстоятельства могут заставить взрослых детей отказаться от выполнения своего долга. У Семенова таких обстоятельств не было. И поэтому люди единодушно осуждали его отношение к матери. Но мнением общественности он пренебрег. Не без вмешательства участкового инспектора удалось убедить его забрать мать к себе в семью. Но он тут же стал принимать все меры для устройства ее в дом инвалидов. Семейные неурядицы Семеновых стали известны в жэке и в домком по новому месту жительства. По мнению людей, обследовавших семью, положение Клавдии Висильевны ухудшилось. А сын оправдывает свое поведение плохим характером матери, припоминает прошлые обиды. Но достойно ли здорового мужчины, учителя, сводить запоздалые счеты с родной матерью, вместо того чтобы дать ей спокойно дожить оставшиеся дни?

Внимание к нуждам окружающих, готовность оказать поддержку слабому типичны для взаимоотношений между соседями и сослуживцами. Вот только один пример. Москвички-пенсионерки Александра Кузьминична Пекалова, Зоя Тимофеевна Зиньковская и Надежда Дмитриевна Колчева семь месяцев опекали одинокого человека — персонального пенсионера С. И. Абрамовича. Здоровье его все ухудшалось, но общественники не оставляли подопечного до самого последнего часа. Казалось бы, ну что им чужой больной человек? А они отнеслись как к родному и близкому, не думая ни о какой благодарности. Не ставя это себе в заслугу. Это в порядке вещей в нашей жизни. И наоборот. Черствость, жестокость, равнодушие — явления исключительные и уродливые, потому-то бросаются в глаза. И люди не остаются равнодушными, пишут в редакции газет, решительно осуждая тех, кто нарушает нравственные нормы взаимоот-

ношений людей в нашем обществе, взывают к совести эгоистов, а иной раз и требуют их наказать.

«Я очень волнуюсь, но молчать не могу,— делится своими впечатлениями С. Надымова из Северо-Казахстанской области.— Встретила я на станции Мамлютка заплаканную старушку. Расспросила, что за горе у нее. Стала она рассказывать, и все, кто стоял рядом, были потрясены. Муж погиб в войну. Сейчас дети взрослые, живут своими домами, у некоторых даже машины есть. Всем находится место в доме, кроме родной матери. Дочь так и сказала: «Деревенская ты. Стыдно мне». Другой сын и рад бы помочь, да боится, что жена загрызет. Однажды дети собрались договориться, где матери жить. И решили, что надо определять ее в дом престарелых. Мать, выслушав бесчеловечный приговор, только и могла выговорить: «Не сдавала я вас в детдом и не думала сдавать. А уж как тяжело мне было!» И поехала больная женщина искать приюта у дальних родственников. Стыдиться родной матери, перекладывать заботы о ней на плечи государства! Таким поступкам не может быть оправдания».

Читательница Т. Петрова из Альметьевска пытается в своем письме разобраться в причинах непочтительного, подчас крайне черствого отношения выросших, давно самостоятельных детей к престарелым родителям. Вот что она пишет:

«В знакомой мне семье родители всегда заботились, чтобы дети росли трудолюбивыми. А вот про уважение к самим родителям, видно, и не думали. Дети, повзрослев, в деревне жить не остались, а старикам одним трудно. Да еще и письмом-то никогда не порадуют. Ну точно как глухие. Вот я и спрашиваю — эти дети теперь сами родители, что ж они, тоже растят «глухих» эгоистов? Видимо, необходимо воспитывать уважение к старикам, ко всему своему роду так же систематически, как любовь к труду. Тогда дети лучше будут чувствовать, сколь необходимы они родителям в старости».

К этому хочется добавить вот что. Живем мы и строим свои отношения с близкими не в вакууме. Изо дня в день за нами (и довольно зорко!) наблюдают наши дети. И слышат, и видят, и даже понимают лучше и глубже, чем мы это себе представляем. Так, давайте же спросим у тех, кто забыл о своем сыновьем долге: что ж подумают о них их сыновья и дочери? Какие всходы дадут такие пороки, как неблагодарность, черствость и равнодушие? Не придется ли неблагодарным сынкам самим, когда они будут больны и немощны, «вкусить» от возвращенных собственными руками «плодов»?

И. ЧЕРМЕНСКАЯ

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Дядя Паша

Впервые Ян Тауринес встретился с участковым инспектором Павлом Анатольевичем Щербаковым в поселке Итатском тринадцать лет назад. В отличие от других трудных подростков Ян — большеглазый, подвижный и необыкновенно смелый мальчуган — учился хорошо. Но дружбу завел с такими парнями, от которых можно было ждать всего.

— А вы, дядя Паша, смогли бы выпрыгнуть на ходу из окна вагона? — спросил он однажды участкового инспектора.

— Зря не стал бы рисковать своей жизнью, — ответил Щербаков. — А вот если бы это потребовалось по долгу службы, то прыгнул бы не хуже тебя.

— А я могу прыгнуть просто, без всяких «если».

Щербаков положил руку на голову подростка и проговорил тихо, в раздумье:

— Ты на досуге подумай, кому от твоей храбрости польза... У матери по той причине глаза не сохнут. Храбрость людям нужна для дела, а так она сродни хулиганству.

То ли этот мужской разговор, то ли сердечная теплота, которую не мог не почувствовать парень, росший без отца, крепко привязали Яна к Щербакову. Вскоре он возглавил в селе оперативный комсомольский патруль.

В один из рейдов Яну пришлось до конца понять слова Павла Анатольевича о храбрости. Бывший «дружок» Иволгин, размахивая обрезом, шел к танцплощадке. Люди от него шарахались, как от чумы. А парень орал: «Перестреляю всех».

Позже Ян рассказывал:

— «Стой», — кричу ему, а сам вижу — это трус. И обрез он взял для того, чтобы покрасоваться, доказать, что и все другие трусы, а не он один. А когда увидел, что я смело иду на него, растерялся. Вырвал я обрез и привел Иволгина к Щербакову.

Потом он служил в армии, а когда уволился в запас, он снова пришел к Щербакову.

— У меня нет отца. Вы, дядя Паша, сделали для меня то, что иной отец не смог бы... Приходите ко мне на свадьбу, отца замените.

Дрогнуло сердце Щербакова. И хоть не любил он застолий, на этот раз согласился. Тогда же Ян Тауринес и сказал ему, что работать пойдет в милицию.

Немало сделал Павел Анатольевич и для других мальчишек и девочек на своем участке. Не случайно многие родители, получив благодарность из Советской Армии за воспитание сына, несут ее Щербакову. Не случайно и то, что заслуженный художник РСФСР А. Кирчанов в своей картине «Участковый инспектор П. Щербаков», отмеченной на конкурсе в Москве, изобразил Павла Анатольевича склонившимся над вихрастым мальчуганом, который, быть может, в первый раз серьезно задумался о своем житье-бытье. Человек в милицмейской форме похож на врача — исцелителя человеческих душ.

Именно такой он — Павел Анатольевич Щербаков в будничной жизни, в своей трудной, без регламента работе.

Несколько лет назад Итат был центром самого восточного района Кемеровской области. Главная улица его протянулась вдоль железнодорожной магистрали на добрые десять километров. Здесь три десятка различных предприятий, организаций и непривычный для обычных сел полугородской уклад жизни. Раньше тут был районный отдел внутренних дел. Сейчас вся ответственность за порядок лежит на одном участковом инспекторе.

Я встретился с Щербаковым, когда он возвратился в свой кабинет с какого-то совещания.

— Нет у меня уже давно никаких детективных историй, — заметил он. — Работаю, опираясь на рабочие коллективы, товарищеские суды, женсоветы, дружинников, общественный пункт охраны порядка. Уже не помню, когда последний раз приходилось извлекать из кобуры пистолет.

Но не всегда так было в Итате. В первые годы работы Щербакова его участок считался самым трудным. И то, что вот уже много лет здесь нет тяжких преступлений, заслуга и Павла Анатольевича, и его активистов Итатский пункт охраны порядка в Тяжинском РОВД сейчас считается одним из лучших.

Десятью орденами и медалями за двадцатилетнюю службу в милиции награжден П. А. Щербаков, и среди них — орден Ленина. В Итате и стар, и млад знает «дядю Пашу» и глубоко уважает за чуткость и доброту.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. КАРМАНОВ,
сборкор газеты «Кузбасс»

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В издательстве
«Московский рабочий»
вышли в свет новые книги.

СМИРНОВ А. А.
Депутат местного Совета.
Цена 15 коп.

В предлагаемой книге обобщается опыт работы местных Советов народных депутатов Москвы, Московской, Калининской, Рязанской, Смоленской областей по выполнению положений Конституции СССР о по-

вышении авторитета и активности депутатов, постоянных комиссий.

СОКОЛОВА Е. К.,
ХМЕЛЬНИЦКАЯ А. П.
«Овладевать искусством
воспитания».
Цена 20 коп.

Авторы рассказывают об опыте работы партийных, общественных организаций предприятий Москвы, Подмосковья, Калининской, Рязанской и Смоленской областей по использованию основных положений общей, социальной, возрастной психологии и педагогики в осуществлении задач комплексного воспитания членов трудовых коллективов.

ОБЗОР ПИСЕМ

Собаки в городе

«Чья собака во дворе?» — под таким заголовком в № 9 журнала за прошлый год была опубликована статья о порядке содержания собак и кошек. В редакцию поступило множество откликов на этот материал. О некоторых из них хотелось бы поговорить подробнее.

Сразу же отметим, что подавляющее большинство читателей поддерживает позицию автора статьи. Они считают, что в последнее время, действительно, развелось большое количество собак, что такая «мода» ложится серьезным бременем на общество, на окружающих, особенно когда владельцы животных не выполняют правил их содержания. Поэтому многие читатели просят рассказать, какие меры принимаются для ограждения граждан от бродячих и безнадзорных собак и кошек. Думается, что лучше всего начать наш разговор именно с этого.

В ряде союзных республик в последнее время изданы нормативные акты, направленные на борьбу с нарушениями содержания домашних животных. Так, 23 сентября 1980 года принято постановление Совета Министров РСФСР об упорядочении содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах республики. В постановлении отмечается, что в некоторых городах и других населенных пунктах, несмотря на значительное увеличение числа собак и кошек, не принимается должных мер к правильному их содержанию. Владельцы не всегда должным образом следят за ними, что создает антисанитарную обстановку в жилых домах, дворах, скверах, на улицах и в других общественных местах, а в ряде случаев приводит даже к причинению вреда здоровью людей. Вместе с тем бывают и случаи жестокого обращения с животными, некоторые владельцы, не желая в дальнейшем содержать собак и кошек, оставляют их безнадзорными.

Совет Министров РСФСР постановил ввести в городах, рабочих, курортных и дачных поселках обязательные регистрацию и ежегодную перерегистрацию собак, принадлежащих гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям. Такой же порядок может быть введен, по решению Совета Министров автономной республики, крайисполкома, облисполкома, и в сельских населенных пунктах.

Определено также, что проводить регистрацию и перерегистрацию собак будут ветеринарные учреждения Министерства сельского хозяйства РСФСР. При этом в частичное возмещение расходов, связанных с устройством и содержанием площадок для выгула собак, поддержанием санитарного состояния в городах и других населенных пунктах, с оказанием коммунальных и иных услуг владельцам этих животных, взимается плата, которая устанавливается Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами, Московским и Ленинградским горисполкомами, но не свыше 15 рублей. В виде исключения исполкомам местных Советов народных депутатов предоставлено право в отдельных случаях снижать плату, взимаемую при регистрации и перерегистрации собак,

или полностью освобождать от нее граждан. Это делается с учетом материального положения владельцев животных, назначения собаки и других обстоятельств. Например, собака-поводырь необходима человеку незрячему, она не прихоть и не «дань моде». Вот почему слепые граждане, имеющие собак, будут освобождаться от уплаты за них.

Установлено, что собаки, которые находятся на улицах и в иных общественных местах без сопровождающего лица, и безнадзорные кошки подлежат отлову. Эта задача возложена в городах, рабочих, курортных, дачных поселках на организации жилищно-коммунального хозяйства, а в сельской местности — на организации потребительской кооперации при содействии органов ветеринарного и санитарного надзора, обществ охотников и рыболовов, домовых комитетов и других общественных организаций. Те организации, в которые доставляются отловленные собаки и кошки, должны содержать служебных, охотничьих и других породистых собак и кошек, имеющих регистрационные знаки, отдельно от остальных животных в течение трех дней. С разрешения органов ветеринарного надзора эти собаки могут быть возвращены владельцам по их просьбе, а при отсутствии таких заявлений могут быть переданы заинтересованным организациям или проданы. При возвращении животных владельцы собак должны оплатить стоимость расходов по их отлову, кормлению, содержанию и ветеринарной обработке. Размер этих расходов устанавливается Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами, Московским и Ленинградским горисполкомами. Вместе с тем органам власти предписано принимать меры к улучшению работы милиции (совместно с органами здравоохранения) по надзору за соблюдением санитарных правил содержания улиц, дворов, скверов, а также загородных мест отдыха трудящихся и пляжей.

Возмущение многих читателей вызывает поведение тех граждан, которые десятками держат собак и кошек в городских квартирах. Естественно, возникает вопрос: а сколько же животных можно содержать в отдельных, изолированных квартирах? Сейчас вопрос этот решен во многих союзных республиках. Например, в указанном постановлении Совета Министров РСФСР определено, что райисполкомы, горисполкомы могут ограничивать количество собак и кошек, содержание которых разрешается владельцам. Такое ограничение делается по санитарным соображениям с учетом местных условий. Ограничение касается всех населенных пунктов, включая села, поселки и так далее. А в исключительных случаях исполкомы местных Советов вообще могут запрещать содержание этих животных.

Немало в почте и таких писем, в которых авторы предлагают установить более высокую плату за содержание собак. Участники Великой Отечественной войны из города Одессы Д. Погребняк, И. Власенко и П. Бабенко пишут: «На этих животных расходуются много газа и электроэнергии для приготовления корма, холодной и горячей воды для их купания и т. д. И все бесплатно. Не слишком ли это расточительно?» С ними полностью согласна О. Толмачева из Иркутска, у которой имеется собака, и другие читатели.

Не следует упускать из вида и тот немаловажный факт, пишут нам А. Палов из Тамбова, В. Егорьев из Казани и многие другие, что домашние животные потребляют довольно большое количество такого ценного продукта, как мясо. В Москве, например, в 1979 году было зарегистрировано 129 тысяч собак. Ежегодно прибавляется

5-6 тысяч. И на их питание расходуется немалое количество мяса, причем мяса доброкачественного, а не отходов от пищевого производства. Поэтому в постановлении Совета Министров РСФСР Министерству мясной и молочной промышленности РСФСР и Министерству торговли РСФСР предписано рассмотреть вопрос об организации производства и продажи кормов специально для собак и кошек.

Надо сказать, что многие читатели предостерегают других об опасности содержания собак в квартире. В этом смысле характерно письмо старшего преподавателя Пензенского инженерно-строительного института Е. Любина. Он пишет, что всегда, сколько себя помнит, любил и любит собак. Уже в пожилом возрасте приобрел двухмесячного щенка — восточно-европейскую овчарку с прекрасной родословной, преданного, умного, симпатичного Арса. К Арсу привязалась вся семья Любиных. Щенок превратился в отменную, большую собаку. «Дети стали взрослыми и разъехались в разные концы страны,— пишет далее автор.— Остались мы с женой вдвоем и Арс. Однажды ночью у меня случился приступ гипогликемической комы (я страдаю тяжелой формой сахарного диабета)... Очнулся, лежа на полу, в коридоре. Жена сидела рядом. Рука обмотана полотенцем со следами крови. Собаки в коридоре нет. По вызову соседей приехала «скорая помощь». Меня быстро «отходили», а жену... забрали в больницу. О том, что произошло, пока я был без сознания, она мне потом рассказала. Чтобы вывести меня из приступа, она попыталась влить мне в рот лекарство. Будучи в бессознательном состоянии, я не давал этого делать, сопротивлялся. Арс, видимо решив, что на меня совершается нападение (до этого времени он никогда ничего плохого жене не делал, позволял ей кормить себя, выводить, ласкать), бросился на жену и так схватил ее за руку, что она больше месяца была на больничном...»

А. Филатов из города Рыбинска предлагает: «Я считаю: надо вообще запретить держать собак и кошек там, где общая кухня и коридор. Сами подумайте, сколько неприятностей и скандалов возникает между соседями на этой почве. Дело доходит до милиции и судов». Правила содержания животных в доме прямо предусматривают, что собак, кошек и других животных можно содержать в квартирах, занимаемых несколькими семьями, лишь при согласии всех проживающих. Это требование, по нашему мнению, исчерпывающее и расширительному толкованию не подлежит. З. Приходько из Киева пишет, что его сосед по квартире несколько лет назад приобрел щенка и, сказав, что это комнатная собачка, добился согласия всех остальных жильцов. Вскоре вырос из щенка огромный злобный пес, терроризирующий всех квартирантов. И сделать жильцам ничего было нельзя: они дали свое согласие на приобретение собаки. В других случаях владельцы собак жалуются, что соседи, давшие согласие на содержание собаки, обменялись с другими людьми, а те — против собаки, которая прожила у них уже много лет. Возникает множество и других непредвиденных ситуаций. Видимо, требование правил: избавляться от собаки или кошки тогда, когда потребовали другие жильцы, должно соблюдаться неукоснительно.

Однако есть и такие люди, для которых собаководство — не случайная прихоть, занимаются они этим делом серьезно и по многу лет. Никак нельзя, к примеру, назвать дилетантом в этом вопросе

ветерана Великой Отечественной войны и труда Бориса Васильевича Лаврова из Свердловска. «Я родился в 20-е годы в семье охотника,— пишет он.— Охочусь сам более 40 лет. За это время вырастил и воспитал более полутора десятков собак. Естественно, что меня никак нельзя отнести к «врагам» собачьего рода. Несколько раз прочел статью «Чья собака во дворе?» и... не могу возразить автору ни по одному затронутому им вопросу. Я не понимаю, о какой «воспитательной роли» собаки в жизни подрастающего поколения заходит речь в тех случаях, когда сами собаководы-любители пренебрежительно относятся к интересам и требованиям людей (причем требованиям вполне законным), их окружающих. Ведь в первую очередь воспитание заключается в развитии чувства уважения к ЧЕЛОВЕКУ, его жизни, к социалистической законности. А вот этого-то некоторым владельцам собак порой и не хватает...»

Но есть и другие письма, где поток оскорблений обрушивается на всех, кто пытается «обижать» собак и кошек. Авторы этих писем пожелали остаться анонимами.

Надо сказать, что из большинства откликов видно: пренебрежительное отношение к окружающим, нежелание считаться с законными их интересами присущи совсем немалому числу владельцев собак. Свои действия они оправдывают формулой: «Собака — друг человека». В действительности же это утверждение основано на том, что конкретная собака — друг конкретного владельца. Да, собака часто преданный друг, который может даже и умереть за своего хозяина. Порой крошечный мопсик готов броситься на того, кто повысит голос на его владельца. Вот здесь-то и проявляется сущность такой «дружбы» между владельцем и его собакой. Ведь, по существу, собака становится безропотным «слугой» своего хозяина. Собака не станет «критиковать» владельца, не будет «считаться» с тем, правильно или неправильно он думает — ведь она старается «угодить» хозяину.

А вот некоторые случаи грубого нарушения правил содержания животных, которые приводят в своих письмах читатели. «Я не смогла равнодушно пройти мимо клумбы с цветами, на которую опрыскивалась большая овчарка,— пишет москвичка Орлова.— Молодая хозяйка собаки стояла рядом. Я попросила убрать собаку с газона, за которым ухаживали многие люди. На мое замечание хозяйка грубо ответила: «Наплевать мне на это. Собаке надо прогуляться и пусть она делает это там, где ей хочется». Пришлось объяснить ей, что она поступает неправильно. В ответ эта женщина назвала меня ненормальной и намекнула, что стоит ей сказать «фас» — и собака бросится на меня. Я не успела опомниться, как огромный пес, услышав слова команды, с рычанием бросился на меня, хватая за руку, потом за ноги...»

Среди писем встречаются и такие, авторы которых не понимают опасности собачьей безнадзорности, считают любые ограничения прав владельцев домашних животных не только излишними, но и даже... вредными! Вот что пишет группа жильцов дома 32/7 по улице Щербаковской (Москва): «Статья «Чья собака во дворе?» всячески рекламирует правила содержания домашних животных, которые, к сожалению, ни к чему хорошему не ведут. Это — некий кодекс репрессивных мер в отношении домашних животных и их владельцев... Мирная собака с ошейником и номерком, кошка по каким-то причинам (их может быть тысяча) выскочила во двор, на

улицу — и сразу же они становятся «бродячими», «бездомными», их можно отлавливать. Позвольте, на каком же это основании правила разрешают подобные акции?»

Сразу же хочется поставить точку над «i» — правила не разрешают, а требуют немедленно отлавливать и в необходимых случаях уничтожать бездомных и бродячих животных. И требуют на самых законных основаниях, потому что не должно существовать никаких «тысяч причин» появления животного на улице без сопровождающего человека.

Читательница С. Сержанова из города Химки Московской области и ряд других читателей возмущается тем, что необходимо отлавливать бродячих животных и уничтожать их, что старых, больных, ненужных животных надо сдавать в ветлечебницу. Гневно обрушиваются они на ловцов животных. «Для нас,— пишет С. Сержанова,— они аморальные люди, на страдании людей и животных зарабатывают сотни рублей в месяц». С таким гипертрофированным пониманием гуманности согласиться никак нельзя! Ловцы выполняют важную работу по очистке наших населенных пунктов от животных ненужных, разносящих грязь и инфекцию. И относиться к их труду надо с уважением. Как и к труду любого другого человека, действующего во имя охраны жизни и здоровья людей, общественного порядка, чистоты наших городов и сел.

А сколько несчастных случаев из-за несоблюдения правил содержания животных. Читательница Данильченко из поселка Весенний Магаданской области сообщает: «Недавно был случай такой. Соседский мальчик катался на санях. Ему 7 лет. И вдруг на него напала собака. Она ему покусала лицо, и на второй день он не пошел в школу. Поднялась температура. Теперь ему предстоит болезненное лечение...» А читатель Щ-ко из Харькова пишет: «Три года назад при выходе из лифта мой внук был перепуган бросившейся на него собакой. Я схватил четырехлетнего ребенка на руки. Он дрожал и неистово кричал. Этот случай настолько травмировал ребенка, что он, до этого сильный и бесстрашный малыш, стал трусливым, появилась мышечная слабость. Даже днем боится один оставаться в комнате. Как же владелица собаки реагировала на мои просьбы надеть собаке намордник? Она просто нагрубила мне».

Еще одно письмо — от Л. Устиновой из почтового отделения Тауркалне Стучкинского района Латвийской ССР: «В моей семье малолетние девочки. Выйдя как-то за калитку, они были встречены большой собакой. Одну из них собака повалила на землю и искусала. Хозяин остался безнаказанным и продолжает держать собаку без привязи. Однажды, когда я сама была при исполнении служебных обязанностей, у одного дома на меня набросилась большая собака. В результате я попала в больницу на месяц. И сейчас еще последствия очень чувствительны. Места, где были укусы, продолжают болеть». Хотя Л. Устинова и не сообщает о своей профессии, но можно предположить, что работает она почтальоном, потому что от безнадзорных собак очень страдают как сельские, так и городские почтальоны, которым приходится ходить с письмами и газетами по дворам, подъездам, переулкам. Немало огорчений доставляют собаки людям, которые занимаются спортом. «Много лет подряд по утрам отправляюсь в сквер неподалеку от моего дома, чтобы перед работой побегать, размяться, получить заряд бодрости на весь день,— пишет К. Ломейко из Киева,— но нынче в сквере все больше становится любителей-собаководов, которые не держат своих собак

на поводках. И горе тому, кто пробегает мимо. Каждая норовит вцепиться в кеды или шаровары бегущего. Мне, в частности, пудель порвал новый спортивный костюм».

Судя по почте, у некоторых читателей создалось впечатление, что материал «Чья собака во дворе?» направлен против собак вообще, включая служебных и так далее. Так, Д. Элькин из Орджоникидзеабады пишет: «Статья ставит под сомнение нужность любительского собаководства, воспитательную роль этого дела и т. д. Тут я всей душой возмутился...» Но это не так. Право на существование и развитие организованного собаководства никогда под сомнение не ставилось. Речь шла прежде всего о том, чтобы владельцы служебных, охотничьих, декоративных — в общем породистых — собак соблюдали установленные правила их содержания, чтобы собаководство не оборачивалось против людей, их интересов, здоровья. И эту мысль полностью разделяют многие собаководы-любители. Вот что по этому поводу пишет по поручению членов Клайпедского клуба служебного собаководства Е. Грекова: «Мы согласны, что собаку не стоит заводить только ради моды, престижа, дохода и т. д. Но если имеешь собаку, то надо относиться со всей ответственностью к окружающим, соблюдая все правила ее приобретения, содержания и должного воспитания. В самостоятельном порядке, как показывает жизнь, всего этого достичь очень трудно»...

Клубы служебного собаководства занимаются нужным и ответственным делом. Здесь владельцы собак под руководством опытных инструкторов готовят своих четвероногих друзей для пограничной службы, охраны различных объектов, служебно-розыскной работы в органах МВД и так далее. Члены таких клубов обязаны быть первыми помощниками в борьбе с безнадзорностью собак, пропагандистами правил содержания животных. Члены клубов могут проводить большую воспитательную работу среди населения. Участие в жизни таких клубов повышает самодисциплину владельцев собак, их уважение к закону, к окружающим людям, то есть воспитывает самих собаководов. Таких примеров много. Вот что сообщает нам А. Веремеев из города Сумы Украинской ССР: «Считаю, что собак заводить можно и нужно, но только организованно: служебных — в клубах служебного собаководства, охотничьих — в обществах охотников, декоративных — в клубах любителей собак. Общественно полезные собаки составляют часть нашего национального богатства, и дело это следует развивать». С таким мнением трудно не согласиться.

Интересное предложение сделал ученик 5-го класса Борис Аверьев из Нарофоминского района Московской области. Он рассудил, что при жёзках стоило бы организовать общества любителей собак и кошек, а их владельцам вменить в обязанность убирать дворы — от детских песочниц до подъездов, следить, как выполняются требования содержания собак и кошек всеми владельцами этих животных.

Вместе с тем многие читатели сетуют на то, что в большинстве городов, поселков не создаются специальные площадки для выгула животных. Об этом пишут читательница Головина из Новосибирска, В. Пузырев из Вологды и другие. Очевидно, что здесь надо проявить инициативу и самим собаководам-любителям. Ведь, создав коллектив, можно добиться выделения специального участка, собственными силами огородить его и соответствующим образом оборудовать. Что греха таить, порой владельцы собак сами не хотят строить площадку, потому что не желают ограничивать своих любимцев забо-

ром. А неоперативность жэков развязывает им руки, дает возможность практически безнаказанно выгуливать джеков, тяп и рексов в парках и скверах, на детских площадках, во дворах.

И еще об одном письме — охотника Дмитрия Педана из поселка Северо-Байкальск Бурятской АССР. К письму он приложил фотоснимок трех очаровательных собак, своих любимцев, которые не раз спасали ему жизнь в пургу, в мороз и с которыми он объехал почти всю Сибирь. Собаки для него настоящие помощники, а не «модное увлечение». И потому он с горечью пишет: «Стало это эпидемией и на сибирских стройках: каждый берет себе щенка или котенка. В конце концов и тот и другой превращаются во взрослое животное, и вот финал: они надоедают, или владельцу приходится менять место жительства, а так как за перевозку и за регистрацию собаки приходится платить, то решение приходит моментально: бросить. Понимаете, бросить! Дешево и, по-моему, абсолютно безболезненно для таких людей. Можете приехать к нам в Северо-Байкальск, посмотрите, сколько бездомных собак бегают. Были времена, когда у нас на первом участке свободно бегали козы и кабарга, по снегу тропили зайцы. Все кануло в былое. Потому что для бродячих собак ничего не составляет задавить зайчонка или козленка, а во время весеннего наста — и крупных животных, тем более тех, которые должны принести приплод... Несмотря на мою любовь к собакам, если выпадут такие условия, что я не смогу вывезти их с собой, то попрошу ветеринарного врача, чтобы их усыпили. Я буду знать, что виноват буду только перед ними, но не перед обществом, не перед настоящими людьми — любителями животных».

Некоторые читатели пытаются оправдаться: дескать, собаку завели, чтоб защищаться от хулиганов и других злоумышленников. «Я завела восточноевропейскую овчарку с единственной целью, чтобы она меня охраняла,— сообщает Инга Фогель из Киева.— И теперь я могу спокойно гулять вечером по улицам. Если кто ко мне пристанет, я дам команду, и собака порвет нахала». Вот до чего доходит дело! Если на собаку некоторые до сих пор возлагали воспитательные функции, то теперь уже решили «вменить» охрану «общественного» порядка! Для таких людей собака — это уже самое настоящее оружие. Но никто никому не давал права устраивать самосуд с помощью собак, и за подобные поступки виновных просто надо привлекать к ответственности.

Думается, что в разговор на эту тему не случайно включилось так много читателей. Хочется верить, что, обменявшись мнениями, многие из наших читателей смогут сделать для себя вывод: заведя дома собаку, кошку или другое животное, придется строго соблюдать правила их содержания, то есть прежде всего считаться с интересами окружающих людей, с интересами общества

В. СТРЕЛКОВ

Редакции отвечают

ПРОКУРАТУРА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. В редакцию обратилась З. Митрофанова из Горького с жалобой на необоснованное увольнение. Заявительница работала приемщицей заказов в фотографии № 11 Горьковоблфото. Была уволена с работы по пункту 4 статьи 33 КЗоТ РСФСР за прогул без уважительных причин. Нижегородский районный народный суд Горького в иске о восстановлении на работе З. Митрофановой отказал, признав ее увольнение законным. Судебная коллегия по гражданским делам областного суда ее кассационную жалобу оставила без удовлетворения.

По протесту председателя областного суда президиум Горьковского областного суда решение Нижегородского районного народного суда и определение судебной коллегии отменил и дело направил на новое рассмотрение, мотивируя это тем, что суд, в нарушение статьи 14 ГПК РСФСР, не исследовал всех обстоятельств по делу.

В результате дополнительного расследования было установлено, что З. Митрофанова совершила прогул по вине бригадира фотографии № 11 Гаврилова, который из-за неприязненных отношений не допускал ее к работе.

5 января 1981 года решением Нижегородского районного народного суда З. Митрофанова восстановлена на прежней работе, и ей выплачено за вынужденный прогул в течение трех месяцев 353 рубля. Бригадир Гаврилов с работы уволен.

МИНИСТЕРСТВО ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР. Товарищ Ковальчук из города Узловая Тульской области в письме в редакцию рассказал о недобросовестно выполнявших свои служебные обязанности проводниках вагона, в котором ему довелось ехать.

Письмо было рассмотрено Главным управлением вагонного хозяйства Министерства путей сообщения СССР совместно с управлениями Юго-Западной и Московской железных дорог.

За невыполнение служебных обязанностей, плохое обслуживание пассажиров проводник вагона № 10 поезда № 191 Москва — Хмельницкий Крутьян уволена с работы. Привлечена к ответственности Русакова — проводник вагона № 10 поезда № 602 Новомосковск — Москва.

КРАСНОЯРСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СВЯЗИ. Читательница Миронова из поселка Янталь Иркутской области с возмущением писала о том, что ей не была вручена срочная телеграмма из Ачинска. Редакция попросила Красноярское производственно-техническое управление связи рассмотреть жалобу тов. Мироновой. Проверкой установлено, что телеграмма не передана по назначению по вине телеграфиста 10-го отделения связи Ачинска Шишлаковой.

За халатное отношение к служебным обязанностям приказом начальника Ачинского городского узла связи телеграфист Шишлакова освобождена от занимаемой должности. Начальнику 10-го отделения связи Ачинска Киселевич указано на недостаточный контроль за работой телеграфной связи.

Красноярское производственно-техническое управление связи принесло тов. Мироновой свои извинения.

ИРКУТСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПОСТРОЙКОМ ТРАНСПОРТНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ. Рабочие строительного-монтажного поезда № 267 треста «Воссибтрансстрой» обратились в редакцию с коллективной жалобой на неправильную оплату труда за время их командировки в строительный-монтажный поезд № 270.

При проверке жалобы рабочих комиссией треста «Воссибтрансстрой» факты нарушения законодательства об оплате труда подтвердились.

Приказом по тресту производитель работ СМП-270 В. Трубчанинов привлечен к материальной ответственности в размере одной трети должностного оклада. Главные инженеры СМП-270 и СМП-267 В. Вейснер и В. Макаров предупреждены. Рабочим выплачен средний заработок за время командировки.

ВИННИЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ. Медсестра М. Козак, работающая в медпункте Бершадского сахарного комбината, обратилась в редакцию с жалобой на неправильный учет рабочего времени и нарушения в оплате сверхурочных работ.

Жалоба была проверена техническим инспектором труда ЦК профсоюза медработников. Факты нарушения трудового законодательства при нормировании и оплате труда подтвердились. Приказом по Бершадской Центральной больнице на бухгалтера, занимающегося начислением зарплаты, наложено дисциплинарное взыскание. М. Козак за все время сверхурочных работ произведен перерасчет зарплаты.

ПРОКУРАТУРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ. Е. Слепцова писала в редакцию о том, что у ее мужа, работающего в колхозе «Родина», незаконно произведены удержания из зарплаты.

Проверкой жалобы занималась прокуратура Амурской области. Изложенные в письме факты подтвердились. Прокурор И. Бурик сообщил редакции, что прокуратурой Амурской области на имя председателя правления колхоза «Родина» внесено представление о нарушениях порядка удержаний из заработной платы колхозников. По решению правления колхоза незаконно удержанные деньги Слепцову возвращены.

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛЗДРАВ ОТДЕЛ. Жители города Артемовский Свердловской области написали в редакцию о загрязнении атмосферного воздуха выбросами Егоршинской ГРЭС. Свердловская областная санитарно-эпидемиологическая станция подтвердила, что жалоба жителей справедлива. С целью сокращения выброса золы в атмосферу по требованию санитарной службы на двух котлоагрегатах станции установлены современные золоуловители. Планируется проведение работ по сокращению промышленных выбросов в атмосферу. Рассматривается вопрос о возможности подачи на Егоршинскую ГРЭС природного газа. По данным «Свердловэнерго», намечено строительство новой районной котельной с соблюдением всех норм по охране внешней среды.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Директор совхоза «Припечорский» (Усть-Цилемский район Коми АССР) В. Дуркин установил доплату в размере 30 процентов инспектору отдела кадров Л. Носовой за исполнение обязанностей секретаря-машинистки в течение 17 дней. Прокурор Усть-Цилемского района юрист 2 класса К. Н. Москвин опротестовал приказ директора как незаконный по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 86 КЗоТ РСФСР при выполнении работ различной квалификации труд рабочих и служащих оплачивается по работе более высокой квалификации. Иначе говоря, если служащий приходится выполнять несколько различных по квалификации работ, то вознаграждение они получают за всю порученную работу исходя из размера должностного оклада, установленного по вышеоплачиваемой должности.

Незаконный приказ отменен.

Приказом начальника Вурнарской передвижной механизированной колонны треста «Чувашсельхозмонтаж» (Чувашская АССР) назначена комиссия по трудовым спорам в составе двух человек от стройкома и двух от администрации.

Прокурор района младший советник юстиции А. А. Афанасьев опротестовал этот приказ.

Согласно статье 3 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденного Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 20 мая 1974 года, комиссии по трудовым спорам на предприятиях, в учреждениях и организациях образуются из равного числа постоянных представителей фабзавместкома и администрации предприятия, учреждения, организации. Представители профсоюза выделяются в комиссию постановлением фабзавместкома из числа членов комитета профсоюза, а представители администрации — приказом руководителя предприятия, учреждения, организации. Начальник ПМК, как и любой другой руководитель, не вправе был выделять в состав комиссии по трудовым спорам представителей профсоюза.

Незаконный приказ отменен.

Решением правления колхоза «Красный Маяк» (Калининская область) за неоднократную неявку на заседания правления произведено удержание $\frac{1}{3}$ месячного заработка у бригадира полеводческой бригады Г. Смирновой. Это решение было опротестовано прокурором района по следующим основаниям.

Согласно пункту 35 Примерного Устава колхоза, за нарушение трудовой дисциплины, устава колхоза или правил внутреннего распорядка на виновных лиц общим собранием колхозников или правлением колхоза могут быть наложены следующие взыскания: порицание; выговор; строгий выговор; перевод на нижеоплачиваемую работу; освобождение от занимаемой должности; предупреждение об исключении из членов колхоза. Как крайняя мера в отношении лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину или устав колхоза, после применения к этим лицам других мер взыскания, может быть

допущено исключение из членов колхоза по постановлению общего собрания колхозников. Удержание части заработка за нарушение трудовой дисциплины статьей 35 Примерного Ус-

тава колхоза не предусмотрено. Незаконное решение отменено. Удержанные деньги возвращены Г. Смирновой.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Работники цеха улавливания металлургического комбината в г. Темиртау Карагандинской области при проверке обнаружили утечку серной кислоты в некоторых хранилищах. Об этом они сразу же сообщили руководителям смен рабочих, обслуживающих эти хранилища. Все начальники смен приняли необходимые меры, за исключением В. Никонова. Он не дал распоряжения перелить кислоту в резервную емкость, а основная оказалась неисправной. Из нее кислота полилась на территорию склада, попала в канализацию. Загрязнение было быстро обнаружено и ликвидировано.

Темиртауский городской народный суд признал Никонова виновным в халатности и приговорил его к 1,5 годам лишения свободы условно. С него взыскано около 1 тысячи рублей в возмещение материального ущерба.

В адрес Новолендерского лес-промхоза, расположенного в Карельской АССР, прибыла цистерна с бензином. Работники железнодорожной станции, которые сливали из цистерны бензин, к своим обязанностям отнеслись недобросовестно, и много топлива осталось в емкости. Машинист Суоярвского депо заметил это и сообщил начальнику склада топлива

станции Суоярви Ю. Булычеву. Тот распорядился по-своему: велел подать цистерну на подъездной путь склада. Здесь бензин слили в большую емкость и пять 200-литровых бочек. После этого Булычев стал бензином пользоваться сам, а также раздавал его знакомым. Однако вскоре он был разоблачен работниками милиции. Суд расценил действия Булычева как хищение государственного имущества и приговорил его к 1 году исправительных работ с удержанием 20 процентов из зарплаты.

Жители Вильнюса Р. Скукайтис и его жена Д. Скукайтене в нетрезвом состоянии прогуливались с собакой в парке. Собака у них была без поводка и на мордника. Навстречу им шли муж и жена с двумя детьми. Муж сделал замечание Скукайтису. В ответ Скукайтис стал натравливать на гражданина и членов его семьи собаку. Скукайтене также науськивала собаку на прохожих, при этом они с мужем выражались нецензурно, пытались нанести удары кулаками. Октябрьский районный народный суд Вильнюса признал Скукайтиса и Скукайтене виновными в злом хулиганстве и приговорил его к 2 годам лишения свободы, ее — к 2 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду.

Встреча в лесу

ОЧЕРК

В грибном деле, шутит Юрий Дмитриевич, костыли давали ему известное преимущество. Ведь постоянно имел под руками сразу две палки. Двигался себе не спеша, каждую привлекающую внимание травинку ворошил, от того, мол, к машине всегда возвращался с полным, подвешенным на ремне лукошком.

С костылями Сидоров проходил в лесу большие расстояния. Недавно повез семью в соседний с Белгородом Шебекинский район. Места там песчаные, кругом хвоя. Забрел далеко от своего «Запорожца», но отыскал сосновую посадку — вот где набрал маслят, это да!

Только когда присел перекурить на поваленный трухлявый ствол, почувствовал, до чего устал.

Подошел грибник, удивился богатому сбору, особенно, понятию, костылям.

— Вот и одна нога, да? Тут на двоих бегашь и — хоть шаром покати, а ты вон набузовал. Ма-астак.

— Бегать, дорогой, не обязательно. Во всем определенный порядок существует. Где и в какое время брать свежий масленок, когда поспеваает пора боровичку...

— Ты как наш судья из Шебекино. Тоже: я ему одно, а он мне про порядок давай. Какой, говорю ему, порядок, если я столько лет отработал, а меня — р-раз и тринадцатой зарплатой лишили.

— Что ж судья, не разобрался?

— Почему не разобрался. Повернул так, вроде я сам кругом виноватый. Во умеют!

— Выходит, не разобрался?

— Да нет, все равно, чего там. Ну, прогулы у меня были, то, се пятое, десятое. Я чего хочу сказать. Вышел, понимаешь, от него и совестно стало. Честно. Вроде поймал меня, когда в чужой карман лез. А объясняет все просто: кругом порядок должен быть, соблюдаться закон. Заработал — получай, не заработал — нечего, дескать, на горло брать. Что ты, толковый мужик. Фамилия вот крутится...

— Ламансы.

— Во-во! Тоже ходил к нему?

Сидоров не ответил, и собеседник расценил его молчание по-своему.

— Оно, конечно, судья есть судья. Уж если виноватый, не поглядит, на двоих ты ногах чи на одной.

— Так правильно это или нет? — спросил Юрий Дмитриевич, готовясь подняться с трухлявого ствола.

— Видишь, какое дело. Я раньше тоже считал: судья, значит, работа у него — сажать нашего брата. А потолкался в суде, послушал, с чем люди к нему идут, — поверишь, удивился. Как в больницу, каждый со своей болячкой. Одной бабе мужик алименты перестал платить, другая, старуха, плачет: сын из дому выживает. Парень, понимаешь, пришел, шофер, — перевели, не спросясь, в автослесаря. Послушал я, посмотрел и думаю: живешь серед законов, а случится беда, без суда пропадешь. Усек, к чему я? То-то же и оно...

Собеседник смолк, уставясь на единственную ногу Сидорова. Поднимаясь, Юрий Дмитриевич неловко задел ногой ветку, и открылся протез.

— Неужто без обеих?.. Еще и за грибами ходите.

— Удовольствие ведь какое набрать таких красавцев! А вам спасибо.

— Мне-то за что?

— Слушайте внимательно. Увидите вон там ручеек, за ним свернете влево. Выйдите на опушку лесопитомника. Под сосенками и поищите маслят. Только учтите, по секрету!

Сидоров с улыбкой кивнул и, не спеша переставляя костыли, двинулся в сторону далеко оставленной машины. А словоохотливый грибник долго смотрел ему вслед, наверняка не догадываясь о том, что разговаривал с судьей.

Юрий Дмитриевич председательствовал в Октябрьском районном народном суде Белгорода, разумеется, знал Ламанова. Оба давно работали, имели звание заслуженного юриста республики, встречались на совещаниях.

Председателя Шебекинского горсуда тоже, как и Сидорова, отмечали за умение работать с людьми. Да все это говорилось среди коллег, а вот чтобы со стороны — такое услышать можно было не часто.

Верно сказал случайный собеседник Юрия Дмитриевича: судья в общем представлении только тем и занимался, что вершил правое дело, — хоть и справедливое, но достаточно суровое. А он большую часть времени улаживал чужие судьбы, разрешал частные конфликты, помогал людям разобраться в житейских осложнениях.

Проводил вот Виктор Васильевич Ламанов выездную сессию в одном из совхозов района. Слушалось уголовное дело о хулиганстве. Процесс шел в сельском Доме культуры. После оглашения

В судебном заседании. Ю. Д. Сидоров слушает показания свидетеля по делу.

приговора Ламанов вышел на улицу, там его ждали несколько человек.

— Можно к вам с вопросиком, товарищ судья?

— Да, пожалуйста.

— Мне насчитали пенсию за тридцать годов. А я ж начала доить, еще колхоз был...

Выслушал, объяснил порядок начисления пенсии по старости, посоветовал, как правильно оформить документы. Следующий начал изливать обиду за неправильно нарезанный приусадебный участок. Третий поведал семейную драму.

И ни один человек не упомянул о только что закончившемся судебном процессе, к которому Ламанов старательно готовился, тщательно изучал обстоятельства совершенного преступления.

Судебное следствие, приговор хулигану люди восприняли как само собой разумеющееся, соответствующее закону. А судья оказался им нужнее совсем по другим, личным делам.

Посигналила в стороне машина с готовыми ехать заседателями, обвинителем, защитником.

— Виктор Васильевич! Дождь собирается, застрянем!

— Иду-иду.

Кто-нибудь, может, наскоро ответил бы на вопросы, сослался бы на обязанности администрации совхоза или функции сельского Совета. Ламанов — нет.

— Вы вот что, соберите все документы, какие я перечислил, и приезжайте в райсобес в любой из этих дней, я попробую помочь вам. Смотрите, не спутайте, а то зря время убьете и деньги на автобус истратите.

— Уж как вас благодарить, прямо не знаю...

К изъявлениям благодарности Ламанов глух. Человек ко всему привыкает. А у него за плечами все же двадцать три года судейской работы. Всякого повидал, всякого понаслышался.

У Сидорова, у того стажа побольше и, соответственно, пережитого. Однажды, например, председательствовал он тоже, когда слушалось уголовное дело. Оглашение приговора заняло много времени. Читая его, Юрий Дмитриевич все тяжелее опирался на костыли. Слишком длинным был перечень содеянного подсудимым.

Наконец зачитал определенную судом меру наказания, оповестил осужденного о порядке обжалования приговора и задал традиционный вопрос:

— Вам, Коршунов, приговор понятен?

— Понятно... Только нехай тебе и вторую ногу оторвет.

Юрий Дмитриевич, постукивая костылями, вышел из-за стола. Поравнялся с огораживающим скамью подсудимых деревянным барьером.

— Опоздали Коршунов, со своим пожеланием, опоздали. В июле сорок четвертого обе там, на Карельском перешейке, остались. Да дело ведь не в ногах. Нужно просто знать, ради чего живешь. И даже когда жить становится очень трудно, надо разобраться в себе, найти силы остаться человеком.

Судья, попеременно переставляя костыли и протез, двинулся дальше, а осужденный продолжал стоять, пока конвойный милиционер не тронул его за рукав.

Удивительно, что Юрий Дмитриевич никогда не имел репутации «мягкого», как иногда выражаются, судьи. А вот сопровождала его на протяжении всех почти тридцати лет службы неизвестно на чем основанная молва: «Сидоров не засудит».

Вошла как-то посетительница, принялась со слезами изливать горе. Сына за наезд в состоянии опьянения к суду привлекли, а дома беременная невестка, прочие житейские сложности.

Юрий Дмитриевич тяжело вздохнул.

— Ну, а как вы сами считаете, виноват ваш сын? Смотрите, сел за руль пьяным, оставил на всю жизнь потерпевшего инвалидом. Тоже ведь семья, дети. Отвечать перед законом за такое нужно или нет? Вот видите.

— Да мы уж с Таней... Невестка, значит, моя. Мы уж с ней порешили. Скоко дадут, стоко и отсидит.

Выходной день. Жена Юрия Дмитриевича Антонина Матвеевна — тоже юрист.

— Тогда о чем хлопочете? Да и суд вашего района, кстати, находится не здесь.

— Вы уж не откажите, Юрий Дмитриевич! Хочу, чтоб вы Сашку моего судили. Скоко уж присудите.

Объяснение популярности Сидорова, пожалуй, в его щепетильном отношении к назначенным для слушания делам, к поступившим в суд заявлениям, к каждодневным посетителям.

Снял однажды телефонную трубку, сказал секретарю:

— Несколько раз выходил, видел, в коридоре возле канцелярии сидит мужчина. Седой такой. Потактичней выясни, чего дожидается, да по возможности разберись... Нет-нет, мне ты пока не нужна.

Позже, когда секретарь уж и забыла о разговоре, Юрий Дмитриевич поинтересовался:

— Так что там у гражданина? Седой, возле канцелярии сидел.

— Седой? А-а! Ожидал копию решения, а машинка была занята...

— Человек получил нужный документ?

— Все сделано, как вы сказали, Юрий Дмитриевич.

— Я сказал. Сами-то неужели не понимаете, что правовой порядок начинается с нашей работы? Да, впрочем, и не только с нее.

...Виктор Васильевич юнгой воевал на торпедном катере в Заполярье. Спустя много лет встретил бывшего сослуживца. Годы сохранили память о боевой дружбе, базах в глухих фиордах, а «отметить» встречу за столом Ламанов мягко отказался.

— Да кто тебя сейчас увидит, чудак! Имеешь ты право хоть дома почувствовать себя не судьей?

— Видишь ли, я ведь и там, за судейским столом, чувствую себя прежде всего человеком. Думаешь, уж если сел под гербом, сразу превратился в отрешенного от жизни толкователя законов? Так выполнять долг проще всего. Да, судья руководствуется только буквой закона, но он еще обязан и олицетворять его собой.

Ламанов мог бы рассказать давнему сослуживцу по Заполярью про встречи на улицах с незнакомыми, уважительно здоровающимися людьми. О том, как зачастую обращаются с просьбами о помощи, спрашивают советов.

Выступил он, например, в районной газете со статьей. Речь там шла об одной расторгавшей брак паре, лишь с помощью суда

Виктор Васильевич Ламанов с сыном. Семиклассник Алеша радуется успехами в школе.

вспомнившей о родительских обязанностях. Подходит вскоре на автобусной остановке женщина.

— Вы судья?

— Слушаю вас.

Оказывается, газетная статья напомнила личное. Когда-то развелась, разделила по суду с мужем квартиру, ребенка взяла теща. Теперь, после нескольких лет, возникло желание вернуть его. Объяснил, конечно, Виктор Васильевич мамаше юридическую сторону дела, а потом все думал о драматической судьбе ребенка.

Похожие мысли занимали в Белгороде и Сидорова. По наблюдениям Юрия Дмитриевича, раздел имущества при расторжении браков нередко привлекает больше внимания судей, чем само крушение семьи. Поэтому некоторые разводы проходят для него особенно трудно.

Несколько раз вызывал пару, выяснял обстоятельства. Жена подала заявление на развод из-за пьянок мужа. Тот признает за собой грехи, но уходить от семьи не желает. Обычная, казалось бы, история. А Сидорова удерживало какое-то сомнение.

Выяснил, что дети хорошо учатся, правильно воспитываются. Все это не вязалось с представлениями о семье, страдающей от пьянок. Шаг за шагом продвигался Юрий Дмитриевич к истокам раздора между супругами. И разобрался-таки.

Однажды поссорившись, люди не сумели мудро разрешить конфликт. Постепенно он принял затяжной характер, оба начали привывать к взаимной враждебности. «Общими» продолжали оставаться только дети. В них Сидоров и нашел ту единственную опору, которая позволила ему скрепить почти распавшуюся семью.

Летом, кстати сказать, вскоре после упомянутой поездки за грибами, ему уступила место в троллейбусе молодая женщина. Сидоров поблагодарил, сел.

— Здравствуйте, Юрий Дмитриевич! Не узнаете?

— А, здравствуйте! Ну еще бы, еще бы,— из вежливости слукавил судья, потому что при всем желании просто не мог запомнить множество людей, с которыми сводила его работа.— Как поживаете?

— Ой, да хорошо, Юрий Дмитриевич! Муж поступил на завод, восстановился в институте, я все там же.

Лицо было знакомое. Сидоров напрягал память. Какое дело или заявление в суд сводили с этой женщиной? Несостоявшийся развод? Жена какого-нибудь «крестника», отбывшего срок наказания и начавшего новую жизнь?

Скорее всего, из приходивших давным-давно на прием. Сколько ведь обращается каждую неделю народу. Одного неправильно

увольнили с работы, другого обошли при распределении жилья, третий не поладил с соседями.

— Вы уж не сердитесь, что тогда наговорила. Сгоряча чего не скажешь. До сих пор совестно перед вами, честное слово.

Так и не припомнил ту собеседницу в троллейбусе. Знал определенно, что помог когда-то человеку, а при каких обстоятельствах — нет, не сохранила память.

Зато разговор живо напомнил встречу в лесу. Грибника, простецки рассуждавшего о назначении суда и роли судьи. Задумавшись, Сидоров даже проехал нужную остановку.

Возвращался пешком, наслаждаясь теплом летнего дня. Прохожие почтительно уступали Юрию Дмитриевичу на тротуаре дороге, а он шел и улыбался людям.

БЕЛГОРОД

В. ФРАНЮК

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Принимается подписка на 1982 год на Собрание постановлений Правительства СССР (издание Управления делами Совета Министров СССР). Собрание постановлений Правительства СССР выходит в виде двух самостоятельных изданий — СП СССР (отдел первый) и СП СССР (отдел второй).

В отделе первом Собрания постановлений публикуются постановления Правительства СССР, имеющие общее значение или носящие нормативный характер (индекс — 70892).

В отделе втором Собрания постановлений публикуются соглашения, конвенции, протоколы и другие международные договоры, заключенные Правительством СССР с иностранными государствами (индекс — 70948).

Оба отдела Собрания постановлений издаются регулярно, по мере поступления соответствующих материалов.

Подписка на СП СССР (на оба издания или на одно из них) оформляется только на год. Подписная цена каждого издания — 2 рубля.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

все ли от лукавого?

ФЕЛЬЕТОН

Среди ученых, а иногда и не только ученых, время от времени вдруг оживают споры по поводу парапсихологии, телекинеза и прочих плохо объяснимых и неточно установленных явлений. Одни начисто отрицают все, что происходит непонятного в нашем мире, пользуясь известным и неотразимым аргументом: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Другие признают факты, но не ищут им объяснений, полагая, что их нет и быть не может, ибо все, что непонятно и необъяснимо, исходит от лукавого. Это самая древняя и самая надежная аргументация.

Мне не хотелось бы вмешиваться в эти споры — не мой профиль. Но некоторыми документально подтвержденными фактами, которые не поддаются объяснениям, стоит поделиться. Не буду, однако, утверждать, что все происходящее — от лукавого, хотя без его участия тут не обошлось.

Итак, место действия — поселок Чульман, что в южной Якутии. Время действия — наше. Действующие лица и исполнители — вполне современные люди, мало отличимые от окружающих их сотен и тысяч таких же людей, приехавших в эти края осваивать несмет-

ные богатства Севера. Разница лишь в том, что понимали эти люди под «несметными» богатствами и как их осваивали.

Но еще раз о парапсихологии, телекинезе и тому подобном. Не вдаваясь в споры, хочу напомнить читателям, что под этим подразумевается передача мыслей на расстояние и перемещение предметов без участия всех известных человечеству сегодня средства передвижения.

Так вот, в то, что все это существует на самом деле — по крайней мере в Чульмане, да и не только в нем, — я убедился лично. Слухи о возможности существования чего-то подобного время от времени доходили до меня — впрочем, так же, как и до любого, читающего периодическую печать. То в одной, то в другой газете мелькали сообщения о странных и труднообъяснимых фактах исчезновения, либо, наоборот, появления на иных наших стройках неопознанных или неопознаваемых объектов. К числу летающих их отнести было невозможно. Это не знаменитые НЛО. Так что возможные соседи по космосу — «пришельцы» тут ни при чем. Чаще всего газеты помещали сообщения о подобных фактах под рубрикой «фельетон» или «острый факт». «В городе (селе, районе) три (пять, десять) года назад было начато строительство детских яслей (магазина, общежития, столовой, клуба, кинотеатра, стадиона, жилого дома, канализации, водопровода и т. д. — ненужное зачеркнуть). По истечении установленного срока и средств, отпущенных на строительство указанного объекта, специалистам (общественности, прокуратуре, милиции — нужное подчеркнуть), оказавшимся на месте, не удалось найти следы вышеозначенного объекта на местности, хотя в бумагах и отчетах об истраченных средствах он отражен полностью». В этих случаях еще предпринимаются попытки найти если не сами объекты, то хотя бы «пришельцев». Иногда это удается. На месте находят не только отчеты об истраченных средствах, но и руины (фундаменты, коробки, канавы, ямы и т. д.), указывающие на следы чьей-то деятельности. «Пришельцы», как правило, находятся либо тут же, на месте, либо поблизости. Именуют они себя «строители», а упомянутые следы своей деятельности — «незавершенной».

И вот тут-то и начинается парапсихология. А может, гипноз. Словом, какая-то чертовщина, найти объяснение которой не под силу никому.

Кое-какой свет на происходящее помогли пролить товарищи из упомянутого поселка Чульман, куда привела меня тяга к загадочному и необъяснимому. Тягу эту породили письма северян — людей, известных своим мужеством и, прямо скажем, героизмом в борьбе с любыми трудностями, неожиданностями и тайнами природы. И уж если даже они дрогнули перед чем-то, значит, это

«что-то» — непременно сверхобычное. И действительно, их взволновали пропажи. И не одна, и не две. Десятки. Крупные и мелкие. В течение последних двух-трех лет исчезли (или даже вовсе не появились на территории поселка) дома, куски водопровода и канализации, детские сады и ясли (слава богу, без детей), производственные цехи и даже два административных здания. Между тем все это должно было быть, как утверждали жители, да и официальные лица. Судя по неоспоримым данным, ни землетрясений, ни селей, ни каких-либо иных природных причин для такого бедствия в этом районе страны не было. Инопланетяне тут пока еще тоже не приземлялись. Кто и как мог переместить такую кучу объектов в неизвестном направлении — и догадаться-то невозможно. Хотя сами горожане намекали, что тут не обошлось без лукавого. И не просто намекали, а настаивали на этой версии. И не только горожане. Даже официальные лица, атеисты по должности и убеждениям, на наши запросы тоже ссылались на лукавого как на первопричину, если не главного виновника всего случившегося. Вот это-то и было самым загадочным. Чтобы целый поселок утверждал, что все беды от лукавого, — это уж чересчур.

И вот я в Чульмане. Не буду его описывать. И людей. Скажу только, что знакомство и с тем и с другими сразу же исключало присутствие здесь какой бы то ни было нечистой силы. Замечательный поселок. Замечательные люди. Но вот то, что лукавый имеет отношение к их бедам и жалобам, я утверждаю. В этом я согласен и с гражданами — авторами писем, и с официальными лицами, на чьи подписи под разными документами мне придется ссылаться. Единственное, с чем трудно согласиться, так это то, что «все от лукавого».

Скажу сразу: с самим лукавым увидеться мне не удалось. Как я и предполагал. Но не потому, что его вообще не существует. Во-все нет. Просто лукавый после своих «шалостей», повергших всех в уныние, исчез. Скрылся. Растворился в общей массе населения нашей страны. И поручиться за то, что он не объявится со своими «шалостями» в новом месте, пока никто не может, в том числе и я. Так что надо держать ухо востро — все может быть.

Ну, а теперь о нем. И о его «шалостях». Появился Иван Сергеевич — так его звали — в Чульмане года три назад. Кто первым связался с Лукавым — это его фамилия — установить не удалось. Но кто-то из руководителей комбината «Якутугольстрой». То ли фамилия его приглянулась, то ли еще что — но факт тот, что перетасили его в Чульман на должность начальника СУ-3 треста «Промстрой» на основании приказа № 16-к от 23 января 1978 года. Так что дата его появления установлена точно. Этим же приказом ему начислены подъемные в сумме 250 рублей. И чудеса уже начина-

югся. Как установила комиссия народного контроля спустя немного времени (а надо сказать, вниманием различных комиссий и ревизий ни сам Лукавый, ни его деятельность обойдены не были). Свои первые 250 рублей — это, пожалуй, и последние, законно начисленные, — он получил из кассы еще за десять дней до появления приказа. Как? Почему? Загадка. Но приходный ордер на получение этой суммы из кассы за № 8 от 13 января того же года делает эту неразрешимую загадку фактом. Впрочем, это мелочь. Это понимает и сам Иван Сергеевич. Не из-за этих же несчастных денег совершал он свое героическое вступление в ряды покорителей Севера, строителей БАМа и Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса.

Он приехал осваивать неисчислимы богатства Севера. И он принялся их осваивать.

Судя по повадкам, Иван Сергеевич неплохо ориентировался в уголовном кодексе и старался уж если не чтить его, то, во всяком случае, блюсти. В рамках, конечно. Он не грабил граждан, не умыкал их личных средств перечисленными в кодексе способами, ибо знал, что владельцы личной собственности при потере оной имеют обыкновение кричать «караул» и звать милицию. И делают это до тех пор, пока «родная» не придет и не поможет им вернуть собственность.

В наше время шутить с гражданами рискованно. Другое дело — казна. В ней и денег побольше, и присмотр за ними иной раз не такой строгий, как за собственным карманом. А если обтяпывать все «с умом», то тут, ох, как развернуться можно. Так, по крайней мере, казалось Лукавому. И где-то он оказался прав. Тому подтверждением его деятельность на ниве строительства в Чульмане.

С приходом в СУ-3 Лукавого многочисленные заказчики — а ведь всем что-нибудь надо построить, и как можно скорее, — поначалу возликовали. Прежние начальники отбивались от заказчиков и их денег, ссылаясь на слабосильность и малочисленность СУ, на отсутствие механизмов и материалов. И даже — рабочих рук. И деньги, которые выбивали разные организации под разные объекты — нужные и не очень — у планирующих и субсидирующих органов, бывало, и «пропадали», то есть оставались неиспользованными в кармане государства. Лукавый понимал, что это непорядок, и никому ни в чем не отказывал. Нужен кому детсад? Пожалуйста. Совхозу — ферма? Будет сделано. Поселку — дома? О чем разговор! Заводу «Стройдеталь» — административный корпус? Или станция биологической очистки? Перечисляйте денежки в Стройбанк. Включаю в титул «Бу-сде». И включал. И перечисляли. И радовались, что уж в этом-то году отпущенные государством денежки будут потрачены, а не останутся в графе «неиспользованные средства». И, ко-

нечно, надеялись на то, что построят все-таки строители обещанное. Ну, не сразу так уж чтоб в срок. Но около того. Рано или поздно. В принципе они же, строители, тоже люди. Им и работать надо, и зарплату получать, и премии. Куда они денутся.

Отказа у Лукавого никому не было. Как, впрочем, и ему никто не отказывал в перечислении денег на счет его СУ-3. И в подписях под актами о сдаче объектов или их частей. И в получении премий и иных доходов...

В очередном акте обследования через год после начала бурной деятельности очередная комиссия народного контроля запишет:

«Количество строящихся объектов в управлении достигло 180 штук при численности рабочих 215 человек, то есть на каждый объект приходится по 1,2 рабочего».

В той же справке, указывая на плохую дисциплину труда в СУ-3, комиссия называет цифры прогулов, простоев, опозданий. С их учетом сомнительно, чтобы на всех объектах СУ-3 одновременно могло пребывать хотя бы по одному целому рабочему. Поэтому и следующие цифры — фактического выполнения плана строительно-монтажных работ на 46 процентов и плана ввода объектов — на 18 процентов — не должны вызывать удивление. Тут чудес, как видно, нет и в помине. Чудеса дальше. Чудеса заключаются в том, что после всех этих цифр комиссия обнаруживает и другие: суммы премий, полученных строителями СУ-3 за перевыполнение плана. Так, только за первые шесть месяцев деятельности Лукавого эти суммы выразились в 31 193 рублях. Из них немало перепало и на долю Лукавого. Техника «выполнения плана» до жути проста. Из той же справки: «Руководство треста «Промстрой» подошло к оформлению справок о выполнении планов и заданий СУ-3 формально, не проверило фактического выполнения, в результате в квартальные задания, планы и справки о выполнении включались внеплановые объекты и объекты, которые выполнялись ранее или совсем не выполнялись. В некоторых случаях составлялось два варианта справок — отдельно для Стройбанка и для треста. Часть справок была подписана только начальником СУ-3 и не утверждалась вышестоящими организациями. Все это и служило основанием для начисления «зарплаты» и премий». Фантазмагория какая-то. Чудеса. Или, может быть, все же телепатия? Иначе чем еще объяснить, что «при проверке объемов строительно-монтажных работ СУ-3 за время деятельности Лукавого контрольными обмерами установлено приписок и завышений на сумму около 5 миллионов рублей». Правда, Стройбанк взыскал с СУ-3 штраф за приписки: целых 5272 рубля 14 копеек. Но ни СУ-3, ни тем более сам Лукавый от этого ни на копейку не пострадали.

Между прочим, знакомясь, как говорят юристы, «пост фактум»,

то есть после случившегося, с различными актами ревизий, справками проверок и иными документами, отражающими деятельность Лукавого и подтверждающими его, так сказать, далеко не потустороннее существование, я не раз и не два встречался с первыми догадками самих чульманцев, пострадавших от Лукавого, что беды их не только от него.

Вот, к примеру, в той же справке народных контролеров после перечисления и исчисления убытков, понесенных поселком и его окрестностями от Лукавого, они прямо так и пишут: «Большая ответственность за развал работы в СУ-3 лежит на руководстве треста «Промстрой» и комбината «Якутугольстрой». Ревизии проводятся без глубокого анализа, поверхностно. Последняя документальная ревизия, проводившаяся комбинатом в текущем году, прошла мимо фактов грубых нарушений в финансово-хозяйственной деятельности управления, которые были вскрыты комиссией городского комитета народного контроля. За отчетный год программа строительно-монтажных работ изменялась 8 раз, план по труду — 12. Со стороны заказчиков контроля за освоением государственных средств не было, допускалось их распыление...» В общем, как видим, и сами «пострадавшие» уже догадывались, что не все от Лукавого.

И все-таки силен Лукавый, если на глазах тысяч людей и десятков контролирующих организаций удавались его фокусы. Это какой же силой (телепатической или нечистой — боюсь сказать) надо было обладать, чтобы в течение двух лет безнаказанно творить чудеса и заставлять верить в них. А тех, кто не верил — по должности или по свойству нормального гражданского чувства причастности к происходящему и ответственности за него, — заставить молчать, лишить воли и способности действовать.

Вот еще один из фокусов или чудес. Согласно отчетам, всеми утвержденным и, соответственно, оплаченным из государственного кармана, вверенное Лукавому СУ-3 за один только квартал переместило с места на место, и на немалое расстояние, 55 735 тонн грунта под насыпь. Причем сделано это было без помощи всех известных, ныне существующих в мире средств транспорта — ибо таковой на указанном расстоянии в указанное время не функционировал. Чем не телекинез в фантастических размерах? Сеанс этого телекинеза обошелся государству в 68 554 рубля 05 копеек. А Лукавый и его СУ-3 за фантастический труд и напряжение «законно» были поощрены премией. После выплаты премии и соответствующего ликования по этому поводу кто-то из заказчиков решил прогуляться по новой насыпи. Но, увы, ее не обнаружил. Поднялся шум. Опять комиссии, заседания.

Лукавый утверждал, что грунт он переместил — это без обмана. Просто ошибся местом — немного не туда. А куда — и сам сей-

час толком сообразить не может. Потому — телекинез. Дело пока еще темное... И что вы думаете? Телепал, телепал — или чего там еще делал такое, не знаю, и дотелепал-таки комиссии и начальство. И в следующем квартале опять получил премию — за ввод новых объектов, которых потом опять не оказалось в отведенных им местах... Правда, не все поддавались внушению. В исполкоме поселкового Совета, к примеру, попались какие-то совсем не годящиеся для телепатических опытов люди. И, к удивлению самого Лукавого и его вышестоящих реципиентов (это, по-научному, те, кого «телепают» и кто поддается на это), чуть ли не с самого начала усомнились и в его способностях и в результатах их применения. Вот два из многих любопытных документов, свидетельствующих в пользу тех, кто не верит в телепатию. Обратите внимание на даты и номера. Первый датируется 1978 годом, его стоит привести целиком:

**«ЧУЛЬМАНСКИЙ ПОСЕЛКОВЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

РЕШЕНИЕ № 3

Об окончании строительства детского сада на 50 мест в аэропорту пос. Чульман (информирует т. Созинов Н. Н.—начальник аэропорта).

Заслушав и обсудив информацию тов. Созинова Н. Н. и начальника СУ-3 т. Лукавого И. С. «Об окончании строительства детского сада», исполком отмечает:

1. Руководство СУ-3 не выполнило решение исполкома № 16 «О своевременном вводе детского сада».

2. Не выполняется протокол совместного совещания заказчика и подрядчика по окончанию недоделок. Более того, руководство СУ-3 в лице тов. Лукавого И. С. пытается отказаться от выполнения незавершенных работ...

Исполком Чульманского поселкового Совета народных депутатов решил:

1. За невыполнение протокола по завершению строительства детского сада аэропорта и игнорирование решений исполкома поселкового Совета по вводу этого детского сада т. Лукавого И. С. строго предупредить.

2. Обязать начальника СУ-3 т. Лукавого И. С. немедленно приступить к окончанию строительства детского сада на 50 мест в аэропорту Чульман и закончить в установленные и согласованные сроки».

И подписи, как того требует протокол.

Следующий документ составлен спустя почти два года.

«ЧУЛЬМАНСКИЙ ПОСЕЛКОВЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РЕШЕНИЕ № 141

О фактах систематического невыполнения плана и сообразительств управлением СУ-3 треста «Промстрой».

Заслушав и обсудив информацию начальника СУ-3 т. Лукаво-го И. С. о систематическом невыполнении плана и сообразительств СУ-3 треста «Промстрой», исполком Чульманского поселкового Со-вета народных депутатов отмечает, что по итогам работы за 1979 год это управление не выполнило основные технико-экономические по-казатели.

План по генподряду выполнен на 46,2%. План по реализации вы-полнен на 18%. Незавершенное производство на сегодня состав-ляет по генподряду 7327 тыс. руб.

Исполком Чульманского поселкового Совета решил: ...II. За систематическое невыполнение плана и сообразительств, за невы-полнение решений исполкома повторно оказать недоверие началь-нику СУ-3 т. Лукавому И. С. и просить руководство треста «Пром-строй» решить вопрос о соответствии его занимаемой должности.

Эти документы подтверждают тот факт, что были люди и орга-низации, которые от начала и до конца оставались на материалисти-ческих позициях и пытались (неоднократно) бороться с нечистой си-лой.

Последнего пункта последнего решения хватило бы, наверное, с лихвой, чтобы избавиться от Лукавого, будь он простым челове-ком или даже не простым. Но опять же телепатия. Ни руководство треста, ни руководство комбината, ни кто-либо другой так и не смогли избавиться от Лукавого. То ли сил не хватило. То ли жела-ния. То ли времени. Пока сам Лукавый не решил, что пора. Хва-тит. Сколько можно. Ведь и в других местах есть неограниченные богатства. И их тоже кто-то должен осваивать. И исчез из Чульма-на Лукавый. Внезапно. Таинственно. И тихо. Растворился. Телекине-зировался. Перенес себя в неведомое место при помощи неведо-мых сил. Почти бесследно — если не иметь в виду коробки недо-строенных зданий. Недорытые каналы для фундаментов. Разбросан-ные там и сям трубы от несостоявшегося водопровода. И прочих руин и останков, происхождение и предназначение которых не смо-гут определить ни археологи, ни другие ученые.

Как память о Лукавом осталась в прокуратуре в Чульмане пап-ка, в которой среди нескольких листов есть и такой: «Постанов-ление о привлечении гражданина Лукавого И. С. к уголовной от-ветственности за присвоение государственных средств в сумме 290 рублей». Но реально исполнить это решение пока не удалось.

Перед исчезновением Ивана Сергеевича вдруг выплыли и документально подтвердились факты уж совсем мелкого жульничества. Оказывается, подъемные в свое время он получил дважды. Как уже упоминалось — сначала по приказу комбината. А потом уже — по поддельному приказу — в СУ-3. И еще премировал он себя дважды незаконно. За ударный труд. Но это ведь такие мелочи по сравнению с тем, что он успел сделать на ниве «чудес», телепатии, телекинеза, а попросту приписок, недоделок, «незавершенки» и прочих, между прочим предусмотренных уголовным кодексом, но почему-то сходящих ему с рук деяний. Исчез Лукавый из Чульмана и вообще из Якутии. То ли в бега подался. То ли так, рассеялся. Нет его. Разыскивать его из-за мелочей кому охота? Да и боязно. Все же — Лукавый. Вот и бродит он где-то между нами. А где? И когда опять объявится? И в каком обличи, то бишь должности? И подумать боязно. Но ведь не все же от Лукавого!

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Директор Краснобережского совхоза-техникума (Гомельская область) исключил Д. из числа учащихся за плохую успеваемость и пропуск занятий без уважительных причин.

Прокурор Жлобинской межрайонной прокуратуры младший советник юстиции Н. М. Крайников опротестовал этот приказ за следующим основаниям: исключение несовершеннолетнего из общеобразовательной школы или иного учебного заведения может быть произведено только с согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних. Дирекция совхоза-техникума за таким согласием в комиссию по делам несовершеннолетних при Жлобинском райисполкоме не обращалась.

Незаконный приказ отменен.

По приказу директора Похвистневского мебельного комбината (Нуйбышевская область) ночегар Н. М. Ильина была переведена уборщицей котельной.

Исполняющий обязанности прокурора Похвистневского района юрист I класса Т. Платонова опротестовала этот приказ как незаконный, так как в соответствии со статьей 25 КЗоТ РСФСР перевод на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации, а также перевод на другое предприятие, в учреждение, организацию либо в другую местность, хотя бы вместе с предприятием, учреждением, организацией, допускается только с согласия рабочего или служащего, за исключением временного перевода на другую работу в случае производственной необходимости, в случае простоя или в порядке взыскания за нарушение трудовой дисциплины. В данном случае перевод был не временный, а постоян-

ный, Ильина же согласия на него не давала.

Незаконный приказ отменен. Ильина восстановлена в прежней должности кочегара. Ей выплачена разница в заработной плате за время незаконного перевода.

■

Начальник Навашинского цеха щипки слюды (Горьковская область) на основании судебной повестки освободил от работы без сохранения заработной платы на один день работницу В. Бычкову, вызывавшуюся в народный суд в качестве потерпевшей.

Прокурор Навашинского района советник юстиции А. И. Вершинин опротестовал приказ директора по следующим основаниям. В соответствии со статьей 111 КЗоТ РСФСР за рабочими и служащими сохраняется средний заработок в случаях выполнения государственных или общественных обязанностей, перечисленных в этой статье. В частности, средний заработок сохраняется за работниками в случаях явки по вызову в органы дознания, предварительного следствия, к прокурору и в суд в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, а также для участия в судебных заседаниях в качестве народных заседателей, общественных обвинителей и общественных защитников, представителей общественных организаций и коллентивов трудящихся.

Приказ в отношении лишения Бычковой заработной платы за время участия ее в народном суде в качестве потерпевшей отменен. Незаконно удержанные деньги ей возвращены.

■

Решением правления колхоза «Советская Россия» (Чувашская АССР) артисту Чувашского Академического театра имени К. В. Иванова Т-ву выплачена денежная премия в сумме 250 рублей.

Прокурор Янтиковского района юрист I класса В. Н. Мефодьев опротестовал это решение по следующим основаниям. Согласно пункту 13 Примерного Устава колхоза, нельзя допускать отвлечения средств колхоза на цели, не связанные с его деятельностью, а согласно пункту 34 этого Устава, выдача премии является одной из мер поощрения колхозников за достижение высоких результатов в производстве, разработку и внедрение рационализаторских предложений, экономии общественных средств, долготную безупречную работу в колхозном производстве и за другие заслуги перед колхозом. Поскольку артист Т-в не колхозник, то и право на поощрения, перечисленные в пункте 34, включая денежную премию, на него не распространяется.

Незаконное решение отменено.

■ ■ ■

РАЗГОВОР НА ТРУДНУЮ ТЕМУ

Обхватив ручонками шею матери, ребенок смотрит из-за ее плеча. В его глазах — обида и недоумение. Может, впервые в своей короткой жизни он испытал настоящее горе: из семьи ушел отец. Почему же он нас с мамой разлюбил? Вернется ли когда-нибудь обратно? Горькие вопросы эти в напряженном, ожидающем взгляде ребенка...

Такой многозначительный снимок помещен на обложке книги «Воспитание детей в неполной семье»* и, надо сказать, очень точно передает ее содержание. С первых же страниц мы окунаемся в сложный мир проблем, связанных с жизнью и воспитанием ребенка, родители которого по каким-либо причинам не живут вместе.

Книга написана группой чехословацких ученых. Они стремятся показать жизнь неполной семьи с различных сторон — социальной, психологиче-

ской, юридической. Очень деликатно и в то же время не избегая острых углов, авторы ведут с читателями доверительный разговор на трудную тему.

В самом деле, кажется, еще совсем недавно двоих объединяли любовь, общие радости и заботы. И вдруг что-то нарушилось в жизни семьи. Распаленные взаимными обидами, супруги идут разводиться. Безусловно, каждому из них горько сознавать, что семейное счастье не состоялось. Но куда горше третьему человеку — их ребенку, которому теперь предстоит жить с одним из родителей. Ощущение неполноты семьи долго будет подспудно беспокоить его, создавать чувство некоторой собственной неполноценности — ведь в семьях других детей есть и отцы, и матери. Особенно тяжело действует развод родителей на детей в подростковом возрасте. Вроде все время ребенок был послушен, отличался ровностью

* «Прогресс», М., 1980.

характера. А после развода родителей словно подменили его. Стал дерзить старшим. Учеба захромала. Может совершить самый неожиданный поступок. Становление характера — процесс сам по себе достаточно сложный и болезненный. Развод родителей наносит сильнейшую травму неокрепшей психике подростка. Он замыкается в мире собственных переживаний, становится неуравновешенным — этим во многом и объясняются его неожиданные, с точки зрения окружающих, поступки.

Супружеские отношения сложны, как сложны и причины, которые приводят семью к распаду. И хотя жизнь супругов протекает на глазах у ребенка, далеко не все доступно его пониманию. Чаще всего ребенок не в состоянии разобраться, почему мать и отец, самые близкие и авторитетные для него люди, вдруг становятся совершенно чужими друг другу.

Может, ему и дальше следует оставаться в неведении? Дескать, придет время, он станет взрослее и сам во всем разберется. З. Марова, автор раздела «Ребенка воспитывает одна мать», придерживается иного мнения: не следует рассчитывать, что ребенок до всего дойдет «своим умом», для него это просто непосильная задача. Но зато рано или поздно он обязательно заинтересуется обстоятельствами семейного конфликта и обратится за разъяснениями к родителям. Объяснения матери и отца, какими бы убедительными доводами они ни подкреплялись, будут звучать как оправдание и вызовут вполне естественное недоверие у ребенка. Лучше не дожидаться этого неприятного момента. Даже маленькому ребенку надо постараться сказать

доступную для него правду. Гораздо хуже, если обо всем случившемся в семье, наверняка в искаженном виде, он узнает от соседей, родственников. Вместе с тем З. Марова считает, что о семейном конфликте ребенку надо рассказать так, чтобы он правильно понял его. Это поможет ему в дальнейшем легче перенести разрыв между родителями.

После развода супругов ребенка чаще всего оставляют матери (хотя есть и случаи, когда ребенок остается с отцом). Вовсе не потому, что закон предоставляет ей какие-то преимущества. По мнению авторов книги, основанному на многолетних наблюдениях, мать обычно может создать лучшие условия для воспитания ребенка, проявляет к нему больше заботы и внимания. Но нельзя закрывать глаза и на те трудности, с которыми сталкивается одинокая женщина, на руках которой находится малыш. Конечно, ее положение, как справедливо отмечается в книге, нельзя сравнить с положением женщины в прошлом, когда она целиком зависела от мужа и, оставшись с детьми на руках, оказывалась совершенно беспомощной, а государство и общество были совершенно равнодушны к ее судьбе. В социалистическом обществе положение женщины иное. Она получает образование, имеет профессию, достаточно обеспечена материально. Да и государство ей помогает — предоставляет преимущественное право при устройстве детей в ясли, детский сад, летний лагерь и другие льготы. И можно согласиться с авторами, что не столько материальные заботы волнуют женщину после развода (хотя, конечно, они тоже занимают далеко не последнее место), сколько проблемы. свя-

занные с дальнейшим воспитанием ребенка. Прежде всего матери надо вновь завоевать его доверие. Это вовсе не преувеличение. Нельзя забывать о том, что конфликт, предшествовавший разводу, происходил на глазах у ребенка. Зачастую он становился очевидцем семейных неурядиц, во время которых родители осыпали друг друга попреками, проявляли взаимные грубость и несдержанность. Все это не только откладывается в памяти ребенка, но и становится для него дурным примером. Ведь если впоследствии он сам совершит какой-то проступок и мать начнет упрекать его, может последовать вполне логичный, с точки зрения подростка, ответ: «А вы сами как себя вели?» И возразить-то ему будет трудно! Так что очень много усилий надо потратить матери, с которой остались дети, чтобы вновь завоевать их доверие, несколько поколебленное разводом.

После развода между бывшими супругами нередко возникают разногласия по поводу воспитания детей. Порой мать, с которой остался ребенок, не желает, чтобы бывший супруг с ним общался. А тот, в свою очередь, считает — и, надо сказать, справедливо, — что этим ущемляются его родительские права. Так уже после развода возникает новый конфликт, в который втягиваются дети. Можно ли его избежать или, по крайней мере, смягчить? Этому непростому вопросу в книге посвящена глава, которая так и называется «Как вести себя после развода». Конечно, вы не найдете в ней готовых рецептов на все случаи жизни, да их, наверное, и не существует. И в то же время авторы, опираясь на многочисленные научные исследования, проведенные психологами, пе-

дагогами, юристами, предлагают ряд советов, которые полезно было бы принять во внимание бывшим супругам.

Прежде всего нельзя забывать о том, что отдельно проживающий отец, как бы не складывались его отношения с бывшей женой, для ребенка по-прежнему остается родным. И если он тянется к малышу, проявляет о нем заботу, то мать не должна препятствовать проявлениям отцовской любви. Да и ребенку легче расти, если он знает, что у него есть оба родителя, которые одинаково любят и заботятся о нем.

Желательнее всего, чтобы родители сами договорились между собой, в какое время отдельно проживающий отец может встречаться с ребенком. Если они не пришли к единому мнению, этот порядок может установить суд.

По нашему законодательству порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком определяется органом опеки и попечительства, а если родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства, последний вправе обратиться за разрешением спора в суд.

Говоря о благотворном влиянии таких встреч, авторы предупреждают о могущих возникнуть при этом «подводных камнях». Предположим, ребенок проводит воскресный день у отца. Тот, движимый вполне естественной нежностью к сыну или дочери, стремится создать все условия для развлечений, ни в чем им не отказывает. После такого праздника последующая будничная неделя у матери покажется ребенку скучной, и он будет расти в убеждении, что отец к нему относится лучше. Ни в коем случае нельзя прививать детям такой потребительский подход

к родителям. Находясь у отца, ребенок тоже не должен чураться определенных обязанностей, которые он выполняет дома, например, помыть посуду, подмести пол и тому подобное.

Предостерегает книга и от другой крайности. Иногда, отпуская ребенка в семью отца, мать старательно наставляет его, о чем он должен говорить, а о чем нет, чего он должен остерегаться, заранее готовит ответы на возможные вопросы. Эти неуместные опасения, что в отцовской семье он может столкнуться с какими-то неприятностями, передаются и ребенку. Он беспокоится, нервничает. В семье отца, как бы там к нему хорошо ни относились, он, помня наставления матери, чувствует себя скованным, и такая встреча вместо радости приносит ему лишь переживания. З. Марова приводит и такой пример. Иные матери, стремясь испортить предстоящую встречу с отцом, решаются уж на совсем жестокое по отношению к ребенку средство, говоря ему: «Ты мог бы вместо этой встречи побывать в одном очень интересном месте, но, к сожалению, вынужден идти к отцу». Можно себе только представить, с каким испорченным настроением ребенок отправляется на встречу. Не лучше поступают в подобных случаях и некоторые отцы. Стремясь с ребенком, они, не считаясь ни с его возрастом, ни с тем, что это может причинить боль, стремятся «открыть» ему глаза на поведение матери, всячески стараются очернить ее.

Чем продиктовано такое поведение взрослых людей? В результате многолетних наблюдений З. Марова делает вывод, что посещения ребенком отц

становятся порой новой ареной «борьбы» разведенных супругов, куда они переносят прежний конфликт, который не удалось полностью разрешить разводом. Последствия? Они могут быть самыми тяжелыми.

Вот почему необходимо сделать все возможное, чтобы разлад между бывшими супругами ни в коей мере не касался младшего и старшего поколений в семье. Да, и старшего тоже. Во многих семьях есть деды и бабушки. Они болезненно переживают происходящие на их глазах неурядицы. И, как верно подмечается в книге, очень часто развод взрослых сына или дочери для них намного тяжелее, чем для самих детей. Горько сознавать, что семейная жизнь сына или дочери не удалась. Но подлинной бедой становятся вынужденная разлука с внуками, к которым деды и бабушки питают особенную привязанность. Как, к сожалению, в жизни и бывает. Заметим, что в нашем семейном законодательстве есть статья, предусматривающая право деду и бабушки на общение с внуками. Если родители препятствуют этому, органы опеки и попечительства могут обязать их, чтобы они разрешали деду и бабушке видеться с внуками в определенное время. Но лучше, конечно, все решить по доброму согласию.

Как известно, чаще всего распадаются молодые семьи. Спустя некоторое время, когда утихнет боль переживаний, связанных с разводом, каждый из бывших супругов, естественно, задумывается о новой женитьбе или замужестве. У мужчины, который, как говорится, ничем «не связан», этот вопрос решается проще. А вот для женщины, оставшейся с малолетним ребенком на руках, все

гораздо сложнее. И в книге откровенно говорится об этих сложностях. Даже совсем маленький ребенок настороженно воспринимает появление в семье нового человека. Подросток, особенно восприимчивый ко всем изменениям вокруг него, может вообще открыто продемонстрировать враждебность по отношению ко второму мужу матери. Многие влияют в подобных случаях на поведение ребенка — и подсознательная боязнь утратить материнскую любовь, которая до этого была направлена только на него, и нежелание нарушать сложившийся семейный уклад, и вынужденное раздвоение между отчимом и родным отцом, особенно если с последним у него сохранились хорошие отношения.

Так, может, женщине лучше вообще отказаться от планов вновь создать семью и целиком посвятить себя воспитанию ребенка? Такие случаи в жизни бывают, но подобный рецепт вряд ли универсален. Конечно, после первого неудачного брака женщина вправе устроить личную жизнь. Но при этом она, утверждают ученые, прежде всего должна думать о ребенке — иначе счастья в семье не будет. В дом войдет новый человек. Сможет ли он заменить малышу отца? Найдут ли они общий язык? Поспешность и необдуманность здесь могут обойтись очень дорого. Иногда конфликты между ребенком и отчимом приобретают тяжелый затяжной характер и отравляют жизнь семьи. Это отрицательно сказывается прежде всего на ребенке. Да и трудно надеяться, что в такой неблагоприятной обстановке повторный брак матери окажется долговечным.

У читателей наверняка вызовет интерес раздел «Социаль-

ные и юридические проблемы неполной семьи». Эти проблемы рассматриваются С. Радвановой на основе правовых норм, действующих в Чехословакии, но многие из них сходны с нормами советского семейного законодательства. В нашей стране конституционно закреплено, что семья находится под защитой государства, что граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. В странах социализма, в том числе и в Чехословакии, государство и общество также проявляют большую заботу о семье, о воспитании детей.

Как и в нашем законодательстве, нормы семейного права Чехословакии тщательно регулируют вопросы, связанные с воспитанием детей после развода родителей. Из книги читатели узнают, какие обстоятельства принимает во внимание суд, когда решает, с кем оставить ребенка — с отцом или с матерью. После развода женщина нередко меняет принятую при регистрации брака фамилию мужа на добрачную и иногда просит одновременно изменить фамилию остающегося с ней ребенка. О том, в каких случаях это допускается, рассказывается в одной из глав. В нашей стране установлен следующий порядок. Прекращение брака между родителями не влечет изменения фамилии детей. Если родитель, у которого ребенок остался проживать после развода, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить это. Обратите внимание — исходя из интересов ребенка.

З. Матейчек рассматривает некоторые психологические

проблемы воспитания детей в неполной семье. Этот раздел интересен тем, что автор делает попытку взглянуть на жизнь неполной семьи глазами самого ребенка, и, думается, это вполне удалось. Вполне можно согласиться с высказанной здесь мыслью: «Воспитание ребенка в неполной семье — это такое же обычное, нормальное воспитание. Только оно осуществляется в более трудных условиях».

В разделах И. Дуновски «Воспитание приемных детей» и Я. Колуховой «Психология воспитания приемных детей» рассматриваются психолого-воспитательные и юридические аспекты воспитания детей, по тем или иным причинам лишившихся кровных родителей.

И через все разделы проходит главная мысль: как бы ни складывались отношения между родителями, ребенок в лю-

бом случае должен жить в здоровой обстановке, способствующей его правильному воспитанию. Только тогда он вырастет гармонически развитым, полноценным человеком, строителем нового общества. Помимо того, о чем говорилось выше, читатели найдут в книге ответы и на многие другие вопросы, связанные с жизнью неполной семьи. В этом ее несомненная познавательная и воспитательная ценность.

Когда появляется хорошая книга, нередко можно слышать сетования: все-де она хороша, да вот жаль, что издана недостаточным тиражом. Книга «Воспитание детей в неполной семье» выпущена большим тиражом — триста тысяч экземпляров. И тем не менее разошлась очень быстро. Это убедительное доказательство ее актуальности и полезности.

М. ИВАНОВ

„ВАШЕ ПИСЬМО РАССМОТРЕНО..“

Под таким названием издательство «Московский рабочий» совместно с Институтом государства и права Академии наук СССР выпустило очередную брошюру в серии популярных

публикаций «Беседы о советском законе»*.

Автор ее — доктор юридических наук, заслуженный юрист РСФСР Виктор Иванович Ремнев — уже не первый раз пи-

* Ремнев В. «Ваше письмо рассмотрено...». «Московский рабочий», М., 1981.

шет на эту тему, связанную с рассмотрением писем и устных обращений граждан. Можно вспомнить, к примеру, его работы «Право жалобы в СССР», «Предложения, заявления и жалобы граждан», «Вы обратились в учреждение», вышедшие соответственно в 1964, 1972 и 1977 годах. Учитывая, что с того времени опубликован целый ряд партийных документов, рассматривающих данную проблему с позиций современного этапа развития нашего общества, появление настоящей брошюры следует считать своевременным.

Подчеркнув важную роль, которую играют в жизни советского общества обращения граждан в государственные и общественные учреждения, автор подробно рассматривает вопросы законодательного регулирования этой проблемы. Четко раскрываются и комментируются конституционные положения, правовые акты, регламентирующие порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб, анализируется и разъясняется содержание применяемых в законах терминов, понимание которых необходимо для того, чтобы правильно написать жалобу или продумать устное обращение.

Одна из глав брошюры полностью посвящена ленинским принципам и традициям рассмотрения писем и приема граждан. И не случайно. Наследие В. И. Ленина в этой области имеет огромное значение как для развития советского законодательства о разрешении предложений, заявлений и жалоб трудящихся, так и для повседневной практики его применения.

На конкретных примерах и фактах автор показывает организационную сторону работы по рассмотрению писем и уст-

ных обращений, рассказывает о порядке, способах проверки и сроках их разрешения, анализирует актуальные проблемы практики применения законодательства и ответственности за его нарушения.

Многим читателям, в частности, небезынтересно и полезно будет узнать о том, что наши законы предусматривают ответственность не только должностных лиц, допустивших нарушения порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику, но и самих граждан, подающих жалобы или заявления в клеветнических целях. Помимо общественных мер воздействия в борьбе с клеветниками могут быть применены и правовые средства.

В брошюре уделяется также внимание вопросам контроля и анализа состояния работы по рассмотрению писем и устных обращений граждан, которой занимаются соответствующие государственные органы и общественные организации. Красной нитью проходит мысль о том, что хорошее знание и четкое исполнение законодательства о рассмотрении обращений граждан в немалой степени способствует успешному решению задач коммунистического строительства.

Цель предлагаемой читателю работы, как сформулировал ее во введении сам автор, заключается в том, чтобы «показать положительную практику организации рассмотрения писем, устных просьб трудящихся и обратит внимание на недостатки в этом деле, способствовать их искоренению». Думается, с задачей этой автор справился.

Брошюра В. И. Ремнева, несомненно, полезна и заинтересует самые широкие круги читателей.

Г. ШУРГАНОВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Жители Солигорского района Минской области В. Голомако и В. Абрамов длительное время не работали. Органы милиции неоднократно предупреждали, чтобы они прекратили вести такой образ жизни. Однако приятели образумиться не хотели. Однажды, когда они не имели денег на выпивку, решили испробовать новый способ добычи денег. Для этого Голомако и Абрамов отправились на Солигорское кладбище, расположенное у деревни Дубея. Здесь они сняли с одной могилы ограду и пытались продать ее, однако были задержаны. Солигорский районный народный суд приговорил Голомако к 3 годам, а Абрамова — к 2 годам лишения свободы.

Директор объединения хлебопечения Шатковского райпотребсоюза Горьковской области, он же директор Шатковского хлебозавода, В. В. Шумейко относился к своим обязанностям халатно, не следил за производством строительных работ и порядком их оплаты. Работы эти выполняли, причем небрежно, нанятые им «шабашники». Однако им было выплачено гораздо больше, чем установлено государственными расценками. Шумейко был привлечен к уголовной ответственности за халатность, причинившую существенный вред общественным интересам. Суд приговорил его к году исправительных работ с вычетом 20 процентов из зар-

платы, а также обязал возместить материальный ущерб на сумму 3000 рублей.

Житель Краснодара В. Володин был уже судим за хищение государственного имущества. Отбыв наказание, он устроился на Краснодарский молкомбинат. Руководство комбината знало о его судимости, однако проявило халатность: он был оформлен грузчиком, а на самом деле работал экспедитором. Помощником к нему назначили трижды судимого В. Воеводу. Оба работника сразу же создали преступную группу, в которую вошли продавцы нескольких продовольственных магазинов. За короткий срок участники преступной группы расхилили государственных средств на сумму 8240 рублей. Все они предстали перед судом. Прикубанский районный народный суд Краснодара приговорил Володина к 10 годам, Воеводу — к 6 годам лишения свободы, наказаны и остальные участники преступной группы.

Житель Ашхабада обратился к начальнику домоуправления № 7 Р. С. Сарыеву с просьбой временно прописать в его квартире знакомого, приехавшего на длительное лечение. Сарыев согласился оформить это только за «вознаграждение» и потребовал 350 рублей. О его домогательствах было заявлено в органы следствия, и Сарыева задержали во время преступления с поличным.

Ашхабадский областной суд приговорил Сарыева за попытку получить взятку к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Общественный пункт охраны порядка

Граждане СССР обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, права и законные интересы других лиц, быть неприимыми к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. Это предусмотрено в Основном Законе Советского государства.

Успешно решать задачи дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка невозможно без широкого привлечения общественности, повышения ее активности в искоренении правонарушений. И здесь большую роль играют созданные по инициативе трудящихся общественные пункты охраны порядка.

Эти пункты объединяют усилия штабов добровольных народных дружин, товарищеских судов, домовых (уличных, сельских) комитетов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, других органов

общественной самодеятельности и трудовых коллективов — усилия, направленные на охрану порядка и профилактику правонарушений.

Общественные пункты создаются и упраздняются исполнительными комитетами районных, городских (в городах без районного деления), районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов по предложению общественных организаций и трудовых коллективов. В городах пункты образуются, как правило, в границах территорий жилищно-эксплуатационных контор (домоуправлений), а в сельской местности — в границах территорий поселковых, сельских Советов либо отдельных населенных пунктов.

Государственные органы и должностные лица оказывают всемерную помощь общественным пунктам охраны порядка. На пунктах создаются необходимые условия участковым инспекторам милиции и работ-

никам других государственных организаций для выполнения ими своих обязанностей в области укрепления правопорядка.

Общественные пункты охраны порядка обеспечиваются помещениями, телефонной связью, мебелью, инвентарем и наглядными пособиями. Это делают исполнительные комитеты соответствующих местных Советов народных депутатов совместно с предприятиями, учреждениями и организациями, трудовые коллективы которых ведут работу по поддержанию общественного порядка на территории, закрепленной за пунктом. Органы внутренних дел обеспечивают общественные пункты юридической литературой и инструктивно-методическими пособиями, предоставляют необходимую для деятельности пунктов информацию о состоянии общественного порядка на закрепленной за ними территории.

В пункте охраны порядка создается совет, который обеспечивает согласованную работу органов общественной самодеятельности и трудовых коллективов. Этот совет утверждается исполнительным комитетом соответствующего Совета народных депутатов в составе председателя, его заместителей и членов совета из лиц, рекомендованных общественными, а также государственными организациями и трудовыми коллективами, участвующими в охране порядка на территории, закрепленной за данным пунктом. Рекомендуются в состав совета представители добровольных народных дружин, товарищеских судов, домовых комитетов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, трудовых коллективов, участковые инспектора милиции, наиболее активные участ-

ники охраны общественного порядка из местных жителей.

Каковы же полномочия и основные задачи совета общественного пункта охраны порядка?

Совет заботится о поддержании общественного порядка на закрепленной за пунктом территории, при необходимости разрабатывает и вносит в государственные органы и общественные организации предложения, касающиеся усиления охраны порядка и профилактики правонарушений. Совет помогает органам внутренних дел, командирам и штабам добровольных народных дружин непосредственно охранять общественный порядок, привлекая к этому делу местных жителей.

Совет общественного пункта участвует в пропаганде правовых знаний среди населения; организует выступления на юридические темы лекторов общества «Знание», работников органов юстиции, внутренних дел, прокуратуры и судов, нередко является инициатором использования и других форм и средств правового воспитания граждан.

Другая важная задача совета — содействие государственным органам и общественным организациям в выявлении лиц, ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни, помощь в трудоустройстве или определении их на учебу, воспитательная работа с ними. Организуется иногда и обсуждение поведения таких лиц на собраниях жильцов, заседаниях совета общественного пункта охраны порядка.

На этих собраниях и заседаниях обсуждается также поведение тех, кто нарушает общественный порядок и совершает другие антиобщественные поступки. В случае необходимости совет направляет материа-

лы на правонарушителей в ответствующие государственные органы и общественные организации, товарищеские суды и домовые (уличные, сельские) комитеты.

Паразитическому образу жизни, антиобщественным поступкам, различным правонарушениям часто сопутствуют пьянство и алкоголизм. Конечно же, совет общественного пункта должен помогать государственным и общественным организациям в борьбе с пьянством и алкоголизмом: участвовать в проведении антиалкогольной пропаганды, в контроле за соблюдением правил торговли спиртными напитками, борьбе с самогонварением и так далее. Общественные пункты активно способствуют работе комиссий по борьбе с пьянством при исполкомах районных, городских, поселковых и сельских Советов, помогают выявлять хронических алкоголиков и направлять их в установленном порядке на лечение.

Серьезная задача государственных органов и общественных организаций — предупреждение безнадзорности и правонарушений детей и подростков. Пункты охраны порядка всемерно содействуют районным, городским комиссиям по делам несовершеннолетних (о работе которых рассказано в консультации, опубликованной в № 7 за 1981 год) — интересуются поведением детей и подростков в общественных местах, обсуждают поведение матерей и отцов, не выполняющих своих родительских обязанностей, ставят, если это необходимо, вопрос о привлечении таких родителей к предусмотренной законодательством ответственности. Совет общественного пункта вносит предложения об установлении шефства над нуждающимися в этом детьми

и подростками, организации их культурного досуга по месту жительства, участвует в пропаганде педагогических знаний среди родителей.

Пункты охраны порядка помогают исполкомам поселковых, сельских Советов народных депутатов, домовым, уличным комитетам проводить собрания (сходы) жителей, на которых обсуждаются вопросы укрепления общественного порядка и соблюдения правил социалистического общежития.

На пункте организуется дежурство членов его совета — чтобы обеспечить взаимодействие представленных в нем общественных организаций, трудовых коллективов и должностных лиц государственных органов, а также принимать меры по заявлениям граждан о нарушениях общественного порядка.

Совет пункта ходатайствует перед исполкомом местного Совета народных депутатов и государственными органами, предприятиями, учреждениями о поощрении граждан, активно участвующих в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями.

Совет общественного пункта рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, на своих заседаниях. В них могут также участвовать и представители государственных органов и общественных организаций, не входящие в состав совета.

Совет пункта правомочен принимать решения, если в заседании участвует не менее двух третей его членов. Решение принимается большинством голосов членов совета, участвующих в заседании.

Руководят работой советов общественных пунктов охраны порядка соответствующие районные, городские, поселковые, сельские Советы народных де-

путатов и их исполнительные комитеты.

Советы народных депутатов и их исполкомы организуют и направляют деятельность общественных пунктов, обеспечивают их взаимодействие с государственными органами и общественными организациями, заслушивают отчеты о работе советов пунктов, а также сообщения руководителей предприятий, учреждений — независимо от их ведомственной подчиненности — по вопросам, касаю-

щимся помощи пунктам охраны порядка.

В Российской Федерации общественные пункты охраны порядка действуют на основе Положения о них, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1980 года (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1980, № 27, ст. 772). В других союзных республиках имеются аналогичные законодательные акты.

Ю. АНИКИН,
юрист

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

Многих наших читателей интересуют различные вопросы, касающиеся приусадебного землепользования граждан в сельской местности.

На эти вопросы отвечает юрист В. Степанов.

А. Мещерякова из Рязанской области спрашивает, кто из сельских жителей имеет право пользоваться приусадебным участком в размере до 0,25 гектара.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 августа 1972 года (СП РСФСР, 1972, № 18, ст. 117) утвержден «Перечень постоянных рабочих, служащих и специалистов, работающих и проживающих в сельской местности, которым предоставляются приусадебные земельные участки в пределах до 0,25 гектара на семью».

В перечне, в частности, названы:

— специалисты сельского хозяйства, в том числе работники, имеющие среднее и высшее специальное счетно-экономическое образование;

— работники исполкомов сельских Советов народных депутатов;

— механизаторы и инженерно-технические работники ремонтных мастерских и производственных подразделений «Сельхозтехники», машинно-мелиоративных станций, передвижных механизированных колонн, государственной оросительной, осушительной и обводнительной сети и государственных мелиоративных сооружений;

— механизаторы, работающие в колхозах по трудовому договору;

— директора и преподаватели техникумов и других специальных учебных заведений, работники общеобразовательных и специальных

школ, школ-интернатов, сельских клубов и домов культуры, библиотек, детских домов, садов и яслей;

— работники медицинских, ветеринарных и гидрометеорологических учреждений; службы быта; предприятий связи; потребительских обществ; молочных, маслодельных и сыродельных заводов;

— киномеханики, обслуживающие сельские кинотеатры, клубы и дома культуры;

— охотоведы и охоттехники районной службы охотничьего надзора;

— штатные охотники, постоянные рабочие, специалисты и служащие госпромпхозов и коопзверопромхозов

На полвных землях нормы приусадебных участков, согласно статье 66 Земельного кодекса РСФСР, сокращаются наполовину.

Сверх нормы могут предоставляться мелкие земельные отрезки площадью до 0,05 гектара, образовавшиеся при упорядочении землепользования, если их невозможно использовать для производственных нужд колхозов, совхозов и иных предприятий или передать другим гражданам. Такие отрезки предоставляются в пользование по решению соответственно общего собрания членов колхоза (собрания уполномоченных) либо администрации совхоза, предприятия, утвержденного исполкомом сельского Совета по согласованию с райисполкомом.

Н. Нигматуллин из Башкирской АССР просит разъяснить, сохраняются ли приусадебные участки в прежних размерах за работниками совхоза, перешедшими на другую работу или на пенсию.

В соответствии со статьей 68 Земельного кодекса РСФСР приусадебные участки сохраняются в прежних размерах за работниками совхоза при переходе их на пенсию по старости или инвалидности, а при призыве на действительную срочную военную службу или поступлении на учебу — за их семьями на весь срок службы или учебы.

Если же работник совхоза уволился по собственному желанию и перешел на работу, которая не дает права пользоваться приусадебным участком в том же размере, что и в совхозе, то его приусадебный участок уменьшается до соответствующей нормы, которая установлена для рабочих и служащих данной категории.

Т. Исмаилов из Дагестанской АССР пишет: «Некоторые наши колхозники-пенсионеры большую часть года живут у взрослых детей в городах. Свои приусадебные участки они передали в пользование соседям, живущим в этом же селе. Те обрабатывают, засевают эту землю и забирают себе урожай. Таким образом, у человека фактически оказывается второй земельный участок (кроме выделенного ему колхозом). Законно ли это?»

Член колхоза, которому отведен приусадебный участок, обязан соблюдать определенные правила, содержащиеся в земельном законодательстве, Примерном Уставе колхоза. Так, он должен использовать участок по прямому назначению, обрабатывать его личным трудом (включая труд членов семьи). Колхозы призваны оказывать членам хозяйства помощь в обработке участков, уделяя при этом особое внимание одиноким престарелым колхозникам-пенсионерам.

В пункте 42 Примерного Устава колхоза записано: «Приусадебный участок не может передаваться в пользование другим лицам или обрабатываться с применением наемного труда». Если колхозник-пен-

сионер в силу сложившихся обстоятельств не имеет возможности или не желает пользоваться приусадебным участком, он обязан вернуть его колхозу. Такой участок зачисляется в свободный приусадебный фонд и затем решается, кто будет пользоваться этим участком.

Если же колхозник-пенсионер — в нарушение устава колхоза — передал свой приусадебный участок в пользование другому лицу, то этот участок может быть изъят у нарушителя по решению общего собрания членов колхоза (собрания уполномоченных).

Б. Моисеев из Ленинградской области спрашивает, в каком порядке выделяются участки для сенокосения сельским жителям, имеющим скот в личной собственности.

Согласно статье 71 Земельного кодекса РСФСР, участки для сенокосения сельским жителям, имеющим скот, предоставляются из земель государственного запаса, государственного лесного фонда, в полосе отвода железных и шоссейных дорог, из иных несельскохозяйственных земель, а при отсутствии указанных земель — из сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов (если сенокосение совместно с использованием этих земель по целевому назначению). Такие участки выделяются организациями и предприятиями, в чьем ведении находятся земли, на основании соответствующего решения исполкома районного Совета. В пределах населенных пунктов участки для сенокосения отводятся по решению исполкома сельского Совета.

Во всех случаях участки для сенокосения выделяются в пределах норм, установленных Советами Министров автономных республик, исполкомами краевых, областных Советов.

К. Тебеньков из Калужской области пишет: «После смерти своих престарелых родителей я получил по наследству принадлежавший им дом в селе. Сам живу в другом районе, в рабочем поселке. Имею ли я право пользоваться земельным участком при доме, полученном в наследство?»

Если гражданин, к которому по наследству перешло расположенное в сельском населенном пункте строение, живет в другой местности и поэтому не имеет права на получение в установленном порядке приусадебного земельного участка, то ему предоставляется право пользования частью земельного участка, необходимой для содержания этого строения. Размер ее определяется законодательством союзной республики. Такая норма содержится в части 4 статьи 36 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1980 года).

В Российской Федерации в подобных случаях предоставляется, согласно статье 73 Земельного кодекса РСФСР, право пользования частью участка в размере от 0,03 до 0,06 гектара (включая площадь под строением). Образовавшиеся при этом мелкие участки площадью до 0,05 гектара, которые невозможно использовать для производственных нужд колхозов, совхозов, иных предприятий и организаций или передать другим лицам, могут предоставляться названной категории граждан сверх указанной выше нормы в порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров РСФСР от 30 апреля 1980 года (СП РСФСР, 1980, № 12, ст. 94). Эти мелкие участки предоставляются в пользование по решению общего собрания членов колхоза (собрания уполномоченных) либо администрации совхоза, иного сельскохозяйственного предприятия, утвержденному исполко-

мом сельского Совета по согласованию с исполкомом районного, городского Совета; исполкома сельского Совета, если такие участки не входят в состав земель колхозов, совхозов, иных сельскохозяйственных предприятий и организаций.

К. Козлова из Воронежской области просит разъяснить, куда можно обжаловать неправильный, по ее мнению, приказ директора совхоза об уменьшении ее приусадебного участка.

Такую жалобу нужно направить в исполком районного Совета. Согласно статье 130 Земельного кодекса РСФСР, к ведению исполкома районного Совета относится разрешение земельных споров между гражданами и колхозами, совхозами, другими государственными, кооперативными, общественными предприятиями, организациями, учреждениями, расположенными на территории района.

П. Маркелов из Кировской области интересуется, какие размеры земельных наделов установлены для работников лесной промышленности и лесного хозяйства.

Размеры служебных земельных наделов для этих работников, определенные постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1965 года (СП РСФСР, 1965, № 5, ст. 24), составляют: пахотной земли — до 0,30 гектара, а в многолесных районах автономных республик, краев и областей, названных в приложении № 1 к данному постановлению, до 0,50 гектара; сенокоса — от 1 до 2 гектаров (если в хозяйстве есть скот).

Такие нормы служебных земельных наделов предусмотрены для лесников, постоянных рабочих, инженерно-технических работников и служащих лесхозов, лесничеств, лесных питомников, леспромхозов, лесопунктов, химлесхозов, рейдов, запаней, сплавных контор и других лесохозяйственных и лесозаготовительных предприятий, работников строительных участков (управлений), осуществляющих строительство лесозаготовительных и лесосплавных предприятий, работников лесной охраны заповедников и государственных лесохозяйственных хозяйств, егерей охотничьих хозяйств и заказников.

Служебные наделы (пахотная земля и сенокос) отводятся приказами руководителей предприятий и организаций из земель, находящихся в их ведении. Работникам, имеющим приусадебные участки в другом месте, в том числе и на землях колхозов, наделы земли отводятся с таким расчетом, чтобы общая площадь приусадебного участка и надела не превышала размеров служебного надела пахотной земли.

При увольнении работника право пользования служебным наделом прекращается. Если там ранее уже посеяны сельскохозяйственные культуры, то предоставляется возможность снять урожай. Надел сохраняется за пенсионерами (при общем стаже работы в данной системе не менее 5 лет) и за инвалидами (независимо от стажа работы).

Сохраняется он и за семьями работников, призванных в Советскую Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска, а также командированных на учебу — на весь период военной службы или учебы; погибших в связи с исполнением служебных обязанностей: для нетрудоспособной жены и престарелых родителей — пожизненно, а для детей — до их совершеннолетия.

Контроль за отводом и использованием служебных земельных наделов возложен на исполкомы районных и городских Советов.

А. Веденин из Московской области просит разъяснить, кому из членов добровольного общества автомотолюбителей выдается талон общественного предупреждения и каково его назначение.

Читателю отвечает сотрудник Главного управления ГАИ МВД СССР **О. БОЙЦОВА.**

Талон общественного предупреждения выдается городским, районным советом добровольного общества автомотолюбителей сроком на 3 года члену общества, имеющему удостоверение водителя, личное транспортное средство или доверенность на управление им и уплатившему членские взносы за текущий год. Для контроля на талоне имеются специальные графы, где делаются отметки об уплате взносов.

Талон общественного предупреждения применяется в тех случаях, когда член добровольного общества автомотолюбителей управляет личной автомашиной или мотоциклом. При нарушении членом общества правил дорожного движения работники Госавтоинспекции делают отметку компостером не в основном талоне предупреждений к водительскому удостоверению, а в талоне общественного предупреждения, ставят дату и подпись и возвращают документ водителю. Провинившийся обязан в пятидневный срок после нарушения уведомить о нем председателя первичной организации, где выдан талон. Если нарушение было допущено в туристической или другой длительной поездке, это необходимо сделать сразу после приезда.

Разбором нарушений, зафиксированных в талоне общественного предупреждения, занимаются созданные для этого комиссии добровольного общества автомотолюбителей, которые анализируют также причины несоблюдения правил дорожного движения и намечают профилактические меры.

Комиссиям предоставлены большие права в выборе мер воздействия в отношении нарушителей. Это может быть устное предупреждение, направление на собеседование по правилам дорожного движения в районный совет или в автошколу общества, лишение талона общественного предупреждения, ходатайство перед первичной организацией об исключении провинившегося из членов общества.

После разбора нарушения на лицевой стороне талона, внизу, в графе, указывающей год, проводится диагональная линия из одного угла в другой, означающая, что разбор проведен.

Если по истечении 30 дней со дня нарушения правил дорожного движения в талоне общественного предупреждения не будет отметки о разборе, то он считается недействительным. Поэтому при следующем нарушении инспектор ГАИ сделает отметку компостером уже в талоне предупреждения к водительскому удостоверению.

При повторном в течение текущего года нарушении правил дорожного движения комиссия лишает члена общества талона общественного предупреждения до конца года.

При грубых нарушениях (например, невыполнение требований о предоставлении беспрепятственного проезда спецмашинам или патрульным автомобилям (мотоциклам) ГАИ с включенными световыми или звуковыми сигналами, управление транспортом в нетрезвом состоянии, превышение скорости, неподчинение работникам милиции, нарушение правил перевозки пассажиров), а также при дорожно-транспортных происшествиях меры воздействия в отношении нарушителей применяются в соответствии с законодательством.

Б. Игнатьев из Алтайского края просит рассказать о порядке назначения, правах и обязанностях общественных воспитателей несовершеннолетних.

Читателю отвечает юрист Е. АНДРЕЕВ.

Подросток, совершивший правонарушение, передается под наблюдение общественного воспитателя районной (городской) комиссией по делам несовершеннолетних на основании определения, приговора или постановления суда, либо по инициативе самой комиссии или по инициативе государственных органов, общественных организаций и граждан.

Общественный воспитатель должен помогать родителям или лицам, их заменяющим, в перевоспитании, исправлении несовершеннолетнего правонарушителя. Воспитатель заботится о том, чтобы переданный под его наблюдение подросток аккуратно посещал учебные занятия, выполнял домашние задания, хорошо вел себя в школе, на работе, в семье, на улице. Если есть необходимость, принимаются меры к созданию нормальных условий для учебы, труда, отдыха несовершеннолетнего.

Общественный воспитатель имеет право контролировать поведение подростка по месту его жительства, учебы или работы, проверять, как он расходует заработок. Если требования воспитателя систематически не выполняются, он вправе вносить на обсуждение комиссии по делам несовершеннолетних вопрос о применении к подростку тех или иных мер воздействия. Воспитатель имеет также право потребовать от администрации и общественных организаций по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего создания наиболее благоприятных условий для его перевоспитания.

Воспитатель поддерживает тесный контакт с родителями подростка или лицами, их заменяющими, с администрацией предприятий, организаций, с педагогическими коллективами школ и специальных воспитательных учреждений, работниками милиции, с профсоюзными, комсомольскими организациями по месту учебы, работы или жительства подростка. Воспитатель систематически отчитывается о своей работе перед комиссией по делам несовершеннолетних и выдвинувшим его коллективом.

Изложенные правила предусмотрены Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 года. Аналогичные положения имеются и в других союзных республиках.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате вышли
в свет новые книги.**

ВИНОГРАДОВА М. И.

Рядом с легендой.

Повесть.

(Серия «Повести
о героях труда»).

Цена 55 коп.

Автобиографическая повесть Марии Ивановны Виноградской рассказывает о зарождении и развитии стахановского движения в текстильной промышленности, о людях, начинавших его. Прославленная ткачиха, Герой Социалистического Труда — не просто живой свидетель, но и непосредственный участник знаменательных для страны событий. Ее книга — это рассказ и о прошлом страны, и о ее сегодняшнем дне: Мария Ивановна рассказывает по сей день, часто встречается с молодежью. Поэтому так ярки, жизненны страницы книги, рассказывающие о современном движении наставничества и социалистическом соревновании.

ОРЛОВ В. Н.

Культура и досуг.

Цена 30 коп.

В книге раскрываются основные черты социалистической культуры общества развитого социализма. Показана роль клубов, домов и дворцов культуры в создании условий для технического и художественного творчества, политического, научного, культурного просвещения и нравственно-правового воспитания рабочих и служащих, в повышении социальной активности молодежи.

**Рабочая книга
наставника.**

Практическое пособие.

(Библиотечка наставника).

Цена 45 коп.

Предметом постоянной заботы и внимания партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, производственных коллективов, руководителей предприятий является совершенствование идейного и трудового воспитания молодых тружеников народного хозяйства, неуклонное повышение их сознательности и социальной активности.

Формирование у молодого поколения любви к труду, правильного понимания его роли в жизни нашего общества — одна из главных задач, стоящих перед трудовыми коллективами. В осуществлении этой задачи активная роль принадлежит наставникам молодежи.

В пособиях раскрываются методика организации наставничества в трудовом коллективе, его содержание и формы. Рассказывается о психологических и педагогических основах наставничества. Рассматриваются основные положения советского законодательства о труде рабочих и служащих, касающиеся трудовой деятельности и отдыха молодежи.

СИДОРОВА Т. Н.

Труд и современная женщина.

Опыт социологического
исследования.

Цена 20 коп.

Советские женщины играют сегодня большую роль во всех сферах общественной жизни, активно участвуют в коммунистическом строительстве.

Управлять процессом повышения трудовой активности женщин — значит способствовать росту их квалификации, профессионального мастерства, образования, культуры, совершенствовать организацию производства. Это предполагает также комплексное решение проблемы сочетания профессиональной деятельности женщины с материнством, семейными обязанностями, увеличения бюджета свободного времени и тем самым создания широкого простора для всестороннего развития личности, что, в свою очередь, оказывает решающее влияние на повышение трудовой активности женщин.

На основе материалов конкретно-социологических исследований в книге рассматривается профессиональная деятельность женщины-работницы во взаимосвязи с семейно-бытовыми отношениями, бюджетом свободного времени. Показан комплексный характер деятельности профсоюзов по совершенствованию организации социалистического соревнования с учетом социально-психологических особенностей труда женщин.

ПЛАВУЧИЙ МАЯК

Доктор Каспари обнаружил на столе ручку, взглянул на лежавший на полке вахтенный журнал, достал его, открыл и стал читать. Оправа темных очков была скреплена тонкой провололочкой, одного стекла не доставало, и это придавало лицу доктора сходство с совой. Он спокойно дочитал до конца все написанное Фрайтагом, положил журнал на стол и вырвал эти страницы.

— С вашего позволения,— сказал он.— Я поступил так лишь потому, что считаю— вашему судну пойдет только на пользу, если оно обзаведется, наконец, какой-то тайной, одним темным пятном. А кроме того, как вам уже известно, мы не особенно заинтересованы в том, чтобы оставлять после себя следы.

— Продовольственная шлюпка,— крикнул с «вороньего гнезда» Ретхорн.

— Подходит продовольственная шлюпка,— сказал Фрайтаг и встал.

— И что это означает? — спросил доктор Каспари.

— Только то, что вы слышали,— ответил Фрайтаг.— К борту подходит продовольственная шлюпка.

— Итак, гости,— сказал доктор Каспари.

— Приятные гости,— сказал Фрайтаг.

— А шлюпка долго здесь пробудет?

— Это зависит от нас,— сказал Фрайтаг,— и от того, что именно нам предстоит им рассказать.

— Боюсь, что рассказать предстоит не слишком-то много.

— Всегда есть о чем рассказать.

— Хорошо,— сказал доктор Каспари.— Мы освободим кают-компанию и переберемся сюда, на мостик — по крайней мере на время приема ваших гостей. Вы знаете наше положение, капитан, и знаете, к чему вы, при известных обстоятельствах, можете нас вынудить. Учтите это при ваших рассказах.

— Чего вы требуете? — спросил Фрайтаг.

— Чтобы вы умолчали о том, что для вас всего важней,— как это делается в хороших рассказах. Совершенно незачем все понимать, приходится мириться с некоторой неясностью. А если гости начнут задавать вопросы или удивляться, отделайтесь отговорками.

— Вы...

— Да, вы что-то собирались сказать?

— Хотелось бы мне, чтобы вы как-нибудь попались мне в руки,— сказал Фрайтаг,— все трое, поочередно или как вам будет угодно, в открытую, один на один — вот когда бы я с вами побеседовал. Какими бы вы стали маленькими-маленькими.

* Окончание. Начало в №№ 6, 7.

— Не обольщайтесь, капитан: величина человека определяется не только его побуждениями, но и его анатомией.

Фрайтаг положил вахтенный журнал на место и спустился вниз к штурмтрапу, где собралась часть команды в ожидании продовольственной шлюпки, которая, глубоко сидя в воде, направлялась прямо на них. Вытянутый нос шлюпки рассекал гребни волн, погружаясь до самых кранцев; она, виляя, подходила с кормы, становилась все шире, и сидящий на руле человек, замавав рукой, поднялся, зажал румпель между колен и, стоя, стал направлять шлюпку к штурмтрапу.

Не поворачивая головы, Фрайтаг кинул быстрый взгляд вверх на мостик: оба брата, пригнувшись, стояли за поручнями, и он не сомневался, что они держат оружие наготове. Прежде чем конец шлепнулся в шлюпку, Фрайтаг, поманив к себе Гомберта, сказал ему несколько слов, и Гомберт обошел всех стоявших у штурмтрапа и каждому что-то шепнул; потом моряки из продовольственной шлюпки поднялись на борт, двое дюжих и плохо выбритых молодцов в тяжелых бушлатах и черных фуражках, брюки у них были заправлены в голенища сапог. Они сказали: «Здорово», сунули руки в карманы и повели носом в сторону кают-компания.

— Если мне тут не дадут выпить,— сказал один,— я подохну от жажды. Так в горле пересохло, что мочи нет.

— Так пошли в кают-компанию,— сказал Фрайтаг.

Сначала они пили ром с чаем и сидели под потемневшими портретами бывших капитанов плавучего маяка, пока другие за них выгружали из продуктовой шлюпки провизию и почту. Фрайтаг пододвинул им коробку с превосходными сигарами, достал бутылку превосходного коньяка: они выбрали свои трубки и не прикасались больше к чашкам с ромом и чаем, а один из них сказал:

— Вообще-то при распродажах получаешь только дешевку, а у вас все наоборот: к весенней распродаже выставляете самый лучший товар.

— Как самочувствие на последней вахте?— спросил второй.

— Не так, как обычно,— ответил Фрайтаг.— Я даже представить себе не могу, что мы отсюда уйдем.

— Так я и думал,— сказал второй.

— Ты Бонзака знаешь?— спросил первый.— Он стоял со своим судном перед входом в канал, и когда пост отменили, купил надстройки со старого парохода, которые собирались разобрать, поставил их на суше и все там устроил, как у себя на судне. Точь-в-точь как на борту. Может, и ты надумаешь?

— Не знаю,— сказал Фрайтаг,— мы еще не на земле.

— Ну, теперь ждать недолго.

— Мне бы уж хотелось, чтобы все было позади.

— Чего ты не пьешь?— спросил первый.— Коньяк отличный, к тому же твой собственный.

— Не сейчас,— сказал Фрайтаг.

— Так за твоё здоровье,— сказал второй.

Они выпили, вздохнули, потом первый сказал:

— А надо бы попрощаться со старым корытом, прежде чем его спишут.

— В этом нет никакой нужды,— сказал Фрайтаг.

— Обойти его разок,— сказал второй.

— Выпейте еще,— сказал Фрайтаг.

— Неплохая мысль,— сказал первый, взял сигару и, закрыв глаза, понюхал.

— А я вам тоже кое-что привез,— сказал второй,— прощальный подарок.

Он осторожно поставил круглую картонную коробку на стол, развязал бечевку и предложил Фрайтагу снять крышку.

— Торт? — спросил Фрайтаг.

— Как всегда,— сказал первый,— но на этот раз с вишнями. На нашем месте я поспешил бы его съесть, в последние три дня столько сюда понаедет народу и столько вам нанесут тортов, что хоть кондитерскую открывай.

— Я сейчас разыщу Триттеля, он нам сварит кофе,— сказал Фрайтаг.

— Оставь,— сказал второй.— Это и я могу сделать, а заодно огляжусь немного.

— Да я быстрее его найду,— сказал Фрайтаг.— Я мигом. А вы тем временем налейте себе еще коньяку.

— Не возражаю,— сказал первый.

— У вас тут уютно, как дома,— сказал второй.— Так что уж не стану нарушать компанию.

— Гляди-ка, патрон валяется,— сказал первый.— Дробь. Вы что, уток стреляете?

Фрайтаг взял у него из рук патрон.

— Фред потерял,— сказал он,— мой сын. Я его взял с собой на борт.

— Поторопись,— сказал второй,— не то мы допьем бутылку.

— Не знаю, чему больше удивляться,— сказал доктор Каспари Фрайтагу,— вашей осторожности или тому, как вы твердо стоите на ногах. Во всяком случае, ваши друзья вряд ли добрались бы до шлюпки без вашей помощи, тогда как у вас такой вид, будто вы все это время отдыхали. Вы думаете, продовольственная шлюпка найдет дорогу обратно?

— Это не ваша забота,— сказал Фрайтаг.

— Но ведь это же ваши друзья,— сказал доктор Каспари,— и когда они отчаливали, у них был весьма значительный крен. Если б у меня был к тому повод, я бы беспокоился.

Фрайтаг сидел на складном стуле с парусиновым сидением и смотрел вслед смутно мигающему фонарю на корме продовольственной шлюпки, удалявшейся в сизой предвечерней мгле: они дважды пили вместе кофе, и до кофе, и к кофе — коньяк, и двое дюжих молодцов в бушлатах вовсе бы забыли, что им пора возвращаться, если б Фрайтаг им не напомнил. Много лет выезжали они к плавучему маяку, но ни разу еще так не напивались; под конец они даже перестали разговаривать: молча, с набрякшими веками, сидели друг против друга, время от времени, когда тело клонилось вперед, испуганно выпрямлялись, при этом на миг приходили в себя и, как по команде, причмокнув, хватались за рюмки. Из-под согнутой руки одного из них Фрайтаг наблюдал за дверью кают-компания, а мимо его побагровевших ушей смотрел в иллюминатор, и когда ветер улегся, на бухту упала сизая мгла, и Фрайтаг понял, что их ждет непогода, он встал из-за стола, довел обоих до шлюпки и поднялся на мостик.

Свист в антенных проводах прекратился, судно стояло неподвижно на длинной якорной цепи. Два дельфина прошли совсем близко, подпрыгнули, изогнувшись, нырнули в воду и, пуская маленькие шипящие фонтанчики, вновь появились; они поплыли в открытое море, оставляя за собой след на тусклой воде. Море было теперь без блеска, матовое и серое; темно-синяя полоска островов исчезла, как и предостерегающая зелень бакана, нигде ослепительного медного сверкания колышущейся воды, а берег, стоявший над горизонтом, словно мерцающее отражение — будто серо-стальной он витал над водой, — опустился вместе с сизоватой мглой и исчез из виду. Передавали штормовые предупреждения.

Доктор Каспари надел тонкий ремешок бинокля на шею, вынес стул из штурманской, жестом спросил у Фрайтага согласия и уселся. Долго наблюдал он в бинокль за продовольственной шлюпкой, видел, как неверный свет опускался все ниже в море, пока, словно сам по себе, стал скользить по воде, мутный, неуверенно трепеща, и вдруг опрокинулся в море и вовсе исчез.

— Мне думается, они скоро будут на берегу, — сказал доктор Каспари. — Во всяком случае, доберутся домой еще до шторма. Вы ведь тоже считаете, капитан, что на нас что-то надвигается.

— На нас много чего надвигается, — сказал Фрайтаг.

— Меня это не застанет врасплох, — сказал доктор Каспари. — Я всегда чего-то жду; уже много лет каждый день ожидаю предъявления целой пачки счетов.

— И вы их получите, — сказал Фрайтаг, — возможно, даже очень скоро.

— Тем лучше, — сказал доктор Каспари. — В конце концов, должник рассчитывает на то, что ему когда-нибудь да предъявят вексель; если он всякий раз отсрочивает платежи, люди начинают что-то подозревать и думают, что это неспроста.

— Вас не забудут, — сказал Фрайтаг.

— Я в этом не так уверен, — сказал доктор Каспари.

До сих пор Фрайтаг говорил, глядя поверх поручней на море, теперь он повернулся к доктору Каспари и сказал:

— В своей жизни я встречал людей, которые были мне противны с первого взгляда, — типы, которых я охотнее всего проволок бы за кормой по всем морям и океанам, но ни один еще не был мне так противен, как вы. Я порой спрашиваю себя, мог ли такой, как вы, вообще иметь отца.

— Вы будете смеяться, — сказал доктор Каспари, — у меня был отец; и, поскольку вы им интересуетесь, он был даже извместен своим благочестием, по крайней мере, у путешествующих — у железнодорожных пассажиров. Вы сами мало пользовались железными дорогами, поэтому вряд ли о нем слышали, но многие тотчас бы вспомнили, если им назвать фамилию. Вскоре после первой мировой войны отец установил киоски почти на всех вокзалах Северной Германии, в них продавались южные фрукты и религиозные брошюры; на киосках крупными буквами было написано: «Прохладительное для всех путей», а ниже, шрифтом помельче: «Доверься Рейнгольду Каспари». То же самое красовалось и на пакетах с фруктами, тогда как религиозные брошюры имели заглавия, относящиеся к самим путешествующим. Например: «Все дороги ведут к Тебе» или «Путь через игольное ушко», а однажды я прочел такое заглавие: «Столь сладостно только Он доведет тебя до цели» — что вполне могло относиться к моему отцу и к его

апельсинам-королькам; отец открыл, что люди в поезде страдают не столько от голода, сколько от жажды, и этому скромному открытию был обязан своим состоянием.

Доктор Каспари помолчал, улыбаясь, закурил сигарету и продолжал:

— Вы первый человек, капитан, которому я это рассказываю; и вообще я впервые говорю о своем отце. Я был о нем невысокого мнения.

Фрайтаг удивленно оглянулся: как и в прошлый раз, это звучало правдиво, являлось своего рода признанием, и у него создалось впечатление, что доктор Каспари не просто занимает его беседой. Он сказал — и в тот же миг заметил, что сказал совсем не то, что намеревался сказать:

— Вероятно, ваш отец тоже был о вас невысокого мнения.

— Вы правы, — подтвердил доктор Каспари, — и он достаточно часто давал мне это понять, а вскоре после того, как отец нашлил себе состояние, он сдал в аренду киоски, заперся в своей комнате, проявляя интерес лишь к двум вещам: к библии и родословной нашей семьи. Что касается священного писания, то он стал довольно известным толкователем библии; его комментарии к пророчествам Ветхого завета очень охотно печатали воскресные газеты, однако, как давал понять отец, прескверно их оплачивали. Что же касается нашей родословной, то отец с огорчением установил, что она не прослеживается до крестовых походов, и не только это; роясь в бумагах, он обнаружил нечто еще более огорчительное. Каждые сорок лет, открыл он и сообщил всем нам в день, когда мне исполнилось шестнадцать, в нашей ничем особенно не примечательной семье появлялся весьма примечательный отпрыск: вор-рецидивист, мошенник, убийца, — причем отец не преминул добавить, что все они без исключения были очень одаренными. А вывод, какой он сделал, он выразил в следующих словах: «Сейчас как раз миновали сорок чистых лет», после чего не нашел ничего лучшего, как обратиться на меня произывающий и молчаливо-вопрошающий взгляд, хотя с таким же правом мог бы обратиться его и на моего брата-близнеца Ральфа. Во всяком случае, я в тот вечер сделал следующее: подошел к зеркалу и обнаружил незнакомца.

Сильный порыв ветра пронесся над судном, прошумев над водой, начавшей морщиться и закипать, и, поднимая рябь, помчался в сторону берега, где большие участки бухты, словно защищенные невидимой оградой, еще оставались гладкими и тусклыми. Судно как бы приподнялось под ударом, слегка зашаталось и заходило на якорь, а бушприт медленно повернулся, будто хотел стать в сторону, откуда мог обрушиться новый шквал. В целом ящике на носу загремело. Гомберт очистил бак, пошел на нос и заглянул вниз на свисавшую к грунту цепь. За островами бросила якорь каботажная шхуна.

— Сейчас, видимо, начнется, — равнодушно пробормотал доктор Каспари.

Фрайтаг промолчал и поднял воротник куртки.

— Тем не менее, — сказал доктор Каспари, — можете себе представить, каково мне было, когда отец так произывающе на меня посмотрел. Это выглядело почти так, будто он считает меня призванным или избранным сыграть роль этого очередного, согласно нашей фамильной традиции, отпрыска. Не могу сказать, чтобы это меня испугало; просто я стал постоянно об этом думать — однако

это вовсе не значит, что я принялся в своей комнате мучить мух, и когда позже мой брат-близнец начал изучать право, я тоже решил избрать юриспруденцию. Мы сидели на тех же лекциях, писали те же курсовые работы, и немало людей — за исключением, правда, отца, он умер, когда мы еще учились — уже прочили, что единодушные наши усилия приведут к созданию адвокатской конторы «Братья Каспари».

Эти люди чуть не оказались правы, но затем — тут мне припоминаются пророчества Ветхого завета, которые так любил комментировать отец, — наша фамильная традиция предъявила свои права: должен сказать, что первый раз я действовал совершенно инстинктивно, как бы по наитию; случайно я оказался свидетелем шантажа, я возмутился и не нашел другого способа наказать шантажиста, как начав шантажировать его самого. Поскольку он пошел на сделку, я счел себя в данном случае правым; но одновременно я ощутил как бы большее, главное оправдание всей моей будущей деятельности в том же направлении — это оправдание исходило от моей семьи; тот факт, что как раз кончились сорок «чистых лет» и ожидался примечательный отпрыск, навел меня на мысль, что моя семья заранее разрешит мне все, что положено бесславному исключению: особые радости, особые пороки и особую мораль.

Поскольку можно ошибиться даже в выборе преступлений, я не спешил и строил свои планы с осмотрительностью: чтобы совершить что-то из ряда вон выходящее, надо быть независимым — условие общее, и я, благодаря своему отцу, ему соответствовал, возможно, отец — кто знает — в один прекрасный день и сам подтолкнул бы меня, заставил следовать фамильной традиции. Вы меня слушаете? Прекрасно... Итак, я начал приглядываться к своим склонностям и потребностям и вскоре обнаружил, что испытываю неустойчивую жажду жизни: я хотел изведать все, что только возможно изведать человеку; хотел взять, урвать, захватить себе больше, чем мыслимо за одну человеческую жизнь, за одно существование. Мы все рабы своего «я», пойманные, как мышка в янтаре, мы пригвождены к этой единственной жизни и всякий чужой опыт должны сперва контрабандой пронести через крепостные ворота этого «я». Мне это не подходило: я хотел быть не только собой, жить не только в одном жалком тождестве с Вольфрамом Каспари, и вот я начал планомерно обзаводиться многими жизнями... Я вам еще не наскучил, нет?..

Доктор Каспари сделал паузу, задумчиво потер о бедро массивное кольцо-печатку, будто стирая слой пыли с воспоминаний, потом положил руку на плечо Фрайтага, а другой указал в темноту на качавшийся на волнах предмет.

— Что это, — спросил он, — вон там, видите?

Это был матово отсвечивающийся предмет, который мощные короткие валы несли мимо, и Фрайтаг встал и посмотрел ему вслед, не сказав ни слова. Теперь нос судна глубоко зарывался в воду, и через него перекатывали волны, пеной разливавшиеся по палубе, судно рвалось с цепи и словно бы вставало на дыбы. В антеннах и вантах свистел ветер, на островах вспыхнули и неуверенно замигали огни. Море было покрыто пенными гребнями.

«Да он сумасшедший». — подумал Фрайтаг, — у него не все дома. Он из тех типов, кому мало жизни, потому что они ничего не умеют по-настоящему делать».

— Понимаете,— сказал доктор Каспари и заговорил громче, чтобы его было слышно,— так я нашел путь к тому, что задумал: я обзавелся тремя жизнями. Одна свалилась на меня как бы с неба или была подана как блюдо, которого я, правда, не заказывал, но выглядело настолько аппетитно, что я все же решился его съесть,— жизнь моего брата-близнеца Ральфа. Я присвоил ее себе, после того как мы с ним на нашей яхте опрокинулись вверх дном в устье Эльбы. Поскольку я не знал, в какой мере могу на себя полагаться в качестве пловца — а ведь вы знаете, как вцепляются утопающие,— я не решился растрчивать свои слабые силы на оказание ему помощи, к тому же попытка скорей всего оказалась бы напрасной. Я сам насилу добрался до берега, а брат утонул. Я перенял его адвокатскую практику, объявил не брата, а себя погибшим и стал зарабатывать как гамбургский адвокат... Вы слушаете меня? Я еще не кончил...

Фрайтаг встал, вошел в штурманскую рубку и закрепил хлопающую дверь. Какое-то время он оставался в рубке, потом вышел и оглядел судно, которое сильно черпало и после каждой волны отряхивалось и поднималось, как после удара. Окурок у него в губах весь размок от брызг, и он ощущал во рту горечь табачного сока. Луч их прожектора ослепительной стрелой прорезал нависшую тень, погас и вновь вспыхнул. Далеко в открытом море суда обменивались световыми сигналами.

— Это была первая жизнь, которую я себе присвоил,— сказал доктор Каспари.

— Довольно,— сказал Фрайтаг и смерил доктора исполненным презрения взглядом.

— А теперь вторая.

— Вы позже расскажете о ней своему судье,— сказал Фрайтаг.

— Вас не интересует моя жизнь? — спросил доктор Каспари.

— Больше, чем вам может быть по вкусу,— сказал Фрайтаг,— но сейчас мне некогда. Я должен позаботиться о судне. Ночью надо ждать шторма.

— Можно мне остаться здесь, наверху?

— Поступайте, как знаете.

— И еще одно, капитан: ваш штурман не отрезал литье у шлюпки. Это сделал я; я сам отрубил конец и толкнул шлюпку в туман.

Фрайтаг, он уже был у трапа, обернулся и возвратился назад.

— Почему вы это сделали? — спросил он.

— О, я только хотел предотвратить второе кораблекрушение,— ответил доктор Каспари,— не мог же я допустить, чтобы мы проплыли какой-нибудь километр и потом стали: хороший механик всегда может такое устроить. Я хотел полной уверенности и полагаю, что для нас нет лучшей гарантии достигнуть цели, как плыть с вами на плавучем маяке; вот почему я отрезал литье у нашей шлюпки. Слишком уж это походило на мышеловку — как и ваша шлюпка чересчур походит на мышеловку. Вы можете это понять?

Фрайтаг догадался, к чему в эту минуту приготовился доктор Каспари; он видел, как тот невольно пригнул голову, засунул одну руку в карман пиджака, что-то там нащупал и хладнокровно сжал.

— Итак? — спросил доктор Каспари.— Когда же я смогу вам доказать свою историю, капитан? Мне очень бы хотелось ее вам доказать. Ни разу не встречал я еще человека, которому мог бы открыться вот так, как вам, чем это, капитан, объяснить? Тем, что

мы до конца друг друга понимаем? Вашим и нашим положением? Или я потому хочу вам все о себе рассказать, что мы держим друг друга в руках? Каждый человек схож со своим противником, ни с кем у него не устанавливается более тесная связь.

Фрайтаг не ответил. Он повернулся, спустился по трапу, зная, что доктор Каспари стоит наверху и с улыбкой смотрит ему вслед. Он вошел в свою каюту, надел морские сапоги и резиновый плащ, нахлобучил вязаную шапку; потом, держась за коечную стойку, постоял, прислушиваясь; до него доносился скрип шпангоутов, треск судовой обшивки. «Значит, он заметил,— думал Фрайтаг,— почувал, что я задумал, потому что Золтов не мог ему этого сказать, а Золтов единственный, кто знал. Он все разгадал: то, что мы хотим их просто спровадить на милю в бухту, где бы они лежали как на подносе для полицейской шляпки. Стало быть, с этим ничего не вышло, и он попытается нас заставить — да, он и другие заставят нас пойти на бак, и они будут все трое стоять там с обрезам и автоматами, и вороненые стволы будут ходить из стороны в сторону, указывая, что нам делать. Они попытаются, у них нет другой возможности бежать. Теперь надо быть к этому готовым».

Палуба ушла у него из-под ног и поднялась, словно судно собиралось стать отвесно. Фрайтага отбросило к койке, но он смягчил удар, мгновенно выставив вперед руки, и услышал, как стулья поехали по палубе и загрохотали о переборку. Когда судно провалилось, раздался глухой взрыв и по всему корпусу пробежала ознобом дрожь. И снова судно накренилось, и палуба ушла из-под него: дверца шкафа распахнулась, чемодан Фреда соскользнул с верхней полки и полетел через всю каюту. «Может, сейчас самое время,— размышлял Фрайтаг,— шторм может внести изменения. Теперь надо придумать что-то новое». Он прикидывал, не пойти ли наверх к Филиппи и не поговорить ли с ним, хотя знал, что последует, как только дирекции станет известно об их положении: они пошлют полицейскую шляпку и предложат ему и команде сотрудничать с полицией; причем дирекция будет убеждена, что дала наилучший совет. Но ему не стоило труда предугадать, что произойдет на борту, едва только полицейская шляпка приблизится к судну. Он подумал о Гомберте и о том, что тот попытался затеять, когда притащил доктора Каспари в штурманскую рубку; тогда Фрайтаг был против, потому что у него имелся собственный план, ну, а теперь, когда его собственный план рухнул, попытается ли он отворотить то, что Гомберт — или кто-нибудь из команды — сделает, сочтя себя обязанным положить начало. Фрайтаг думал об этом, не приходя ни к какому решению. Он положил чемодан и стулья на койку, прошел, расставив локти, по коридору и дальше к носу, затем вниз, в парусную. Судно сильно кидало. Он опустился на четвереньки и пополз, теперь он слышал, как волны обрушиваются на бак, он слышал это так явственно и в такой непосредственной близости, что невольно втянул голову в плечи. Быстро схватился за ручку и толкнул дверь в парусную; провел рукой вверх по переборке, нашаривая выключатель, повернул, но свет не зажегся. Наощупь, протянув вперед руки, он прополз внутрь, притулился, упершись спиной в переборку, и снова повернул выключатель: по-прежнему темно, а он сидел на корточках и думал о Цумпе, который где-то тут лежит перед ним или возле него в душной темноте среди аварийных парусов. Заставит ли их Каспари поставить аварийный парус?

Какой-то миг он был убежден, что слышит шаги в коридоре, грохот падающего тела и по голосу вроде бы даже узнал Фреда; он замер в ожидании, но до парусной никто не дошел. Фрайтаг выбрался из парусной, на четвереньках пополз обратно и поднялся в радиорубку. Там было пусто. Он прошел на мостик, но и здесь никого не встретил — хотя рассчитывал встретить здесь доктора Каспари, а когда решил подняться в «воронье гнездо», ему заступил дорогу Эдди. Фрайтаг сразу его узнал: Эдди одной рукой держался за поручни, а в другой сжимал автомат, дуло которого он старательно упер в бедро Фрайтагу. Фрайтаг усмехнулся; когда волна подкинула и с размаху опустила судно, так что Эдди ударился о поручень, застонал и отдернул автомат.

— Что случилось? — закричал Фрайтаг.

— Брат исчез, — закричал Эдди.

— Я его не видел.

— Он исчез!

Эдди сделал ему знак, они укрылись на подветренном борту, вцепились покрепче и так сблизили головы, что один чувствовал теплое дыхание другого.

— Где он? — закричал Эдди.

— Мне некогда за ним присматривать, — сказал Фрайтаг.

Эдди в бешенстве взмахнул кулаком.

— Я найду его! — угрожающе закричал он.

— Может, он заблудился, — закричал в ответ Фрайтаг. — Вы так редко выходите из кают-компания.

— Я это наверстаю, — закричал Эдди, повернулся и исчез, спотыкаясь, в темноте.

Фрайтаг остался на подветренном борту и посмотрел за корму: тучи бежали так низко над бухтой, что мигающий луч прожектора упирался в них; море все светило от пенистых гребней, которые взмывали вверх и, искрясь, разлетались. Пахло дождем, ветер не усилился. «Ойген осторожен и вооружен, — подумал Фрайтаг, — с ним никто не устроит того, что устроил Гомберт с Каспари. Скорее всего валяется в гальюне и травит». Он решил спуститься в гальюн, а затем поискать Фреда. В углублениях железной площадки стояли лужи, и едва он вышел из укрытия, прикидывая, как лучше пробраться к трапу, в лицо ему градом забарабанили летящие брызги. Он оглядел площадку, увидел, что вентиляционный люк камбуза открыт, и даже, как ему казалось, почувствовал запах очень хорошего кофе. На косо стоявшую откидную крышку падал слабый свет. Упершись спиной в скамью со спасательными жилетами, Фрайтаг наклонился, его окатывали брызги, а на лицо мягкой ладонью легло тепло. Внизу, в камбузе, за длинным, чисто выскобленным столом сидели Триттель и Ойген и пили кофе. Они сидели друг против друга в конце стола. Триттель и сейчас не снял своего поварского колпака, отбрасывавшего длинную угрожающую тень, двигавшуюся по подволоку и переборкам, когда кок вставал взять с плиты новую порцию кофе. В неверном свете его морщинистое лицо, тощая шея и тощие руки имели зеленоватый оттенок. Когда кастрюли и крышки на полках принимались дребезжать, он поднимал голову и молча, словно бы предостерегающе смотрел на них. Ни разу не взглянул он на человека с заячьей губой. Ойген навалился грудью на край стола, держал дымящуюся кружку кофе на уровне лица и понемножку отхлебывал. Поверх эмалированной кружки он ухмылялся

Триттелю, но не разговаривал с ним. Из его брючного кармана торчала рукоятка крупнокалиберного револьвера.

Фрайтаг наблюдал за ними, напрягал слух и ждал, что один из них заговорит, но ничего не услышал, только видел ухмыляющееся лицо Ойгена да зеленоватое лицо Триттеля с темными подглазьями; Фрайтаг выпрямился, пересек площадку к трапу и спустился вниз к гальюну, после чего вернулся к себе в каюту.

Фред лежал одетый на койке, когда отец вошел, он не пошевелился, не поднял головы, просто продолжал лежать, засунув широко расставленные ступни под перекладины койки, чтобы его не сбросило. Фрайтаг подошел к койке мальчика, сверху посмотрел на него и произнес:

— Фред.

Мальчик молча приподнялся, поправил задравшийся пуловер и соскочил с койки.

— Ты куда собрался? — спросил Фрайтаг.

— На воздух, — глухо отозвался Фред.

— Там для тебя погода неподходящая, — сказал Фрайтаг. — На твоём месте я бы остался лежать и уснул.

— Это я и дома могу, — возразил Фред.

— Может, лучше бы я тебя там оставил.

— Отчего, — сказал Фред. — Мне здесь очень интересно. Ничего лучшего ты не мог бы мне предложить. Сколько всего я здесь узнал.

— Думаешь, что говоришь, ты становишься неосторожен, — сказал Фрайтаг.

— Пропусти меня, — сказал Фред.

Фрайтаг прижался к дверце шкафа и пропустил Фреда, который в коридоре остановился в нерешительности, оглянулся, а потом исчез в том направлении, где находились каюты Филиппи и Ретхорна.

«Почему я здесь? — думал Фрайтаг. — Почему я его искал, почему бегаю и ищу одного из них? Неужели дошло до того, что они все против меня? Почему я не на мостике? Я ведь знал, как он мне ответит: так почему же?»

На переборке возникла длинная колеблющаяся тень, показавшаяся ему знакомой, и прежде чем Фрайтаг обернулся, он уже знал, что это тень от поварского колпака Триттеля, всегда возвышавшегося над его морщинистым ликом белым, как мука, слегка помятым и сникшим фонарем.

— Входи, — сказал Фрайтаг, — да входи же, — повернулся и увидел Триттеля таким, каким его еще никогда не видел: кок стоял перед дверью, задыхаясь, рот у него был широко раскрыт, в глазах застыл немой ужас; кадык, словно кок силился что-то проглотить, ходил вверх и вниз, руки безостановочно двигались под фартуком, дергались, сплетались, а точнее тело едва держалось на ногах. Он остался стоять у двери, словно не решаясь ступить в каюту Фрайтага.

— Входи, — приказал Фрайтаг и закрыл за коком дверь.

Триттель повиновался, заплетающимися неверными шагами подошел к койке, всем своим видом выражая страх и покорность.

— Садись, — приказал Фрайтаг.

— Конечно, — выдохнул кок, потер руки под фартуком, продолжая стоять перед Фрайтагом, и вдруг упал перед ним на колени.

— Ты должен мне помочь,— сказал он, откинув назад голову.— Теперь все кончено.

— Что? Что кончено?

— Не знаю, как это на меня нашло.

— Говори, что кончено,— приказал Фрайтаг.

— Я и сейчас еще рукой чувствую,— сказал кок,— как он подскочил под ножом.

— Вы вместе пили кофе.

— Ты видел? — испуганно спросил Триттель.

— Нет,— сказал Фрайтаг,— я видел только, как вы вместе пили кофе.

— Он вошел и потребовал кофе,— тихо проговорил кок.— У меня был горячий кофе, и я ему налил, мы вместе пили.

— Встань,— сказал Фрайтаг,— и сядь на койку.

— Сначала он молчал, а потом заговорил о Цумпе и спросил, положили ли мы его на лед и что мы вообще собираемся с ним делать.

— Он лежит у тебя наверху? — спросил Фрайтаг.

Триттель покачал головой.

— Он пил свой кофе и не спускал с меня глаз, а когда допил, потребовал чего-нибудь поесть. Я принес ему хлеба и сардинок в масле, и он ел, и пока он ел, я мог двигаться туда и сюда — он не следил за мной, и вдруг я подумал о вас и решил, что вы этого от меня ждете и что вы тоже так бы поступили, будь вы на моем месте: ведь вы бы так поступили, правда?

— Что произошло? — спросил Фрайтаг.

— Я как раз перед тем брился — знаю, знаю, ты терпеть не можешь, когда я бреюсь в камбузе, — и на глаза мне попала бритва, и я хотел ее взять, но духу не хватило. Я взял нож. Когда я ударил — до сих пор рукой чувствую, — он хотел вскочить, но уже не смог и упал рядом с табуреткой. Вы ведь тоже так бы поступили, правда? Господи, да скажи же, как бы ты поступил?

— Где он сейчас? — спросил Фрайтаг.

— Его больше нет на борту,— сказал Триттель,— я его вытащил, и его волной смыло. Теперь их только двое в кают-компании.

— Да,— сказал Фрайтаг,— теперь их еще двое осталось.

— Ты должен мне помочь,— сказал кок.— Ты ведь мне можешь, я же это ради вас сделал, ради тебя, и других, и Цумпе. Ну скажи же что-нибудь!

— Что сделано, то сделано,— сказал Фрайтаг.

— Мне не надо было этого делать?

— Мы это узнаем,— сказал Фрайтаг,— и очень скоро.

Шторм так и не разразился в ту ночь в полную силу. Когда пошел дождь, холодный, ливневый, как в грозу, ветер ослаб; море стало спокойнее, и под утро стоявшая у островов каботажная шхуна снялась с якоря. Только мгла, низкая мгла оставалась, да высоко над судном быстро неслись тучи. Фрайтаг спал на стуле в шторманской рубке, когда Гомберт, обнаружив мину, ворвался, растолкал его и сунул ему в руки бинокль. Сначала он никак не мог отыскать мину, хотя обшаривал только указанный Гомбертом сектор, но потом увидел показавшийся из воды черный шар с рожками, увидел ленивое, неуклюжее покачивание черного корпуса, переливающиеся через нее волны, а затем мина вдруг погрузилась и бесследно исчезла. Нос плавучего маяка был обращен в открытое море, и мину несло прямо на них, она приближалась, вихляя, с му-

чительной медлительностью, будто неуклюжая туша уносимой морем падали. Всякий раз, когда она погружалась, Фрайтаг лишь с трудом ее вновь отыскивал; иногда она всплывала больше, и тогда становилась видна ее черная округлость, а иногда лишь всплеск воды указывал на место появления мины. Раз она так долго не показывалась, что Фрайтаг было подумал, что она опустилась на дно и больше не всплывет, но тут из волны неожиданно выдвинулись свинцовые колпачки ее рожек.

Гомберт не мог спокойно стоять рядом с Фрайтагом, пока тот наблюдал за миной.

— Ты видишь ее? — все спрашивал Гомберт, и Фрайтаг отвечал:

— Да, я ее вижу.

— Ее несет на нас, — сказал Гомберт.

— Я вижу, — сказал Фрайтаг.

Он опустил бинокль, мина находилась метрах в шестистах от судна и медленно к нему приближалась.

— Думаешь, она сюда приплывет? — спросил Гомберт.

— Похоже на то, — сказал Фрайтаг.

— Может, она уже негодная. Столько пролежала в воде, что потеряла силу.

— Что заранее гадать, — сказал Фрайтаг. — Если взорвется, стало быть, была в порядке.

— Я считал, что здесь все вытралено, и там, перед бухтой, море свободно от мин.

— Оно и свободно от мин — если не считать единичных, которые не обнаружены.

— Что же нам делать?

— Сделать так, чтобы мина обогнула судно или соблаговолила уйти на дно, прежде чем она сюда дойдет.

Он вернул Гомберту бинокль, провел рукой по лицу, достал из штурманской свой окурочек и покинул мостик. Фрайтаг спустился в кают-компанию. С тех пор, как он узнал от Триттеля о том, что произошло ночью в камбузе, он не видел доктора Каспари, не видел также и Эдди. Он дважды стукнул кулаком в дверь, последовал шум отодвигаемых стульев, затем доктор Каспари приоткрыл дверь и высунул голову. Он недоумевающе улыбался.

— Очень сожалею, — сказал он, — что не могу вас впустить, но один из моих друзей еще не встал. Чем могу служить?

— Мне надо поговорить с вами, — сказал Фрайтаг.

— О чем? Я полагаю, между нами все сказано.

— Может, вы выйдете на палубу? Я не хотел бы беспокоить обоих ваших друзей.

— Да, они здоровяки, им сон необходим.

— Надеюсь, не оба спят сейчас, — сказал Фрайтаг.

— В нужное время оба будут на ногах, — сказал доктор Каспари.

Фрайтаг про себя отметил, что он лжет, почувствовал также, что доктор Каспари пытается что-то скрыть: неуверенность, известное разочарование, и в тот же миг Фрайтаг понял — стоящий перед ним человек в скрепленных провололочкой очках лжет из страха.

— Судно в опасности, — тихо произнес Фрайтаг.

— Я знаю, — сказал доктор Каспари, — но в опасности мы находимся постоянно: пора бы уже к этому привыкнуть. Что еще?

— Нам нужна ваша помощь, — сказал Фрайтаг.

— В таком случае мне надо причесаться, — сказал доктор Каспари. — Одну минуту, я сейчас.

Он исчез, вскоре вернулся и в знак того, что готов помочь, вытянул вперед руки, отчего рукава его пиджака задрались, открыв запястья.

— Идемте,— сказал Фрайтаг.

Они поднялись в «воронье гнездо», Фрайтаг взял у Гомберта бинокль и подал его доктору Каспари; потом, указав рукой в направлении, где плыла мина, сказал:

— Посмотрите в бинокль, и вы найдете то, что я имею в виду. Посмотрите хорошенько: примерно в пятистах метрах от судна дрейфует мина, ее несет на нас.

Прежде чем приставить к глазам бинокль и посмотреть на море, доктор Каспари отошел на два-три шага в сторону.

— Да,— сказал он,— я ее вижу... теперь она исчезла.

— Ее несет на маяк,— сказал Фрайтаг.

— Но чем же я могу вам помочь? — спросил доктор Каспари.— Прикажете уговорить мину изменить направление? Или словами разрядить ее?

— Это вас касается не меньше, чем нас,— сказал Фрайтаг.

— Прекрасно,— сказал доктор Каспари,— значит, все же существует нечто, перед чем мы равны; внезапно может создаться положение, заставляющее нас забыть об обстановке на борту. И неожиданно мы все становимся пленниками обстоятельств, при которых все зависит друг от друга.

— Она приближается медленно,— сказал Фрайтаг,— у нас еще есть время.

— Может, она и негодная,— сказал Гомберт.

— Были мины, которые и двадцать лет лежали под водой, и двадцать лет суда спокойно над ними проходили, а когда о них и думать перестали, тут они и рвались.

— Так чем же я должен вам помочь? — спросил доктор Каспари.

— Ее нужно расстрелять,— сказал Фрайтаг,— прежде чем она слишком близко подойдет к судну. Если вы или ваши друзья не хотите, то это сделаю я.

— Видите, капитан, вот преимущества ходить вооруженным: если в один прекрасный день под вас подведут мину, вы всегда можете запросто от нее избавиться.

— Вы поможете нам? — спросил Фрайтаг.

— Я поговорю со своими друзьями,— сказал доктор Каспари,— и если они согласны, мы это сделаем.

Он с улыбкой скрылся в кают-компанию, а Гомберт, посмотрев со стороны на Фрайтага, буркнул:

— Я бы не стал этого делать на твоём месте.

— А что бы ты сделал?

— Не знаю,— сказал Гомберт,— но не это. Не стал бы просить у них помощи.

— Иной раз можно попасть в такой переплет,— сказал Фрайтаг,— когда тебе только враг и поможет. Я лично никогда бы не принял их помощи, но в ней нуждается судно, а судно важнее всего остального.

— Ты что, забыл Цумпе?

— Я ничего не забыл.

— Кто расстреляет мину? — спросил Гомберт.— Крегин или его брат?

— Брат,— сказал Фрайтаг,— и стрелять он будет в последний раз. Больше я не могу тебе сказать.

— Что-нибудь случилось?

— Да, случилось, ты в свое время узнаешь.

Тут на палубе показались Эдди и доктор Каспари, и Фрайтаг подал им знак подняться. Эдди отказался от бинокля, который протянул ему Фрайтаг; отойдя на несколько шагов от других, он невооруженным глазом наблюдал море; в движениях его уже не было никакой вялости, а лицо выражало тупую жестокость. Он мелко взглянул в ту сторону, где плыла мина, не нашел ее, и когда доктор Каспари ему ее показал, жестом предложил всем отойти подальше; после чего пристроил автомат на поручни, прицелился и стал ждать.

На него никто уже не глядел; все стояли и молча, в мучительном ожидании, смотрели на то место на воде, где должны были показаться черные рожки. Лишь только они появились, Эдди нажал на спусковой крючок, и пули зачиркали над водой; цепь фонтанчиков взвилась в пятидесяти, а то и в ста метрах от мины, которая после очереди нырнула, будто человек, юркнувший в укрытие. Эдди ногой отбросил отстрелянные гильзы за борт, приставил автомат к плечу и стал ждать, и тут мину подбросило на волне, так что над водой четко выступила верхняя часть ее черного округлого корпуса. Эдди выпустил две очереди, поднимая дуло кверху, и они ясно слышали, как пули отскакивают от железной оболочки, и увидели поднышавшие вокруг мины фонтанчики.

— Превосходно,— закричал доктор Каспари,— ты в нее попал, Эдди.

— Да, но это дерьмо не взрывается,— отозвался Эдди.

— Надо попасть в рога,— сказал Гомберт.

— Умный ребенок,— сказал Эдди,— это бы мне и моя бабушка сказала.

Место, где теперь, лениво покачиваясь, плыла мина, можно было узнать по перехлестывающей через нее воде; она, видимо, находилась у самой поверхности, и на этот раз Эдди не стал ждать, чтобы она вынырнула, а прицелился и застрочил, остановился и вновь застрочил. И тут море собралось будто в огромной горсти, вскрылось, бурля, поднялось наподобие вырастающей из моря горы; в небо взвился фонтан воды и пены, на миг, казалось, повис там неподвижно, потом, как бы подгоняемый новой силой, взлетел еще выше. По морю пробежала дрожь, за ней последовала ударная волна, и подброшенные взрывом тонны воды с грохотом обрушились вниз.

Эдди недоверчиво смотрел на дело своих рук, а доктор Каспари, короткими, угловатыми движениями потеряв кольцо-печатку о бедро, сказал:

— Превосходно, Эдди. Это лучший твой результат из всех виденных мною.

— Значит, она все-таки чего-то стоила,— сказал Фрайтаг Гомберту,— вполне еще была пригодна.

— Вот уж не думал,— сказал Гомберт.

— Вас обслужили?— спросил Эдди, прижимая автомат к бедру, поворачиваясь, чтобы идти, и на прощание вода дулом по всей группе.

— Ступай к Триттелю,— сказал Фрайтаг Гомберту,— пусть принесет мне на мостик кофе.

— И две чашки,— добавил доктор Каспари, который вдруг поднял голову, улыбнулся и направился в Ретхорну, стоявшему со

скрещенными руками под вантами. Они обменялись рукопожатием, вступили в разговор и посмотрели в ту сторону, где взорвалась мина.

Фрайтаг поднялся на мостик, пройдя не глядя мимо всей команды, которая при первых же выстрелах высыпала на палубу и наблюдала взрыв мины. Он чувствовал их осуждение, чувствовал, что они ждут от него чего-то, надеются на какой-то знак, призыв или хотя бы на то, чтобы он посвятил их в собственные планы. Всем своим видом они выказывали разочарование по поводу каждой упущенной возможности и винили в этом его одного. Он это чувствовал, даже стоя на мостике и глядя на них сверху. «Они этого не поймут,— думал он,— им невдомек, что именно ради них ничего не должно произойти. Если мы что-нибудь предпримем, они первые поплотятся».

Дождевые завесы опустились на бухту, заслонили острова, заслонили горизонт. Очень высоко над ними пролетел невидимый самолет, над бухтой прокатился глухой рокот, донесшийся с артиллерийского полигона на берегу.

«Подходящая погода для трески,— подумал Фрайтаг.— Если б их тут не было, половил бы на блесну». Он подошел к трапу, увидел поднимавшегося Триттеля с кофе, который кок пронес мимо Фрайтага в рубку, с растерянным подобострастием поставил, после чего с подносом в руке, пятясь, приготовился уходить.

— Поди ляг,— сказал Фрайтаг.

Кок испуганно обернулся, кивнул, двинулся было к трапу и сразу же отступил, увидев доктора Каспари, поднимавшегося с наигранной бодростью на мостик.

— Мне ничего от вас не надо,— сказал доктор Каспари.— Разве что чашку кофе.

— Спасибо, Карл,— сказал Фрайтаг, и Триттель бочком проскользнул мимо них.

Они стояли друг против друга и пили черный кофе, ощущая на лице теплый пар, а внутри после первого же глотка — обжигаящий ток. Доктор Каспари снова предложил капитану сигарету, и Фрайтаг снова отказался, выставив свой сплюснутый окурочек.

— Вы мне еще кое-что должны, капитан,— сказал доктор Каспари и поставил чашку.— Какие-нибудь полчаса как слушатель: мне кажется, что я вам еще не все досказал о себе.

— Есть такие, о которых знаешь достаточно, даже когда они молчат,— сказал Фрайтаг.

— Есть такие, но это не мой случай,— сказал доктор Каспари.

— Почему вы хотите мне о себе рассказать?

— Я и сам толком не знаю, капитан. Но думаю, что встретил в вас человека, который мне очень близок; и близость эта не в том, в чем мы схожи, а в том, что мы решительно во всем абсолютно противоположны. Вы бы испугались, узнав, до чего я вас понимаю, как неразрывно, более того — вплотную мы противоположим друг другу. Ваша жизнь, капитан, единственная, какую я еще мог бы вести, если б не избрал своей жизни, или, вернее, своих трех жизней. О первой я ведь вам уже рассказал — она заключалась в том, что под именем собственного брата я перенял его адвокатскую практику. Ну, а вторая жизнь возникла из первой: как адвокат, я вскоре пришел к убеждению, что всякого человека, если только захотеть, можно уличить в каком-нибудь подсудном поступке. Каждый, решительно каждый годится в обвиняемые: богатые и бедные, вдвоем

и сироты — возьмите любого человека, и я вам гарантирую, что по существующим законам всегда найдется повод упрятать его в тюрьму на два года — и это при отнюдь не драконовском определении степени наказания. Если мир еще не превратился в один огромный зал судебных заседаний, то это объясняется лишь чрезвычайной перегруженностью судей и тем, что пока не находится охотников предъявлять им самим обвинения. Так я нашел новую жизнь: я хотел разгадать, в чем разница между теми, кого ловят и отдают под суд, и теми, кто, будучи обвиняемыми, разгуливают на свободе. Я хотел проверить, что можно совершить, сколько содейть преступлений, без того чтобы это запечатлелось на моем лице или сразу заинтересовало правосудие. Итак, наряду со своей жизнью адвоката я стал вести жизнь — да, прямо скажем, свободного каторжника. Под именем известного импрессарио я развернул величайшее судебное предприятие — вы скажете: шантажистскую лавочку, — какое когда-либо существовало в Западной Германии. Я специализировался на том, что изучал жизнь особенно видных и внешне почтенных людей, а затем посылал им результат своих трудов вместе со счетом. Вы не поверите: вернулся лишь один-единственный счет — да и то только потому, что обвиняемый умер — все остальные были оплачены. Правда, должен сказать, что в своем частном суде я был донельзя юридически скрупулезен, и сомневаюсь, чтобы настоящий суд мог придирчивее приобщать к делу документы, чем это делал я. Нельзя, однако, упускать из виду, что своим успехом я отчасти обязан тому, что мы живем в век юристов, когда почти каждый маленький начальник, прежде чем переспать с секретаршей, звонит своему поверенному и спрашивает о возможных юридических последствиях.

Так или иначе, моя вторая жизнь обеспечила мне успех, о каком я и помыслить не смел в качестве адвоката. И, наконец, третью жизнь, финансируемую мною из второй, я вел как скромный владелец верфи: помня о смерти брата, я специализировался на разработке различных моделей непотопляемых спасательных шлюпок — для пассажирских пароходов, рыболовных катеров и вообще для терпящих кораблекрушение. Шлюпка, из которой вы нас выудили, тоже моя продукция, устаревшая опытная модель.

— А те двое? — спросил Фрайтаг, до того слушавший без особого видимого интереса.

— Вы имеете в виду братьев Кул?

— Да.

— Я им обязан в своей второй жизни. Наши отношения — нечто большее, чем просто дружба.

— Оно и видно, — сказал Фрайтаг, — вы словно созданы друг для друга.

— Ойген сегодня что-то плохо чувствует, — сказал доктор Каспари.

— Вероятно, от здешнего чистого воздуха, — сказал Фрайтаг.

— Возможно; мне тоже здешний воздух не очень подходит. Вы удивитесь, капитан, но у меня такое чувство, что я уже чересчур задержался здесь, на борту.

— Думаю, вы в данном случае не одиноки, — сказал Фрайтаг. — У других тоже такое чувство.

— Послушайте, — сказал доктор Каспари и быстро оглянулся, словно желая удостовериться, что никто кроме них не находится на мостике; потом взял Фрайтага за локоть и отвел на крыло мости-

ка.— Мне надо вам кое-что сказать, капитан, откровенно, только между нами.— Он произнес это другим тоном, и Фрайтагу показалось, будто и на этот раз он уловил в его голосе нотки страха.— Я хочу сделать вам одно предложение, капитан, предложение, какого вы никогда в жизни не получали: если вы поможете мне скрыться, я вам заплачу. Доставьте меня на берег — я покажу вам место, где вы можете меня высадить, — и я заплачу вам тридцать тысяч марок. Деньги у меня с собой, и, если вы согласны, я вам их тотчас выплачу.

— А вам не кажется, что вы больше стоите? — спросил Фрайтаг.

— Я могу набавить, — сказал доктор Каспари. — Сколько? Сами назначьте.

— За вас одного или также за ваших друзей?

— За меня и за моих друзей.

— Вот это я и хотел знать, — сказал Фрайтаг.

— Ваше судно все равно стоит здесь последнюю вахту; его спешут, и оно никогда уже больше сюда не вернется. Небольшой крюк напоследок ничего для вас не значит, а то, что вы за это получите, обеспечит вам приятную жизнь на пенсии. Как вы относитесь к моему предложению, капитан?

— Вас это интересует, да? — спросил Фрайтаг.

— Назовите свои условия.

— Никаких условий быть не может. Я думаю о человеке, который лежит внизу в парусной и которого вы застрелили: вот ваше предложение. Вот этого предложения я и буду держаться, и никого другого. Я вынужден был его принять, мне не оставалось выбора, но можете не сомневаться, что вы получите ответное предложение. Забудьте все, что вы мне говорили, и не пытайтесь это повторить.

— Неужели мы так и не сможем договориться, капитан?

— Вы же сами говорили, как прекрасно мы понимаем друг друга, не правда ли? Так поймите меня и на этот раз: я только о том и думаю, как избавиться от вашего присутствия на борту — так или иначе; я думаю об убитом и о том дне, когда мы будем свободны на этом судне.

— Вы можете быстро этого достигнуть, — сказал доктор Каспари. — Мое предложение остается в силе.

— На этом судне никто не согласится на такое предложение.

— Я уже однажды изумился вашей уверенности — и сейчас вновь изумляюсь.

— Никто, — повторил Фрайтаг, — равно как это судно не покинет свой пост, пока мы не получим официальный приказ. Это решает дирекция.

— Вы это уже говорили, капитан.

— Тем лучше, тогда у вас не будет повода к разочарованию.

— Послушайте, капитан, я не вправе давать вам советы, но в одном отношении мне хочется — даже сам не знаю почему — вас предостеречь: мне хочется вас предостеречь от высокомерной уверенности, с какой вы полагаетесь на других.

— Капитана в радиорубку! — раздался голос, и Фрайтаг какое-то мгновение стоял, будто раздумывая, следовать ли приглашению; затем — тут снова раздался голос Филиппи «Капитана в радиорубку!» — Фрайтаг обернулся и сказал:

— Я не хочу ничего от вас скрывать; вы должны знать, что я о вас думаю и какую цель себе ставлю: какими бы сильными вы себя ни считали, вы проиграете.

Филиппи поджидал его, и лишь только Фрайтаг вошел в радиорубку, резко закрыл за ним раздвижную дверь, заложил изнутри засов, стремительно обернулся и встал, прижав обе ладони к двери. Его ястребиное лицо светилось удовлетворением. Большие пальцы рук ерзали по двери, вызывая глухой и отчетливый шум, похожий на слабую барабанную дробь.

— Ну? — спросил Фрайтаг. — Что случилось? Зачем я тебе?

— Когда эта вахта кончится, я списываюсь на берег, — сказал Филиппи.

— Все мы списываемся, и каждый на борту это знает.

— Мы никогда больше и не будем плавать на судне.

— Ты позвал меня, чтобы мне это сказать? — спросил Фрайтаг.

— Нет, — сказал Филиппи, — это только введение. Я хотел тебе сказать, что дирекция извещена. Они знают, что происходит на борту.

Фрайтаг недоверчиво на него посмотрел, нашарил носовой платок и обернул руку, так что ткань на сгибе пальцев натянулась.

— Им все известно, — сказал Филиппи.

— От кого?

— Я передал, — сказал Филиппи. — Дирекции известно, кто на борту и что произошло. Дирекция должна была это узнать.

— Так, — тихо произнес Фрайтаг, — она должна была узнать. Ты это решил.

— Я считал это своим долгом.

— Так, ты считал это своим долгом.

— Дирекция вправе все знать.

— И что же предпримет твоя дирекция — теперь, когда она все узнала?

— Во всяком случае что-то, и больше, чем это сделал ты. Пошлет шлюпку.

— Вот именно, так я и предполагал: дирекция пошлет шлюпку. И что тогда?

— Что-то произойдет, — сказал Филиппи, — это я обязан был тебе сказать.

— Ты такой же, как остальные, — сказал Фрайтаг. — Вы все считаете, что непременно что-то должно происходить: вы помешаны на том, чтобы всегда сразу же действовать, это прямо какая-то зараза.

Фрайтаг устался на него без горечи, со спокойной покорностью и так равнодушно, словно смотрел сквозь него в пространство. Не он был поражен, а Филиппи: поражен тем, что не произошло взрыва, которого он ожидал и к которому заранее приготовился. Выражение упрямого удовлетворения на его лице уступило место неуверенности и удивлению, он оттолкнулся от двери, подошел к столу, на котором стоял ящичек со свернутыми им самокрутками, достал одну и закурил. Он думал ошеломить Фрайтага, а сейчас сам был ошеломлен невозмутимостью капитана.

— Когда придет шлюпка? — спросил Фрайтаг.

— Не знаю, — ответил Филиппи.

— Она уже в пути?

— Они ничего не сказали.

- Тогда будем ждать,— сказал Фрайтаг,— ждать и готовиться.
 — Что ты имеешь в виду?
 — То, что сказал.

Сперва они прислали Золтова; механик вошел в штурманскую, увидел, что Фрайтаг пишет в вахтенном журнале, подождал, стал нетерпеливо переминаться за его стулом и наконец сказал:

— Они все на баке возле шпилья. Дожидаются тебя.

— Хорошо,— сказал Фрайтаг и продолжал писать, записывая то, что уже раз написал на страницах, вырванных доктором Каспари, и продолжал заносить в журнал все вплоть до сегодняшнего мглестого вечера, а когда он кончил, опять вошел Золтов.

— Тебе пора идти,— сказал он,— уж очень они по тебе соскучились.

— Кто? — спросил Фрайтаг.

— Все,— ответил Золтов.— Мы все собрались на баке, у якорного шпилья и дождемся тебя.

— Зачем?

— Сам увидишь, идем.

Фрайтаг спрятал вахтенный журнал в ящик стола, запер его и положил ключ в карман. Он знал, что наступил вечер, когда срок, поставленный доктором Каспари, истекал, мглестый вечер, пасмурный, размытый; море было пустынно, судно, сопротивляясь течению, ходило вокруг якоря, слабый ветер, казалось, выдохшийся над серой водной пустыней, неуклюже покачивал висевший на сигнальном фале черный шар, а острова, становясь все более плоскими, словно погружались в сумеречный дол. Фрайтаг никак не думал, что может что-то произойти, напротив, он предполагал, что доктор Каспари повторит свое предложение, повысив сумму, и, уверовав в свое предположение, поднялся в штурманскую, сел заполнять вахтенный журнал, довел его до поставленного ему срока. Довольный этим, он взглянул на Золтова и спросил:

— Кто тебя послал?

— Он самолично,— ответил Золтов.— В следующий раз сбрался сам тебя поискать.

— Иду,— сказал Фрайтаг.

— Их там только двое,— прошептал Золтов.— Одного нет. Я все удивлялся, что он не выходит из кают-компания.

— Теперь многие удивятся,— сказал Фрайтаг.

Он пропустил Золтова вперед и подумал: «К ним не подступиться; кто не хочет действовать, как они,— одинок. Они любой ценой хотят что-то сделать, потому что боятся вдруг оказаться в одиночестве. А общее действие связывает. Вероятно, ничто так крепко не связывает, как общее действие, если только оно не самое обыденное,— и они заражены этим».

Они молча спустились по трапу, прошли по опустевшей палубе, и Фрайтаг остановился и еще раз оглядел море, опасаясь, как бы посылаемая дирекцией шлюпка не подошла сейчас.

Шлюпку он не увидел, длинная бухта была пустынна; нефтяное пятно плыло в открытом море, разглаживая воду и неся коричневые водоросли, обломки досок и сучьев.

— Идем,— сказал Золтов,— мы уже заждались.

Фрайтаг пошел за ним на бак, где они все собрались у шпилья и теперь, услышав его шаги, подняли головы и посмотрели ему навстречу, спокойно, непреклонно, безо всякого сожаления. Все не

спускали с него глаз: как ночью самолет в щупальцах прожектора, так он оказался под их перекрестными взглядами, и головы поворачивались по мере того, как он приближался, проходил среди них и медленно шел обратно. Он остановился, оглядел каждого в отдельности: и свою команду, и тех двоих, и под конец Фреда, стоявшего обняком позади Гомберта. И вдруг, подойдя к Гомберту, сказал:

— Почему ты не в «вороньем гнезде?»

Гомберт отвел взгляд, молча посмотрел, будто только так мог это объяснить, на Эдди, стоявшего вместе с доктором Каспари у поручней, и пожал плечами.

— Почему вы все не на своих постах, там, где вам надлежит быть? — спросил Фрайтаг и, поскольку все только стояли и молчали, продолжал: — Почему ты не на посту, Филиппи? И ты, Ретхорн? — Погасший окурок ходил у него в губах. Он подошел к Гомберту и сказал:

— Ты сейчас же отправишься в «воронье гнездо». Или ты забыл свои обязанности?

— Он останется здесь, — сказал доктор Каспари, продолжая стоять у поручней.

— Он здесь прекрасно себя чувствует, — сказал Эдди, пристравив автомат к бедру.

— Ступайте каждый на свои места, — угрожающе проговорил Фрайтаг.

Все смотрели на Эдди и на доктора Каспари и не двигались с места — следуя инстинктивному чувству, которое подсказывало, что они в безопасности, пока остаются вместе. Они внутренне ощущали: первый, кто отойдет от группы, подвергает себя наибольшему риску, и поэтому продолжали стоять и тотчас снова повернулись к Фрайтагу, словно именно он был повинен в том, что сейчас происходило. Они всё взваливали на него и предоставляли ему снять гнет, под которым все они находились: это было ясно написано на их лицах. И ни на одном лице Фрайтаг не находил даже признака готовности еще раз его послушаться или еще раз довериться ему, в надежде, что он будет действовать с ними заодно; более того, ему показалось, они даже рады принуждению, которому подвергались, поскольку так легче было не повиноваться его требованиям. Он это заметил, повернулся к доктору Каспари и сказал:

— Что вы задумали? Почему вы принуждаете команду оставаться здесь? Нам надо работать.

— Вы не с луны свалились, капитан, — произнес доктор Каспари своим мягким, благозвучным голосом. — Вы прекрасно знаете, что происходит. У вас было достаточно времени к этому подготовиться и избежать того, что мы сейчас вынуждены будем сделать.

Фрайтаг мгновенно обернулся к своим людям и крикнул:

— Все по местам!

Никто не шевельнулся. Ни один не выполнил его приказа.

— Оставьте, капитан, — сказал доктор Каспари. — Не пытайтесь вызвать нечто такое, за что вы не сможете отвечать: это вам не к лицу.

— Что вы задумали? — спросил Фрайтаг, хотя видел, что затевалось.

— Мы снимемся с якоря, и вы высадите нас на берег, безразлично где, лишь бы на берег. Это не займет много времени — и по крайней мере хоть на одну ночь ваше судно избавится от цепи.

— Судно останется здесь,— сказал Фрайтаг и, обратясь к механику: — Ступай в свою рубку и зажги огни; уже время.

Золтов не тронулся с места.

— Видите,— сказал доктор Каспари,— теперь ваши люди лучше понимают меня, чем вас. Заметьте, что вы остались в одиночестве. Предупреждаю вас, капитан.

— Так попробуйте,— крикнул Фрайтаг,— подойдите сюда и только попробуйте поднять якорь. Ну, кто из вас первый попытается? — Он подошел к шпилью, загородил спиной голову шпилья, по которой висала тяжелая якорная цепь, пригнулся и выставил вперед кулаки, готовый защитить шпиль от любого.

— Чего ж вы не идете? — спросил он.

— Очень грустно видеть человека, выставляющего себя на посмешище,— сказал доктор Каспари.— Вы же делаете из себя посмешище, капитан. Отойдите от шпилья.

— Судно не уйдет со своего поста.

— Отойдите от шпилья,— тихо повторил доктор Каспари.

— Брось,— сказал Ретхорн,— будь же благоразумен и отойди отсюда.

Фрайтаг изумленно и подозрительно на него посмотрел. Вынул изо рта окурок, пальцами растер его и непроизвольно отошел от шпилья.

— Я уже думал, у тебя отнялся язык,— сказал Фрайтаг,— а ты вон даже берешься давать мне советы.

— Это не мои советы,— ответил Ретхорн.— Я говорю лишь то, что ты нам все время говорил.

— Ага,— сказал Фрайтаг,— так ты, выходит, не против поднять якорь.

— Одно достаточно,— сказал Ретхорн.

— Ты, может быть, даже готов им помочь? Может, он и тебе кое-что предложил?

— Вспомни о том, что случилось с Цумпе,— сказал Ретхорн.

— Помню.

— Тогда ты знаешь достаточно.

— Да,— сказал Фрайтаг,— в отличие от тебя я знаю, что и когда того стоит. Я отдаю себе отчет в том, что для чего годится и в какое время. Вот в чем между нами разница.

— Приступайте,— сказал доктор Каспари, и Эдди эхом повторил:

— Приступайте, живо!

Никто не двинулся с места. Они стояли друг против друга, как на неравной дуэли, и, видимо, колебались лишь потому, что между ними был Фрайтаг. Немой поединок как бы скрещивался в нем, и пока он там стоял, притягивал к себе их внимание, как магнит железные опилки, ничего не случится, но едва он уйдет оттуда — ни он, ни они не сомневались в этом, — что-то неминуемо произойдет. И снова разговор начал Ретхорн:

— Отойди оттуда, или ты забыл, что сам нам все время проповедовал? Это последняя вахта, через несколько дней мы возвращаемся домой.

— Ну и что?

— Не стоит.

— Он тебя купил, что ли? — сказал Фрайтаг.— Ты рассуждаешь так, будто у тебя его деньги уже в кармане.

— Подумай о том, что ты нам говорил: никто не должен отсутствовать, когда мы войдем в порт.

— А теперь все изменилось,— сказал Фрайтаг.— Бывает, что приходится менять свое мнение, и такой момент наступил. Судно останется на якоре.

— Я буду придерживаться того, что ты нам раньше проповедовал,— сказал Ретхорн.

— Приступайте, хватит стоять истуканом,— сказал Эдди, сделал шаг вперед и положил палец на спусковой крючок. Зубы у него обнажились, он слегка откинул назад корпус и широко расставил ноги. Ствол автомата медленно двигался по группке людей и остановился на Фрайтаге, и все, кроме Ретхорна, невольно подались вперед, словно собираясь сомкнуться вокруг своего капитана. Фред тоже невольно двинулся вперед теми скользящими, плавными движениями, какими порой ходят кошки. Бледный, держась очень прямо, с лихорадочно блестящими глазами стоял он теперь наискось от своего старика, одна рука у него была опущена в карман, рука, в которой он сжимал металлическую свайку.

— Не ждите, чтобы я начал считать,— сказал доктор Каспари.

— Отчего же,— сказал Фрайтаг.— Счет успокаивает, глядь, может, якорь и сам поднимется под ваш счет.

— Последний раз говорю,— сказал Эдди,— приступайте!

Ретхорн подошел к шпилью, положил обе руки на рычаг пуска и взглянул на заржавевший стопор, которым удерживалась якорная цепь; чтобы выбрать цепь, стопор надо было снять, но прежде чем Фрайтаг подскочил к штурману, Эдди прыгнул между ними и поднял автомат, прикрывая Ретхорна.

— Снимите стопор,— приказал Ретхорн.— Мы выберем цепь.

Никто не нагнулся, чтобы снять стопор.

— Убери руки со шпилья,— сказал Фрайтаг.

— Да образумься ты,— сказал Ретхорн,— ты же знаешь, что будет.

— Я иду,— сказал Фрайтаг.

— Только подойди,— сказал Эдди,— попробуй.— Он опустил ствол автомата, твердо направив его на живот Фрайтага, и положил согнутый палец на спусковой крючок. С треском, фыркающими рывками заработал мотор шпилья, но и теперь никто не нагнулся, чтобы снять стопор.

Делая первый шаг, Фрайтаг весь немного сник, но потом, словно освободившись от тормоза, пошел дальше уже машинально, тяжеловесным шагом на Эдди, за которым, полностью прикрытый им, стоял Ретхорн, выключивший теперь мотор, который заглох с хрипловатым шаркающим звуком. И словно несомые потоком бревна, связанные одной цепью, за ним двинулись и остальные, шагая за Фрайтагом так же машинально и тяжеловесно, быть может, не столько по собственной воле, сколько уступая безотчетной силе, заставлявшей их делать то, что делал он, и Эдди, увидев, как они все приближаются к нему, на миг в замешательстве оглянулся на доктора Каспари, словно пловец, который, вдруг усомнившись в себе, поворачивает голову и оглядывается на берег.

— Берегись! — крикнул Ретхорн.

Фрайтаг продолжал идти, ища взгляда человека, направившего на него автомат; он нашел этот взгляд, приковал к себе и увидел в нем одну лишь настороженность и решимость.

— Ни шагу дальше,— неожиданно сказал Эдди и, понизив голос, повторил: — Ни шагу дальше.

Остальные в нерешительности остановились, один лишь Фрайтаг продолжал приближаться к нему, теперь медленно, короткими, напряженными шажками, будто он уже чувствовал сопротивление, исходившее от синеватого ствола автомата, сопротивление, воспринимавшееся им, как упирившийся ему в живот конец палки. Ему казалось, он испытывает реальное физическое сопротивление — он слышал окрик и все же продолжал идти, и, когда Эдди выстрелил — дав один-единственный выстрел, прозвучавший, как хлопок доской о доску, звонко, сухо, почти зачаровывающе,— Фрайтаг с секунду был уверен, что это не что иное, как конец той палки, которая упиралась и теперь в него вошла. Он взмахнул руками и прижал их к животу, лицо его исказилось, он согнулся пополам, потом бесшумно повернулся вокруг своей оси, упал на колени и оперся руками о палубу, но прежде чем руки его ослабли и поддались, Фред выхватил из кармана свайку: он уже больше не глядел на своего старика, занес руку, всего каких-нибудь полшага отделяли его от Эдди, который все еще держал ствол автомата опущенным и направленным на Фрайтага.

Фред воткнул свайку в спину Эдди не изо всех сил и оттого испугался и удивился тому, как глубоко острый инструмент вошел тому в спину; мальчик был до того испуган, что выпустил свайку, отпрянул и увидел, как Эдди зашатался, совсем как шатались белолицые в кино, когда у них в спине торчала оперенная стрела, и прежде чем Филиппи успел вырвать у Эдди из рук автомат, тот рухнул на палубу, накрыв автомат своим телом.

— Другой! — закричал Золтов, но Гомберт уже подскочил к доктору Каспару. Он схватил его за запястья и загнул ему руки за спину так, что доктор Каспар застонал.

Все, кроме Филиппи, вернулись из кают-компания и окружили Фрайтага; Ретхорн тоже вышел из-за шпилья, и все молча стояли, пока Гомберт не сказал:

— Я отнесу его в каюту.

Он поднял Фрайтага и, не опуская, нес от самого бака вниз. Когда они шли вдоль левого борта, Золтов закричал:

— Шлюпча! Она держит прямо на нас.

— Она тут же может доставить его на берег,— сказал Ретхорн.

— А ты помалкивай,— сказал Гомберт.— Тебе здесь нечего говорить.

Он бережно опустил Фрайтага, Триттель подsunул ему под голову фартук, и Фред остался один на коленях возле своего старика. Рука Фрайтага дрогнула, он попытался ее поднять и прижать к животу, где внутренности жгло огнем, но не смог.

— Фред? — спросил он вдруг и — немного погодя: — Мы идем, Фред?

— Нет, отец,— ответил мальчик.

— Все в порядке?

— Все,— сказал мальчик.

Перевод с немецкого В. Курелла.

Рис. И. Смирнова.

Л. МОДЖОРЯН,
доктор юридических наук,
профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ФАКТЫ ПРОТИВ ДОМЫСЛОВ

ООН и адвокаты колониализма

На разных этапах распада колониальной системы империализма державы-метрополии не только вели колониальные войны, пытались в крови потопить национально-освободительные движения поработанных народов и стран. Одновременно изобретались различные «доктрины», которыми колонизаторы стремились прикрыть свои бесчисленные преступления, придать им хотя бы видимость благообращения. Так, в 1952 году, когда в колониальных и зависимых странах полыхало очистительное пламя антиколониальных и антиимпериалистических освободительных войн, американский юрист К. Иглтон доказывал, будто принцип самоопределения наций и народов (включенный по инициативе Советского Союза в Устав ООН в качестве основополагающего принципа международного права, без соблюдения которого немислимо установление и поддержание прочного мира) это «всего лишь благородный идеал, опрометчивое применение которого может легко привести к большой опасности для существования сообщества наций». Эта опасность, по Иглтону, заключалась в том, что «государства, попадающие при этом под удар (то есть колониальные державы.— Л. М.), являются в настоящее время единственными, без которых ООН не может существовать».

Аналогичные доктрины развивали и другие американские юристы, в частности бывший член Международного суда ООН Ф. Джесеп.

Но несмотря на мрачные прорицания этих империалистических кассандр ООН не только пережила колониальные империи, но и приобретала все более антирасистский и антиколониальный характер в результате того, что в нее вступали молодые, освободившиеся от колониальной зависимости государства.

В этот период идеологом и спасателем колониализма стал постоянный представитель США в ООН А. Голдберг. Впоследствии империалистическая пропаганда усиленно создавала ему репутацию «борца» за права человека. Он даже возглавлял в этом качестве в 1977 году делегацию США на Белградской встрече представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. А выступая на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году, сей «защитник прав человека» заявил, что его правительство будет возражать против установления конкретных сроков предоставления подопечным территориям независимости до тех пор, пока не получит «всех доказательств того, что коренное население достигло такой степени политического развития, которая будет гарантировать гладкое принятие им на себя ответственности за полное самоуправление».

Практически А. Голдберг, как можно видеть, полностью воспроизвел демагогическую формулу колонизаторов конца XIX — начала XX века о необходимости «политического созревания» народов, объявленных «недоразвитыми» (*sous-développés*), «не доросшими» до независимости.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда советская делегация выдвинула проект Декларации, объявлявшей колониализм во всех его формах и проявлениях вне закона, дипломаты и юристы колониальных держав всячески пытались запугать народы колониальных и зависимых стран перспективой лишения их «покровительства» и экономической помощи, рисовали страшные последствия «преждевременного» получения независимости. При обсуждении проекта этой Декларации представитель Великобритании в ООН всячески пытался доказать, что население мелких колоний и вовсе не нуждается в самостоятельности, так как «не в состоянии взять на себя содержание дорогостоящего аппарата независимого государства». Что же касается крупных колоний, то они, как он заявил, «получат, конечно, независимость», но не раньше, чем колониальные державы будут уверены в том, что «новые нации смогут процветать и их независимость будет действительно эффективной и не будет подорвана внутренними раздорами или внешним давлением».

А. Голдберг, как и следовало ожидать, поддержал английского представителя, объявив, что неизбежным результатом «преждевременного» предоставления независимости будут «хаос и насилие».

Несмотря на все эти запугивания и шантаж со стороны колонизаторов Декларация была все же принята и начала претворяться в жизнь. Ни длительные кровопролитные войны, ни спровоцированное колонизаторами бегство из освободившихся стран специалистов, ни лишение этих стран материальной и технической помощи Запада не остановили и даже не замедлили необратимый процесс

деколонизации. Опираясь на неизменную бескорыстную помощь и поддержку СССР, других стран социализма и уже освободившихся от колониальной зависимости государств, на международную арену выходили молодые национальные государства, вступавшие в ООН и принимавшие активное участие в борьбе против колониализма во всех его формах и проявлениях.

Но практически каждая такая победа давалась угнетенным народам ценой упорной борьбы и крови участников национально-освободительного движения. Ведь империализм всякий раз развязывал колониальные войны против освободительных сил, неуклонно делая первую ставку на традиционное насилие, террор, колониальный произвол. В прошлом колонизаторам удавалось представлять колониальные войны как «расправу с непокорными подданными», в которой они не обязаны соблюдать даже правила ведения войны, поскольку эти правила установлены для войн только между «цивилизованными» государствами. В дальнейшем карательные операции метрополий в колониях стали объявляться «конфликтами, имеющими внутрисоциальный характер», не относящимися к компетенции органов ООН. Однако после 1970 года Генеральная Ассамблея ООН начала принимать резолюции (скажем, резолюции № 3103 от 12 декабря 1973 года, № 3328 от 16 декабря 1974 года и другие), в которых утверждалось, что «борьба народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость соответствует принципам международного права».

Так, в статье 7 резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года об определении нападающей стороны (то есть агрессора) особо выделяется право народов, «находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами». Признание национально-освободительной войны «конфликтом, имеющим международный характер», участники которого пользуются в полном объеме защитой общепризнанных правил ведения войны, было закреплено в протоколе № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, подписанном государствами — участниками этих конвенций 10 июня 1977 года.

В настоящее время национально-освободительные движения привлекают к себе все большее внимание и их участники пользуются все большими симпатиями в мире. На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН получила статус наблюдателя Организация освобождения Палестины (ООП). В качестве наблюдателя ООП представлена

с тех пор и в ряде других межправительственных организаций. Специальным решением, принятым вопреки сопротивлению стран НАТО и Израиля, Женевская конференция 1977 года по законам и правилам ведения войны предоставила право подписать заключительный документ четырем принимавшим в ней участие национально-освободительным движениям: ООП, Союзу африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), Организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и одному из отрядов борцов против белого расизма в ЮАР — Панафриканскому конгрессу (ПАК).

С тех пор поддержка Советским Союзом и другими социалистическими государствами национально-освободительных движений основывается не только на ленинском принципе пролетарского интернационализма, но и на официальных решениях ООН и других документах международного права.

Как отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, Советский Союз развивает с освободившимися от колониальной зависимости государствами «широкое экономическое и научно-техническое сотрудничество, выгодное для обеих сторон». Советский Союз помогает этим странам в подготовке кадров и, совместно с другими братскими странами, «укреплению обороноспособности освободившихся стран, когда они обращаются с такими просьбами». Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что «с народными революциями в этих странах пытались расправиться с помощью поощрения внутренней контрреволюции или агрессии извне. Мы про-

США. При попустительстве властей все активнее действуют куклуксклановцы. В городском парке Сан-Хосе (штат Калифорния) их провокационное собрание проходило под опекой полиции, которая подавила демонстрацию возмущенной общественности.

На снимке: полицейские расправляются с одним из участников демонстрации.

Телефото АП-ТАСС

тив экспорта революции, но не можем согласиться и с экспортом контрреволюции».

Эту мысль Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР развил в речи, произнесенной 27 апреля 1981 года в Москве на обеде в честь лидера ливийской революции, главы Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии М. Каддафи: «Нынешняя американская администрация, которой во всех событиях, происходящих в мире, грезится «рука Москвы», то и дело выступает с призывами к СССР и его союзникам условиться о соблюдении некоего «кодекса правил поведения» в отношении с молодыми государствами Африки, Азии и Латинской Америки. Тогда, мол, в мире будет спокойнее.

Что можно на это сказать?

Если имеются в виду какие-то «правила», которые увековечивали бы империалистический разбой, диктат в отношении упомянутых государств, установление каких-то «сфер влияния» и т. п., то на это мы, конечно, не пойдем никогда. Это противоречит принципам нашей политики».

Новая доктрина колонизаторов

Теперь уж ни у кого не осталось сомнений в том, что право наций и народов на самоопределение является не каким-то несбыточным идеалом, а вполне реальным правом, на страже соблюдения которого стоят международные организации и свободолюбивые народы всего мира, что освободившиеся колонии могут сами организовывать свою внутривнутриполитическую и внешнеполитическую жизнь и распоряжаться собственными экономическими ресурсами, которые на протяжении многих лет обогащали колонизаторов, и с братской помощью и поддержкой стран социализма вести решительную борьбу за ликвидацию тяжких последствий многолетней колониальной зависимости.

Между тем экономика Запада, краеугольным камнем которой был хищнический грабёж колоний, лишившись дармовой нефти и других видов сырья, дешевой рабочей силы и рынков сбыта втроедорога разной завали со складов монополий, начала трещать по всем швам. Началось новое обострение общего кризиса капиталистической системы, сопоставимое по социальным последствиям с «великой депрессией» 1929—1933 годов. Тогда стали изобретаться новые формы порабощения бывших колоний. Были созданы такие орудия неокolonизма, как транснациональные корпорации (ТНК).

Но восстановление прежних позиций империализма в пресловутом «третьем» мире или шло слишком медленными, по мнению мирового капитала, темпами, или даже вовсе срывалось все более

зрешими в политическом отношении силами национально-освободительного движения.

В этих условиях империалистическим лидерам Запада и юристам ТНК пришлось изобретать новую концепцию, которая развенчала бы героев национально-освободительных движений, обосновала бы «необходимость» варварской расправы со свободолюбивыми народами, опорочила бы помощь и поддержку, оказываемые им Советским Союзом и другими странами социализма. Такой новой доктриной и стала квалификация национально-освободительной борьбы как терроризма, борцов за свободу и независимость — как террористов, а стран социализма — как «подстрекателей и укрывателей террористов».

Начиная примерно с 1970 года книжные рынки стран НАТО и даже освободившихся от колониальной зависимости молодых национальных государств были в буквальном смысле слова наводнены литературой, на страницах которой развивалась эта новая колониалистская доктрина. Так, в своей книге «Оружие международного террора в работе», вышедшей в 1979 году в Нью-Йорке и Лондоне, Х. Дэбсен и Р. Рейне сначала запугивают читателей возможностями современного терроризма, «взявшего на вооружение изобретения современной техники и угрожающего самому существованию человечества», а затем просто перечисляют «террористические», по их оценке, организации Палестины, ФРГ, Японии, Ирландии, Латинской Америки, Испании, Турции, Италии. Но при этом авторы даже не упоминают террористические расистские организации США (например, Ку-клукс-клан), неонацистские организации ФРГ, неофашистские организации Италии и, наконец, сионистские организации.

А некоторые буржуазные авторы идут даже дальше простого замалчивания террористической деятельности международного сионизма. Так, например, французская публицистка, некая Сюзанн Лабэн не только утверждает, будто «огонь международного терроризма разгорается на палестинском масле», но одновременно воспеваает израильскую акцию, снискавшую скандальную известность как «операция Энтеббе» (см. «Человек и закон» № 1, 1978, стр. 128). Эта операция стала нарицательной для обозначения практики политического бандитизма и попрания элементарнейших норм международного права: ведь под сформулированное ООН определение агрессии подпадает всякое вторжение вооруженных сил в пределы иностранной территории. В результате этого налета были убиты 30 ни в чем не повинных угандийских граждан и один заложник, сожжено 10 стоявших в аэропорту самолетов Уганды. Организованная властями Израиля «операция Энтеббе» — это типичный акт агрессии, осуществленной террористическими методами. Соперничает

с ним по наглости и противоправности только израильская же бомбардировка иракского ядерного центра в Багдаде 7 июня 1981 года.

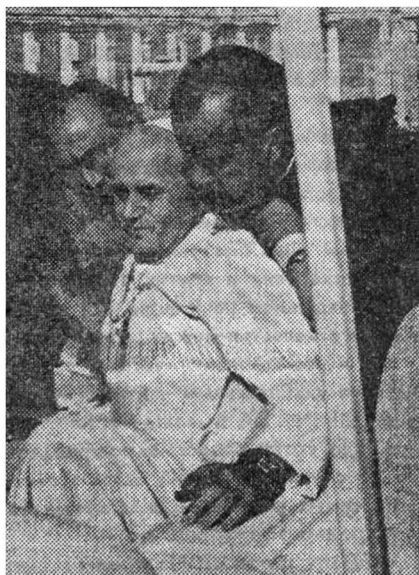
Чтобы опорочить участников национально-освободительных движений, мадам Лабэн валит в одну кучу хиппи-наркоманов и американских негров, борющихся против расовой дискриминации, за свои права (в частности «Черных пантер»); психопатическую участницу банды Баадера — Майнхофф Сюзанну Альбрехт, застрелившую («предварительно его поцеловав») своего крестного отца — банкира, и героических фedaинов ООП, ведущих самоотверженную борьбу за освобождение своей родины от оккупантов...

Пока эта новая колониальная доктрина проповедовалась лишь на страницах произведений отдельных безвестных авторов, на нее можно было не обращать внимания. Серьезные ученые прогрессивного толка так и не сочли достойным себя даже просто замечать подобные измышления. Но после прихода к власти в США администрации Рейгана эта «теория» получила официальное признание и оформление. Больше того, сделав «борьбу с международным терроризмом» главной линией государственной политики США, нынешний республиканский Вашингтон начал усиленный экспорт терроризма и контрреволюции во все уголки земного шара, где под угрозой оказались барыши американских монополий и ТНК.

●

13 мая 1981 года, площадь Святого Петра в Риме. Папа Римский Иоанн-Павел II ранен террористом, связанным с турецкими неонацистами.

Фото АП-ТАСС

Юридическое определение международного терроризма

Что же представляет собой международный терроризм? Каков юридический состав этого тягчайшего преступления против международного права? Каковы последствия его совершения?

На эти вопросы необходимо ответить, чтобы вести эффективную борьбу с международным терроризмом, несомненно представляющим собой социально опасное явление со всеми вытекающими последствиями.

В ряде документов ООН и в уже подписанных международных соглашениях выявлена и сформулирована объективная сторона преступления международного терроризма. Это действия (или бездействие), имеющие целью, например, убийства, похищения или другие покушения на безопасность или свободу лица, пользующегося международной защитой; нападения на служебные или жилые помещения или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой; захват или задержание лица, чтобы заставить третью сторону — государство, межправительственную организацию и так далее — совершить что-то в качестве условия для освобождения заложника; совершение актов насилия в отношении лиц, находящихся на борту воздушного судна в полете, и другие акции, направленные против безопасности гражданской авиации. Это, конечно, далеко не исчерпывающий перечень возможных актов международного терроризма, а лишь закрепленные в международных соглашениях и поэтому могущие считаться бесспорными случаями.

Субъективной стороной международного терроризма является прямое намерение вызвать международные осложнения или сознательное допущение возможности таких осложнений. Объектами международного терроризма могут быть жизнь, безопасность и свобода отдельных лиц, беспрепятственное функционирование иностранных дипломатических и других официальных представительств, безопасность воздушной навигации, а в конечном итоге — мир и добрососедские отношения между государствами.

Как и все социалистические государства, Советский Союз всегда выступал решительным противником терроризма, как внутригосударственного, так и международного. В международных организациях, где стоял вопрос о профилактике этого опасного явления и борьбе с ним, Советский Союз всегда и неуклонно добивался принятия самых решительных и эффективных мер борьбы против международного терроризма.

Читатели журнала «Человек и закон» уже знакомы со статьями

(№№ 6 и 7 за 1981 год), посвященными как принципиальной позиции на этот счет КПСС и руководимого ею Советского государства, так и работе советских дипломатов по созданию международных средств борьбы против международного терроризма в Лиге Наций и ООН.

Суммировав итоги этой работы, можно выделить те правовые принципы, которые заложены в действующие международные соглашения и проекты конвенций по этому вопросу.

Следует прежде всего подчеркнуть, что субъектами такого преступления, как международный терроризм, являются отдельные лица, группы лиц или целые организации граждан. Что же касается государств, поощряющих, а тем более организующих террористические акты или же не принимающих эффективных мер для их предотвращения, то они совершают, в зависимости от характера и последствий террористической деятельности, международное правонарушение или даже международное преступление.

Так, в статье 1 конвенции об определении агрессии, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 года, предусматривается, что актом агрессии является не только военное вторжение на иностранную территорию, но и «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства...» (пункт «д»).

В конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года, прямо предусмотрено, что «ничто в настоящей конвенции не может быть истолковано как оправдывающее нарушение территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства вопреки Уставу Организации Объединенных Наций» (статья 14).

Из приведенных выше положений документов вытекает первый недвусмысленный вывод: лица, совершающие террористические акты, ни при каких обстоятельствах не должны оставаться безнаказанными.

Действительно, в ряде международно-правовых документов, и в частности: в Гагской конвенции 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенции о предотвращении преступлений и наказании за преступления против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов, вступившей в силу в феврале 1977 года, — государствам предоставляется альтернатива: или выдавать лиц, совершивших подобные преступления, или судить их по собственным писаным законам.

Грубо нарушая Гагскую и Монреальскую конвенции, правитель-

ство США не только не удовлетворяет требование Советского правительства о выдаче укрываемых на американской территории преступников — террористов Бразинских, но и намерено предоставить им убежище. И это несмотря на то, что преступление было совершено на советской территории советскими гражданами и против советских граждан, то есть это чисто внутреннее, направленное против советских законов, а не международное преступление.

Второй вывод из приведенных выше документов: все террористические организации являются ПРЕСТУПНЫМИ организациями. Они подлежат безусловному объявлению вне закона, роспуску и запрету. Даже простое членство в них должно рассматриваться как преступление. К числу террористических никак не могут быть отнесены организации, ведущие национально-освободительную борьбу. По духу и букве существующих норм международного права террористическими являются такие организации, деятельность которых направлена на то, чтобы вызвать международные конфликты и осложнения в международных отношениях. Примером последних могут служить базирующаяся в США организация «Омега-7», нападающая на представителей Кубы и других латиноамериканских стран, а также сионистские организации, особенно опасные, поскольку они рассеяны по всему миру и регулярно совершают террористические акты в США и других странах НАТО. Сионисты систематически устраивают хулиганские демонстрации и манифестации, налеты, взрывы бомб, срывы служебных и культурных мероприятий представительств СССР, других социалистических, а также арабских государств, ставят под угрозу жизнь и безопасность дипломатов и других служащих этих стран, а также членов их семей, срывают нормальную работу официальных органов и учреждений иностранных государств и Организации Объединенных Наций.

Наконец, **третьим** выводом является то, что за остающиеся безнаказанными террористические акты должны нести ответственность государства, в пределах которых или по инициативе которых они совершаются. Все перечисленные выше акты международного терроризма совершаются на глазах и при бездействии местных властей и полиции, причем преступники неизменно остаются безнаказанными. Так, например, на попустительство американских властей неоднократно указывало представительство Кубы при ООН. В письме от 30 октября 1979 года постоянный представитель Кубы информировал Комитет ООН по сношениям со страной пребывания о сильном взрыве бомбы, причинившем представительству Кубы большой материальный ущерб. Представительство Кубы напомнило, что этот взрыв был третьим на протяжении 18 месяцев, причем «ни в одном из случаев полиция не воспрепятствовала совершению этих актов и не нашла виновных в их совершении, хотя организация, из-

вестная под названием «Омега-7», публично взяла на себя ответственность». В письме от 14 октября 1980 года на имя председателя Комитета постоянный представитель Кубы перечисляет террористические акции, совершенные «Омегой-7», в числе которых наиболее серьезным было убийство 11 сентября атташе представительства Феликса Гарсиа Родригеса. Бездействие американских властей отмечается и в ряде вербальных нот Советского представительства при ООН представительству США. Вербальные ноты Советского представительства от 27 февраля, 4 августа, 26 октября, 2 ноября 1978 года, 28 марта, 24 апреля и 18 декабря 1979 года, 21 октября 1980 года, 4 февраля и 12 июня 1981 года приводят конкретные факты бесчинств сионистских организаций в отношении официальных представительств СССР, советских учреждений в США и советских граждан при явном попустительстве американских властей. Несмотря на многочисленные протесты Советского правительства и правительств других потерпевших государств, несмотря на многократные осуждения подобной подрывной деятельности Комитетом ООН по сношениям со страной пребывания, американские власти своим бездействием не просто поощряют террористическую деятельность внутри своей страны, но фактически соучаствуют в ней.

Они поощряют ее также и за пределами США, неизменно выступая поставщиками оружия и наемников, экономической и финансовой помощи, дипломатической и иной поддержки реакционным силам и диктаторским, расистским, колониалистским режимам в Европе, Латинской Америке, Африке, на Среднем и Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии.

В ряде выступлений не только госсекретаря Хейга, но и президента Рейгана террористической организацией названа наряду с прочими отрядами национально-освободительного движения и Организация освобождения Палестины. Кстати сказать, государственные и политические деятели Израиля и заправила международного сионизма с самого начала сионистской колонизации Палестины называли изгнанных ими с родных земель палестинцев не иначе как террористами.

Напротив, своим человеком в Нью-Йорке и Вашингтоне является премьер-министр Израиля М. Бегин — в прошлом главарь покрывшей себя позором террористической банды «Иргун цвай леуми». К числу ее «подвигов» относятся, в частности, убийства британского резидента на Ближнем Востоке лорда де Мойна в 1944 году и посредника ООН на Ближнем Востоке Бернадотта в 1948 году, взрыв «Отеля царя Давида» — штаб-квартиры британской администрации в Палестине в 1946 году и взрывы переполненных людьми кинотеатров и синагог в Каире, Багдаде и других арабских городах, резня в Дейр-Ясине, прочие террористические акты.

США официально и интенсивно снабжают оружием и боеприпасами банды, вторгающиеся в пределы Афганистана из Пакистана, используемого ими в качестве базы вторжения, а также реакционные режимы в Чили, Уругвае, Сальвадоре, Израиле, ЮАР и других странах, возведших терроризм в ранг государственной политики.

Вторым после США государством, широко поощряющим терроризм и выступающим вдохновителем и организатором террористических актов за пределами своих государственных границ, является Израиль, на территории которого неизменно укрываются преступники-сионисты, коим угрожает наказание. Один из примеров — главарь террористической сионистской банды «Лига защиты евреев» М. Кахане, укrywшийся в Израиле после того, как встал вопрос о его привлечении к ответственности в США. Правда, его собирались там потревожить отнюдь не за террористическую деятельность против представительств и граждан СССР в США, а всего лишь за «нелегальное приобретение и хранение взрывчатых веществ». Кахане получил гражданство Израиля, не утратив при этом гражданства США. А когда улеглось волнение, вызванное беззастенчивостью его банды, как ни в чем не бывало вернулся в Нью-Йорк и продолжал организовывать нападения на представительства СССР и других государств. Сейчас он по мере надобности свободно курсирует по трассе Нью-Йорк — Тель-Авив.

Террор издавна является одной из форм агрессии, к которой систематически и охотно прибегает государство Израиль. Формы израильского терроризма весьма разнообразны. Это и охота по всему свету за деятелями ООП, легализованная в 1972 году, когда в составе израильских спецслужб было создано особое подразделение, на которое возложено совершение террористических актов против находящихся в любой стране мира руководителей палестинского народа. Это и террористическая деятельность, сопровождающаяся военным вторжением в пределы иностранной территории. Вспомним хотя бы убийство трех руководителей ООП вторгшимися в пределы Ливана израильскими террористами в 1973 году или нынешние систематические нападения на Южный Ливан, которые не могут расцениваться иначе как акты агрессии. Это и воздушный бандитизм, когда израильскими летчиками сбиваются иностранные гражданские самолеты или высаживаются в какой-то суверенной стране десанты, доставленные через воздушное пространство третьих государств.

Агрессивные действия Израиля неоднократно обсуждались в органах ООН, выносивших осуждающие эти действия решения, однако принятие эффективных мер неизменно срывалось поддержкой, оказываемой Израилю Соединенными Штатами Америки.

Наконец, к экспортерам международного терроризма примкнул пекинский режим — духовный наставник и организатор анархистов и прочих «леваков».

Позор пособникам и укрывателям террористов!

Борьба с международным терроризмом означает прежде всего устранение порождающих его условий. Ведь порой идут на крайние меры и средства доведенные до отчаяния нуждой, безработицей, репрессиями и пытками люди. При этом подобные акты отчаяния порой провоцируются, планируются и направляются империалистическими специальными службами. Скажем, израильские секретные службы, стремясь возбудить ненависть к палестинцам, нередко сваливают на ООП (и не только на ООП) террористические акты, организуемые самой израильской разведкой. Заслуживают в этой связи внимания циничные откровения израильских разведчиков Д. Эйзенберга, У. Жэна, Э. Ландау, которые в книге, посвященной описанию деятельности израильской разведки «Моссад», повествуют о похождениях агентов Бен Цура и Пауля Франка, выдававших себя за египтян. Они организовывали террористические акции против американских и британских учреждений в Каире и Александрии, создавая антиегипетские настроения в Лондоне и Вашингтоне и добиваясь таким образом изоляции Египта. Один из участников этих акций, Филипп Натансон, подложивший бомбу в Американской службе информации в Каире, заявил, когда был захвачен египетской полицией, что «послан Москвой». Потом, правда, его уличили другие члены этой сионистской террористической группы. И таким вот образом сионисты пытались подорвать складывавшиеся хорошие отношения Советского Союза с Египтом времен президента Насера!

Особую опасность представляет терроризм, возведенный на уровень государственной политики, вдохновляемый, финансируемый и вооружаемый США, Израилем и некоторыми странами НАТО, а также терроризм мафий, широко распространенный в этих странах и сплошь и рядом организуемый и направляемый ЦРУ и другими секретными службами империализма. В мире должна быть создана обстановка, в которой покровительство и пособничество империалистических государств террористическим организациям вызывало бы единодушное осуждение международной общественности.

Противодействие международному терроризму неразрывно связано с укреплением всеобщей безопасности и мира, с сотрудничеством государств в области борьбы с преступностью и созданием таких условий, при которых ни один участник террористических акций не оставался бы безнаказанным.

ЗАКОНЫ И ПРАВЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

Смысл бессмысленных увлечений

Уровень культуры человека можно очень точно определить по его занятиям в часы досуга — его увлечениям и развлечениям.

Пресловутая западная «массовая культура» вылилась в такие уродливые формы времяпровождения, что уже они одни являются показателями полного морального и физического разложения и вырождения буржуазного общества.

Формально «свобода личности» в сфере досуга ограничивается в буржуазном обществе нормами буржуазного права, нарушение которых

влечет установленную этими нормами ответственность. Однако на фоне чистогана, отчуждения личности, девальвации нравственных норм и моральных принципов происходит стирание граней между дозволенным и недозволенным, а всякий нормативный запрет воспринимается всего лишь как временное препятствие на пути к полной безнаказанности любого порока.

О скрытых аспектах проблемы заполнения досуга на Западе рассказывают в своем памфлете Ю. ЛОБОВ и Н. ШАХОВНИН.

Растление на конвейере

Всякие попытки здравомыслящих людей, озабоченных будущим своих народов и стран, остановить или хотя бы умерить волну растления людей вызывают резкое сопротивление правящей элиты. Буржуазная пресса сразу же выступает в защиту «прав человека» и «свободы творчества». Досуг все в большей степени объявляется сферой, свободной от каких-либо обязательств и ограничений. Как демагогически заявляют буржуазные идеологи, эта «свобода само-

выражения личности» благоприятно влияет на «раскрытие и развитие способностей человека».

Однако за этой «свободой» и «самодеятельностью» индивида скрыты жесткий контроль и направляющая рука правящей элиты буржуазного государства. Ведь система организации досуга в мире капитализма доведена до уровня гигантской индустрии. Например, в США уже давно действует промышленная ассоциация развлечений. Она объединяет более 650 компаний, которые ежегодно расходуют на социологические исследования проблемы и создание способов и средств проведения досуга более миллиарда долларов. Аналогичные компании процветают в Англии, Франции, Японии, ФРГ и других странах. Изобретаются, проверяются и внедряются методы и средства, которые наиболее эффективно опустошают души людей, обедняют духовный мир и интересы человека, погружают его в пучину мещанских страстей и обывательскую стихию.

В сфере досуга буржуазия всячески поощряет создание аполитичных и аморальных ассоциаций, обществ и клубов, члены которых или калечат себя и других, или просто бесполезно убивают время и силы. Так люди отвлекаются от попыток как-то изменить сущность капиталистической системы.

На острове Мальорка работает клуб поощрения пьянства, президент которого, 87-летний Бернард Клавер, по его собственным подсчетам, уже выпил за свою жизнь 53 000 литров вина и 114 литров водки. Пиво он не регистрировал. В Англии существует клуб разрушителей произведений искусства... Список этот можно продолжать без конца.

Но и так видно, что характерными особенностями «организованного» досуга западного обывателя являются бессмысленность и лужность.

То же и в сфере индивидуальных увлечений.

В 1979 году вышел в свет очередной, 25-й выпуск «Книги мировых рекордов Гиннеса». Книга информирует читателей о рекордах, поставленных за последнее время. Сообщается, например, что житель Тасмании Вильям Чарлтон сумел пронести на голове пустую бутылку из-под молока 25 километров 725 метров и 27 сантиметров. Австралиец Майкл Сидд принимал душ в течение 8 суток и 10 часов без перерыва. Англичанин Герхард Нолл за 7 часов 35 минут прополз на коленях 16 километров 90 метров. Норвежец Хана Лангсет отрастил бороду длиной 5 метров 38,8 сантиметра. Канадец Вивьен Симменс вытатуировал на своем теле 4831 «художественный» сюжет. Подобных «рекордов» в книге собрано около 15 тысяч.

Увлечения эти граничат порой с патологией. Всевозможные уродства становятся нормами поведения человека буржуазного общества и образцами для подражания.

В США в городке Саузерн Бич состоялся первый всеамериканский конкурс пианистов, игравших на рояле... пальцами ног. Первое место занял американец, исполнивший этюды Шопена. Сверх программы он сыграл собственное сочинение под названием «Педикюр».

Совсем недавно в ФРГ прошли соревнования за титул «самого болтливого человека мира». Победителем стал 62-летний Петер Шпигель из Эссена. За одну минуту он проговорил около 100 слов. Когда выступал Шпигель, создавалось впечатление, что играет граммпластинка, прокручиваемая с большой скоростью. Победе Шпигеля на соревнованиях предшествовала, как можно предположить, длительная и упорная тренировка. Во имя чего?

Вернер Вииллос из Финляндии установил новый рекорд на длительное пребывание в гробу, закопанном на глубине 2 метров. Его рекорд чуть более 101 часа, что на несколько минут превосходит прежнее достижение ирландца Тима Хайса.

Куски проволоки, авторучку, зубную щетку, карандаш, костяные палочки, которыми в Японии едят рис, и двадцать гвоздей — все это нашли хирурги в желудке японца Кавикимы. Он был подобран на улице японского города Тоба после участия в «обеде-конкурсе». По условиям конкурса победитель получал премию в том случае, если он проглотил наибольшее количество несъедобных предметов.

Число диких по своему содержанию рекордов в капиталистических странах катастрофически растет соответственно числу таких же диких соревнований и конкурсов.

Буржуазная пресса, радио, телевидение детально информируют публику о конкурсе на звание самого лысого или самого длинноносого мужчины, самой толстой женщины, самого дальнего плевка...

Ради славы и денег...

Здравомыслящему человеку трудно понять, почему кто-то стремится устанавливать беспрецедентные по бессмысленности рекорды? Почему у него находятся последователи, причем даже многочисленные? Почему буржуазное общество потворствует и поощряет такие патологические формы развлечений?

Дело все в том, что буржуазное общество со всей его хваленой «демократией» — общество кастовое. И хотя буржуазная пропаганда с детских лет внушает человеку, что он обладает «равными возможностями» для достижения всего того, чем обладают «сильные мира сего», на самом деле человек не выходит за пределы того круга, в котором он рожден. Никакие способности и воля не позволяют человеку из низов пробиться в высшее общество, добиться престижа и богатства. Только унаследованный капитал и способность его

преумножить создают человеку положение. И оценивается оно по величине его личного богатства.

С годами иллюзии рассеиваются, и люди эту реальность постигают. Но дорогой ценой: эксплуатация, неравное распределение предметов потребления, экономические кризисы, безработица, военная истерия выступают в качестве постоянных раздражителей человека и оказывают решающее влияние на его поведение и характер. Все это усугубляется сознанием бессилия что-либо исправить или изменить.

Характерной реакцией человека в этих условиях становится стремление уйти в свой собственный мир, создать собственные идеалы. Английский социолог Александер в книге «Город как механизм поддержания человеческих контактов» пишет: «Подталкиваемые страхом перед окружающей средой люди уходят в свой собственный мир, в котором, как им кажется, они независимы. Они создают себе иллюзорные жизнь и среду, в которых предаются этому убеждению. И эти образ жизни и среда таковы, что они, в свою очередь, поддерживают эти иллюзии». Когда крушатся все его надежды, озлобленный и разочарованный человек ищет возможность примкнуть к малым группам, устанавливает в них свою собственную систему ценностей, в которой он мог бы соперничать с другими и даже первенствовать. Так создается прозрачная удовлетворенность своим положением и своими талантами.

Именно на этой основе рождаются клуб мастеров шевелить усами (Италия), общество защиты вышедших из моды мини-юбок и прочие объединения лиц. Не найдя удовлетворения в труде, семье, окружающих, человек капиталистического общества утверждает хотя бы в сфере досуга, причем этот процесс самоутверждения приобретает подчас нелепые и извращенные формы. И чем более безрадостен труд, чем большие нервно-психологические перегрузки создает окружающая действительность, тем настоятельнее потребность человека компенсировать это на досуге в кругу, где можно хоть в чем-то проявить себя, выделиться, показать свое превосходство над другими.

Существенное влияние на формирование таких «интересов» и потребностей оказывают средства массовой информации и бульварная литература. Желтая пресса дискредитирует и низвергает подлинные духовные ценности и идеалы, подкидывая разработанные на конвейере растления модели поведения.

Когда в Филадельфии были проведены соревнования на самый продолжительный... плач и победителем на них стала девятнадцатилетняя Кэрол Хайда, сумевшая прорыдать без перерыва 4 часа, никто не задал вопроса: к чему это? Напротив, новую чемпионку увен-

чали наградами. Ее вполне серьезно поздравляли, ей завидовали. А сейчас конкурентки тренируются на побитие этого «рекорда».

На проходивших в английском городе Ипсуич «соревнованиях» звания чемпиона удостоился Сесил Бархэм, сумевший за две минуты съесть 56 сырых яиц. И его тоже чествовали и поздравляли.

Число таких вот «смешных» увлечений имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению. Об «оригинальных» развлечениях и их «героях» подробно информируют своих читателей газеты и толстые журналы, их показывают по телевидению, им посылают субсидии различные благотворительные общества и отдельные меценаты. Над «забавными» хобби лишь посмеивается финансовый делец, «избранный богом» повелевать миром, потому что человек, устанавливающий рекорд на длительность пребывания в гробу, ему куда приятнее демонстранта, вышедшего на улицу с требованием увеличить зарплату или прекратить прибыльную для монополий гонку вооружений. И вот «затейники», нанятые этим толстосумом, изобретают все новые забавы, которые вытравливают все святое из души человека.

В Голливуде, например, основан клуб, членами которого являются женщины, побывавшие замужем не менее 5 раз. На значке члена этого клуба изображены 5 переплетенных колец, как на олимпийском флаге. Наоборот, в Нью-Йорке существует клуб разведенных мужчин, имеющий филиалы в 30 городах США. Членов этих «мужских» клубов сейчас вовлекли в борьбу за отмену тюремного заключения для лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов.

Вот еще одна «картинка», свидетельствующая о деградации буржуазного общества.

Недавно западная пресса поведала о сделке, заключенной между гражданином ФРГ Лебером и американским миллионером Брауном. Лебер, входящий в среду писательской элиты, сдал в аренду миллионеру свою... жену, 34-летнюю Беату Лебер. Скучающий 63-летний Браун решил немного развлечься и для этого взял напрокат приглянувшуюся ему даму. Сделка была оформлена договором и совершена с соблюдением всех установленных формальностей. Для юридической безупречности сделки супругам Лебер пришлось оформить фиктивный развод. Плата за аренду супруги была определена в 3 тысячи долларов за месяц.

Осложнения возникли по истечении срока действия договора. Дело в том, что Беата отказалась вернуться к бывшему мужу и решила остаться с миллионером: новые условия жизни пришлись ей по душе. Миллионер тоже не на шутку увлекся арендованной дамой. Оскорбленный супруг обратился в суд, но его иск был отклонен. Хотя процесс и окончился, Лебер продолжает бегать по кассационным и надзорным инстанциям. А пресса, преподносившая как

сенсации все перипетии этого дела, окончательно развеяла отношение к браку как к чему-то «делающемуся на небесах». В грязи наживы и разврата лежит и топчется всеми желающими и этот институт в буржуазном обществе. А ведь без крепкой семьи не вырастить и морально устойчивого гражданина. Это аксиома, вытекающая не только из истории человечества, но и из сегодняшней судебной статистики.

И еще одно серьезное обстоятельство связывают западные юристы с дальнейшим развитием вседозволенности на досуге: рост преступности. Садизм и убийства становятся тоже разновидностью хобби, в них тоже начинают соревноваться желающие самоутвердиться, хотя бы с помощью пистолета или ножа. В тех же США, по данным ФБР, в 1980 году «уровень насилия» вырос на 13 процентов. Там каждые 51 секунду совершается бандитское нападение, каждые 68 секунд — грабеж, каждые 7 минут — изнасилование, каждые 24 минуты — убийство. Таков фон, на который накладывается пестрый калейдоскоп всех этих «смешных» увлечений и чудачеств. Такова омерзительная картина деградации буржуазного общества, скатывающегося на уровень обезьяньей стаи.

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ..

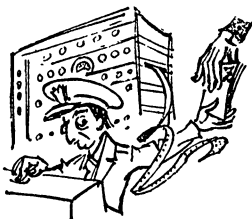
Сан-Сиро — застроенный богатыми виллами район Милана — внешне больше напоминает подготовившуюся к осаде крепость. Метровой толщины стены, завершающиеся сделанными в виде металлических решеток проводами, по которым пропущен ток высокого напряжения, окружают особняки и парни финансовых тузов. Въездные ворота сварены из стальных плит, снабжены глазами, объективами теленамер. Вдоль стен с внутренней стороны бегают на проволоках свирепые овчарки, которые прошли специальные школы сторожевой службы. Хорошо вооруженные и тренированные стражники — «пистолерос» — не только охраняют виллы, но и всюду сопровождают представителей высшего общества Милана и их семьи. Телохранильницы — женщины, обученные стрельбе и приемам каратэ, охраняют супруг этих тузов во время их хождений по магазинам...

Такими мерами обеспечивают сейчас безопасность — свою и близких — итальянские богачи. О размахе этих «противотеррористических» мер говорят цифры: в стране открыто более 1700 частных полицейских агентств, располагающих 85 000 «пистолерос»!

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ЖУЛИКИ В ЭЛЕКТРОННЫХ МОЗГАХ ПОЛИЦИИ

В Лондонском центральном полицейском электронном архиве собраны сведения о всех лицах, когда-либо попадавших в поле зрения полиции. По сообщениям английской печати, шайка гангстеров нашла дорогу в электронный мозг архива и сейчас торгует данными о разных лицах, добытыми из памяти ЭВМ. Предпринимателей интересуют, скажем, профсоюзные активисты. Но за соответствующую плату гангстеры «стирают» также информацию о мошенниках всякого рода и тем самым смывают темные пятна в их биографиях.

РЕКОРД КЛЕПТОМАНИ

Клептомания, как разъясняет толковый словарь, это болезненное непреодолимое стремление к воровству. В шведском городе Гетеборг полиция задержала в универмаге воровку, которая объяснила, что ее толкнули на это преступление невыносимые условия жизни. Полицейские, явившиеся с обыском к ней на квартиру, согласились с тем, что условия жизни там действительно ужасны. Ни туалетом, ни плитой в кухне нельзя пользоваться, до кровати невозможно добраться: вся квартира забита наворованными за последние годы вещами. Всего там было изъято 70 кубометров... обуви, платьев, пальто, кухонной посуды и другой утвари!

НУ И СЕМЕЙКА..

Полисмен Г. Читхем из города Марисвилль, штат Айдахо, отвел в участок 15-летнего подростка за управление автомобилем без водительских прав. Затем в течение 45 минут он отправил в ту же камеру 34-летнюю тетку этого горе-водителя, которая явилась в полицию выручать племянника в состоянии такого опьянения, что не могла стоять на ногах. Затем туда же последовала мать подростка, которая устроила в полиции грандиозный скандал, стремясь выгородить сына и сестру. Последним отправлен за решетку глава семейства, приехавший в полицию выручать своих близких на автомобиле, не имевшем номерного знака.

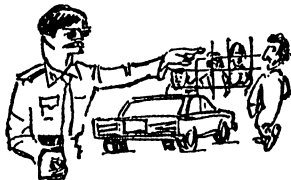

Рис. Н. Носова.

— К уборочной страде тару мы,
в основном, подготовили...

— Этот вредитель наносит
ущерб урожаю колхозного
сада...

Рис. В. Тамаева.

— Теперь я сам найду дорогу к
овощехранилищу...

